ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЯПОНИИ
Вчера и сегодня

Военные преступления Японии Вчера и сегодня

Ли Чжон Хен

Издательство литературы на иностранных языках
Корея, Пхеньян
88 чучхе (1999)

ОТ РЕДАКЦИИ

Преступный японский милитаризм был разгромлен более 50 лет тому назад. Но ныне вновь бродят призраки прежней военщины по японской земле.

Ее адепты открыто выступают против справедливого приговора Дальневосточного Международного военного трибунала, покаравшего после второй мировой войны Тодзио Хидэки и других главных военных преступников, оправдывают агрессивную войну, обрекшую корейский и другие азиатские народы на неисчислимые бедствия и страдания, представляя ее чуть ли не как «справедливую» войну за «самосуществование и самооборону», готовы назвать ее «освободительной войной» в защиту азиатских стран от колониализма Запада.

Сиина Эцусабуро, бывший министр иностранных дел кабинета министров Сато, без стыда и совести трубил, что если японский империализм для защиты Азии от западноевропейского империализма и сохранения независимости Японии управлял Тайванем, аннексировал Корею и сделал Маньчжурию надеждой на осуществление идеи сотрудничества пяти наций, то это славный империализм *(Такасаки Содзи, «Прототип абсурда», стр. 258)*.

Это был сигнал угрозы, что империалистическая Япония повторит связанные с агрессией и грабежом преступления, продолжавшиеся примерно 100 лет после реформы Мэйдзи 1868 года вплоть до ее капитуляции. Подобный бред назойливо слышен и по сию пору, когда XX век уже на исходе.

Экс-президент Германии Рихард фон Вайцзеккер, побывавший в Японии в августе 1995 года по случаю 50-летия разгрома японского империализма, заявил: «Тот, кто не готов критически взглянуть на свою историю, не

поймет, где он оказался сегодня и почему он там. Тот, кто пытается замазать свое прошлое, рискует однажды повторить его». Не случайно, что тогда мир сочувственно воспринял это его заявление.

В наши дни, в преддверии XXI века, мы полагаем вполне разумным вновь напомнить о военных преступлениях Японии. Это особенно важно в нынешних условиях, когда во многих азиатских странах более 70 процентов населения составляют новые поколения, не испытавшие ужасов минувшей войны.

«Кто не хочет оглядываться на свое прошлое, тот может снова повторить его». Это известное предупреждение американского философа Дж. Сандейнера получило теперь общее признание. Однако что касается Японии, то она на свое прошлое, похоже, оглядываться не собирается.

Мы готовы рассказать о ней многое. Уместно начать с краткого высказывания из передовицы американской газеты «Лос-Анджелес таймс» от 1 марта 1999 года: «Разве не ясно, что послевоенное поколение почти лишилось даже малого шанса извлекать уроки из прошлого? Япония отказывается добросовестно оценить свою современную историю, надругавшись над ее жертвами и причинив серьезный ущерб народу своей страны».

88 чучхе (1999).

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА 1

1) Милитаризация Японии 1

2) Китайско-японская и русско-японская войны 9

3) Военная оккупация Кореи Японией. «Договор года ыльса из пяти пунктов» 40

4) Оккупация Маньчжурии японскими империалистами 53

– «Доклад Танака императору» 53

– Спровоцированные «события в Маньчжурии» 56

– Фабрикация государства «Маньчжоу-Го» 59

5) Китайско-японская война 65

– Укрепление монархического фашизма 65
– Оккупация Японией Северного Китая 68
– Инцидент у моста Люкоу 70

6) Тихоокеанская война 74

– Установка на «сферу сопроцветания великой Восточной Азии» 74

– Военный треугольник: Япония – Германия – Италия 79

– Инциденты у озера Хасан и у реки Халхын-Гол 86

– Внезапный удар по Пирл-Харбору. Тихоокеанская война 92

2. ПРЕСТУПНЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ 98

1) Юридические основания для определения преступных нарушений правил ведения войны 98

2) Нарушение договоров и внезапное нападение без объявления войны 103

3) Посягательство на жизнь и имущество нонкомбатантов 107

4) Притеснение и убийство военнопленных 121

5) Варварские злодеяния с бактериологическим оружием 128

3. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ГУМАНИЗМА 133

1) «Женщины для развлечения солдат» – сексуальные рабыни для «императорской армии» 133

2) Насильственная вербовка 6 с лишним миллионов корейцев 144

3) Варварское людоедство 156

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 161

1. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

1) МИЛИТАРИЗАЦИЯ ЯПОНИИ

В положении о Дальневосточном Международном военном трибунале, вынесшем суровый приговор японским военным преступникам (май 1946 – ноябрь 1948), один из пунктов гласит, что преступлениями против мира являются агрессивные войны, объявленные или не объявленные, военные планы и приготовления, начало и ведение войн в нарушение международного права, договоров и соглашений или взаимных гарантий, участие в совместных планах и заговорах, направленных на достижение каких-либо целей посредством вышеуказанных действий.

Что такое преступления против мира? Это подрыв международного мира, нарушение справедливости и доверия в отношениях между странами и народами путем подчинения или покорения других стран вооруженной силой вместо того, чтобы разрешать спорные вопросы и разногласия между странами на основе принципов международных прав и договоров, мира и справедливости. К категории таких преступлений относится весь процесс военно-политической подготовки и непосредственного ведения агрессивной войны, начиная с идейно-духовной обработки населения для разжигания агрессивной войны.

Опираясь на этот критерий, началом преступлений Японии против мира следует считать ее милитаризацию, ибо именно милитаризация Японии стала источником всех ее военных преступлений.

Военно-бюрократическая клика, пришедшая к власти в Японии в 1868 году, в период Мэйдзи, возведя в ранг

государственной политики гангстерскую «доктрину о покорении Кореи»,* направленную на захват Кореи вооруженной силой, из кожи вон лезла, чтобы осуществлять такую политику. Эта доктрина сама по себе преступна и носит агрессивный характер. Она нацелена на нарушение прежних добрососедских отношений и разжигание войны для покорения Кореи.

*В период капиталистического развития, с момента реформы Мэйдзи Япония ратовала за «доктрину о покорении Кореи» и за создание «богатого государства и могучей армии», открыто встала на путь захвата Кореи и других азиатских стран, стремясь за их счет преодолеть политико-экономическое отставание от европейских держав и США, торговую зависимость от них.

«Доктрина о покорении Кореи» силой оружия породила идею «создания сферы сопроцветання великой Восточной Азии».

После насильственного открытия Японии для европейских держав и США в 1854 году японские самураи заявили, что без аннексии Кореи и Маньчжурии трудно будет сохранять независимость Японии и что для немедленного улучшения вооружений, приобретения военных кораблей и пополнения орудий необходимо закрепить за собой остров Хоккайдо и, при случае, занять Камчатку и Охотск, усмирить острова Рюкю, подчинить Корею, на севере отторгнуть Маньчжурию, а на юге – Тайвань и Пескадорские острова. Укрепление государственной мощи им нужно было для того, чтобы подчинить себе Корею, Маньчжурию и Китай, которые представлялись им легкой добычей.

«Доктрина о покорении Кореи» провозглашалась непосредственно главарями японских реакционных правительств, возводилась в ранг основных целей государственной политики, рассматривалась как первый шаг к установлению господства Японии на азиатском континенте. Они трубили, что Корея граничит на севере с Маньчжурией, а на западе

примыкает к цинскому Китаю, поэтому если покорить Корею, то это станет основой для сохранения Японской империи, а в дальнейшем это послужит главным условием для покорения и захвата Маньчжурии. Если опередят другие страны, они полагали такой исход неудачей японского государства *(Табохаси Киёси, «Исследования современных японо-корейских отношений», т. I, стр. 305).*

«Доктрина о покорении Кореи» стала ядром гнусных агрессивных планов японских милитаристов – военных фанатиков, вступивших на путь захвата континента, пытавшихся установить свое господство в Азии и во всем мире. Эта доктрина отличалась невиданной воинственностью и варварством.

В июне 1609 года в результате «договора года кию» между Кореей и Японией враждебность, сложившаяся вследствие Имчжинской войны (1592 – 1598), сменилась мирными отношениями. С тех пор в течение более 260 лет шла нормальная торговля между двумя странами, осуществлялся обмен посланниками в атмосфере доверия и мирных отношений.

Однако после реформы Мэйдзи японское правительство под предлогом «восстановления государственных отношений» стало требовать от корейскою правительства заключить неравноправный, кабальный договор. Так японцы пытались осуществить гангстерскую «доктрину о покорении Кореи» дипломатическим путем.

Корейское правительство категорически отвергло это требование. Тогда японские правители встали на путь покорения Кореи вооруженной силой, на путь милитаризации страны.

Способствовал милитаризации Японии абсолютизм императорского режима, он же служил идейно-духовной опорой японского милитаризма.

Японские милитаристы, провозглашая императора «сыном Небесного царя», использовали его как символ «сплочения народа» ради того, чтобы ввести в заблуждение

народные массы, а затем превратить их в пушечное мясо для агрессивной войны.

Отсталость японского общества того времени была налицо. Хотя Япония вступила в период капиталистического развития после реформы Мэйдзи, но в ней оставались присущие черты отсталости и слабости, в деревне по-прежнему господствовали феодальные производственные отношения. Многомиллионные крестьянские массы, пребывавшие в средневековом мраке и невежестве, вне мира современной цивилизации, составляли благодатную почву для распространения реакционных догм.

Укреплению абсолютистского императорского режима способствовали многие меры правительства Мэйдзи, предпринятые в 1869 году с целью создания политико-экономической базы: возвращение императору прежних владений князей и их крестьян, отмена ханской системы периода правления сёгунов (военно-диктаторской власти, осуществлявшей классовое господство самураев в средневековой Японии), учреждение местных административных органов – префектуры и реформа государственного аппарата. Был создан централизованный военно-бюрократический аппарат, подкреплявший императорский режим, сломана децентрализованная система сёгуната.

Стремясь расширить социально-классовую базу императорского режима, правительство Мэйдзи проводило так называемое «упорядочение сословной системы», «упорядочение системы выдачи жалованья самураям», «податную реформу», «налоговую реформу», тем самым перестроило социально-классовые отношения в пользу централизованного императорского режима.

«Реформа» сословной системы сменила деление на самураев, крестьян, ремесленников, торговцев, скотобойцев и черни делением на королевскую семью, аристократов, самураев, простолюдинов.

Императорская семья предстала как сверхчеловеческое привилегированное сословие, по-прежнему сохранявшее за собой высшие феодальные полномочия. Князья и дворяне составляли сословие аристократов, воины – сословие самураев, остальные принадлежали к простолюдинам.

В июле 1873 года правительство Мэйдзи обнародовало «положение о реформе поземельного налога», открывавшее помещикам в законодательном порядке широкий путь к беспрецедентной экспроприации крестьян. В результате этой «реформы» арендная плата увеличилась от 61 до 68 проц.

Правительство Мэйдзи, экспроприируя крестьян, односторонне развивало военную промышленность и, обеспечивая привилегии финансовым дельцам, использовало эту группу как социальную опору проведения милитаристской политики. Наряду с Мицуи, Оно и другими крупными торговцами периода правления сёгунов Токугава (1603 – 1868) это были также новые финансово-промышленные магнаты, получившие правительственные субсидии и предприятия. Такова была монополия (дзайбацу) Мицубиси. Взращенные под особым политическим покровительством японских милитаристов, все они (олигархи) верно служили интересам милитаристской политики, целям агрессии и войны.

Помещики и олигархи составляли пару, впрягшуюся в колесницу японского милитаризма.

Преступность императорского режима, насаждавшего милитаристскую политику в Японии, заключалась в том, что, воспитывая японский народ в духе «яматотамаси» (воинская мужественность и верноподданническая нравственность)*, он делал его слепым орудием верности императору и потенциальной жертвой агрессивных войн.

* Вообще дух «яматотамаси» возник как «воинская мораль» самураев, дополненная классовыми интересами военных кругов, религиозными догмами синтоизма,

буддизма и конфуцианства, превратился в систему официально насаждаемой этики.

Требование «воинской мужественности» насаждало беспочвенное самолюбие и безрассудное самопожертвование, способствовало превращению воинов в темных фанатиков, безрассудно неистовствующих на поле брани. А «верноподданническая нравственность» побуждала к крайним авантюристским действиям и истерическим кровавым бойням. Усиленно культивировались самолюбие, побуждающее воинов идти на смерть во имя воинской доблести и чести, и товарищеская взаимовыручка; они и стали определяющими морально-духовными особенностями японских солдат, стимулами их воинственности и жестокости.

Таким образом дух «яматотамаси» распространял милитаристские тенденции на все сферы государственной и общественной жизни средневековой Японии после реформы Мэйдзи, опираясь на идеи верноподданничества и синтоизм, он стал идеологической и духовной опорой японского милитаризма.

Милитаризация Японии проявлялась и в формировании непомерно крупных регулярных вооруженных сил.

С 1873 года правительство Мэйдзи ввело государственную «воинскую повинность», отменив децентрализованную «ханскую систему воинской повинности». Эта реформа лишала князей права иметь свои войска и создавала жестко централизованную вооруженную опору императорского режима. Если раньше воинами становились только люди с самурайским происхождением (чуть более 400 тысяч), то воинская повинность позволяла создать огромную армию, причем это были современные регулярные вооруженные силы.

Созданная военно-бюрократической властью японская армия основывалась на строгой сословной иерархии. Офицерами могли стать только люди самурайского происхождения, а должности полководцев и министров

монополизировали самураи высших рангов, вышедшие из знатных семей. Рабочие и крестьяне несли на себе все тяготы воинской службы, усугубленные палочной дисциплиной. Им было суждено стать пушечным мясом для непрекращающихся агрессивных войн, проводимых японскими милитаристами.

В армии господствовали культ императора, расизм и национал-шовинизм, дух рабского повиновения вышестоящим.

Правительство Мэйдзи с самого начала выделяло огромные средства на военные нужды.

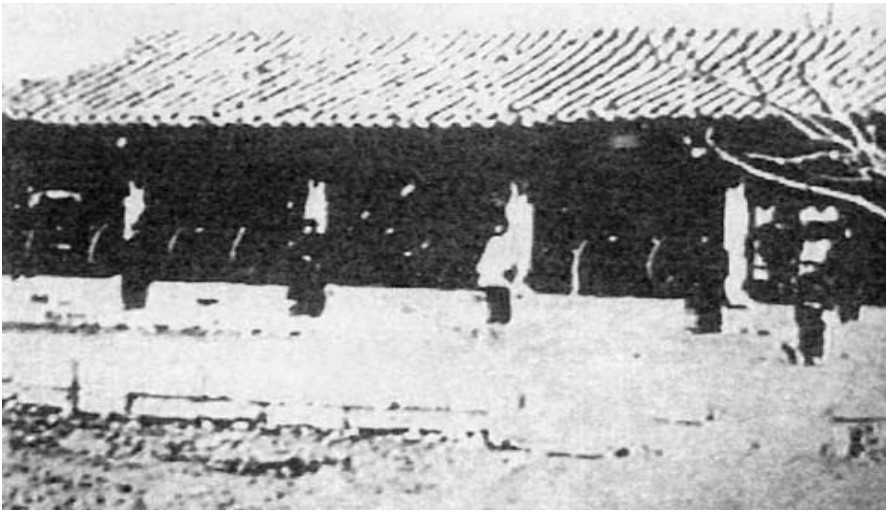
Только за период с октября 1871 по ноябрь 1872 года на военные расходы было выделено более одной трети государственного бюджета – 24 млн. 420 тыс. иен. Были расширены военные заводы, раньше принадлежавшие ханским князям. В 1868 году был построен Токийский артиллерийский арсенал, в 1870 году – артиллерийский арсенал в Осака, в 1874 году – пороховой завод в Сакабаси и другие военные заводы.

Процесс милитаризации Японии был направлен на агрессивные действия за рубежом, служил подготовкой военных преступлений против мира.

Форсируя милитаризацию своей страны, японекие империалисты считали первейшим объектом заморской агрессии Корею, расположенную в географической близости от Японии и занимающую важнейшее стратегическое положение в Северо-Восточной Азии.

Агрессивные акции Японии сеяли семена раздора между двумя странами, явились преступлением против мира.

В августе 1875 года японское судно «Уньё»* без всякого предупреждения вторглось вглубь территориальных вод Кореи – в залив Канхва Корейского Западного моря. Когда корейская сторона была вынуждена открыть огонь, пираты с судна «Уньё» ответили артобстрелами и совершили внезапный налет на мирные населенные пункты, убив более 600 человек и разрушив жилые дома.



Японские войска окружают здание переговоров с целью насильственного заключения «Канхвадоского договора».

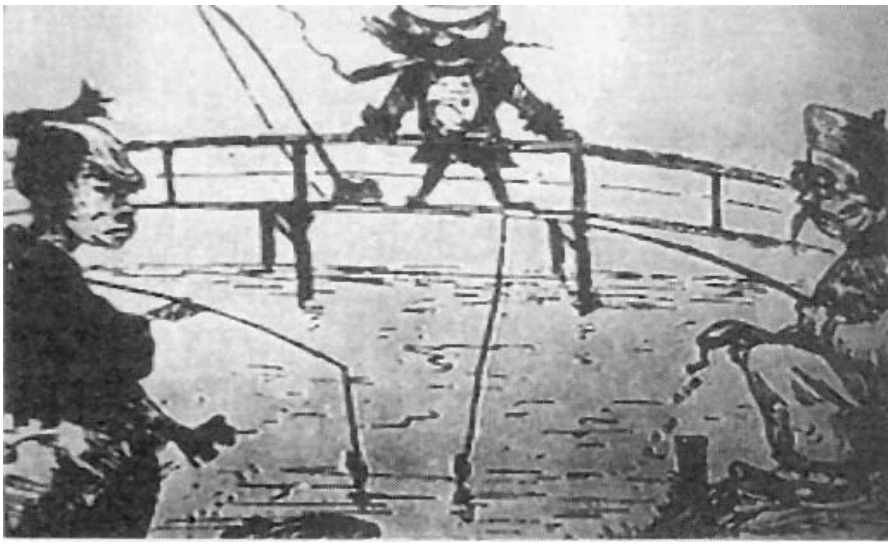
А в феврале 1876 года японцы, утверждая, будто корейская сторона без всяких причин обрушила артиллерийский огонь на судно «Уньё», привели в готовность крупные вооруженные силы и потребовали «принести извинения» за это.

* «Инцидент с судном «Уньё» – это провокационный акт, совершенный после реформы Мэйдзи японскими милитаристами, рвавшимися к заморской агрессии. Они воспользовались случаем, когда внутри корейского правительства был смещен регент Тэвонгун, проводивший жесткую политику в отношении Японии, и власть перешла в руки клики королевы Мин. В результате под угрозой насилия корейскому правительству был навязан торговый «договор», известный как «Канхвадоский договор» (Корейско-японский договор о дружбе и помощи).

С этого момента корейско-японские отношения превратились в отношения между агрессором и их жертвой, началась история военных преступлений Японии против Кореи.

2) КИТАЙСКО-ЯПОНСКАЯ И РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНЫ

Варандаин, авторитетное лицо по дальневосточным вопросам в США, на Дальневосточном Международном военном трибунале заявил, что «Япония начала проводить милитаристско-экспансионистскую политику с тех пор, как она стала современным государством». В доказательство он привел исторические факты: японо-китайскую и японо-русскую войны, Маньчжурскую кампанию и события в Китае, промежутки времени между агрессивными акциями составлял лишь период подготовки трамплина для нового прыжка *(«Токийский процесс», книга первая, 1962 г., Общество по выпуску изданий о токийских судебных процессах, стр. 537).* Высказывания американца довольно точно раскрывают особенности проводимой Японией политики агрессии и войны.



Карикатура из газеты того времени, которая высмеивает намерение цинского Китая, Японии и России осуществить господство над Кореей.

С заключением «Канхвадоского договора» Корея превратилась в полуколониальное, зависимое государство. Воспользовавшись этим, европейские державы и США навязали Корее неравноправные и кабальные договоры в конце XIX – начале XX века, Корея стала объектом яростной грызни между капиталистическими державами за расширение сферы своего влияния. В этой грызне особенное рвение проявляли Япония и цинский Китай.

Китайские правители не сомневались в том, что японская агрессия в Корее перерастет в непосредственную агрессию против них, и вступили в противоборство с Японией за гегемонию в Корее. Действительно, для японских захватчиков Корея служила опорой для агрессии против цинского Китая.* Однако даже для быстро усиливающейся милитаристской Японии такая крупная страна, как Китай, была не по зубам, ее невозможно было покорить одним ударом.

* Япония вслед за «доктриной о покорении Кореи» разработала «континентальную политику», направленную на создание «Великой японской империи».

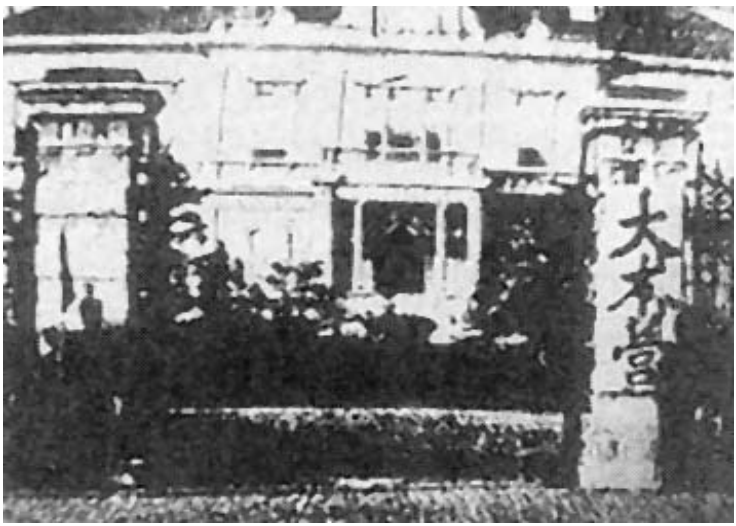
Хонда Тосиаки, бывший представитель сёгунов в конце XVIII века, трубил о необходимости построить великую крепость на китайской земле, к западу от Камчатки, а его современник Сато Нобухиро (1765 – 1850) заявил, что ... ныне среди стран мира нет более благоприятной для Японии страны, чем Маньчжурия в Китае, которую можно легко завоевать ударом.

В середине XIX века Это Синпей трубил, что Китай следует захватить. Сделав это, можно стать хозяином положения в Азии, чтобы затем, стабилизовав политику, вступить в конечном счете в борьбу с США, Россией, Португалией за мировое господство. Если не удаться захватить Китай, то можно оказаться в опасности.

С 1893 года главной темой политических дискуссий в

Японии стала «доктрина о государственном суверенитете», направленная главным образом на пересмотр неравноправных договоров, заключенных с державами Европы и США в 1854 году, н на проведение твердой политики во внешнеполитических отношениях.

«Движение за равноправные договоры с державами Европы и США и за национальный суверенитет», которое усиленно развертывали особенно после создания «ставки главнокомандования» в июне 1894 года, в один прекрасный день превратилось в «движение за укрепление государственной мощи против Кореи и Китая и за первородство нации». Участники движения взяли твердый курс на войну, чтобы захватить Китай.



Ставка главного командования, созданная в 1894 году в Японии.

Для этого японские милитаристы составили десятилетний план расширения вооружений и начали подготовку к агрессивной войне, форсируя милитаризацию страны.

С 80-х годов XIX века этот процесс принял еще больший размах, одновременно служа дальнейшему укреплению императорского режима.

В 1884 году была введена новая система аристократии. Прежде под аристократией подразумевались лишь князья и королевский род. Теперь к аристократии принадлежали также верхушка бюрократической военщины и так называемые «чиновники, имеющие заслуги в восстановлении королевского режима». По социальному положению семей и их заслугам аристократические титулы подразделялись на пять рангов: князь, маркиз, граф, виконт и барон. Эта наследная аристократия могла состоять в родстве с императорской семьей. Введение такой системы имело своей целью повысить «авторитет» бывших аристократов, бюрократов, воинов, крупных помещиков и капиталистов, установить кровные узы между ними и императорским родом с тем, чтобы еще более укрепить социально-политическую основу императорского режима, сооружая своего рода барьер для охраны императора.

Военно-бюрократическая верхушка Японии в 1885 году реорганизовала систему правления «дайдзо»*. Вся власть, кроме военной, была сосредоточена в кабинете министров, который непосредственно подчинялся императору. Было учреждено самостоятельное от кабинета министров ведомство внутренних дел дворца, введен пост внутреннего министра, не подчиняющегося ни кабинету министров, ни ведомству внутренних дел дворца. Внутренний министр ведал государственной и императорской печатями, был обязан постоянно оказывать помощь императору. Такая перестройка центральной власти была направлена на укрепление абсолютистского императорского режима, всей военно-бюрократической системы во главе с императором.

* Во время правления сёгунов власть императоров была слаба, императоры на протяжении почти 700 лет оставались лишь номинальными суверенами. В 60-х годах XIX века военно-диктаторская власть сёгунов, представлявшая

господство самураев, стала постепенно переходить к императору. В январе 1868 года королевский двор обнародовал «великий приказ о восстановлении королевского режима».

Новое правительство определило этот год как «первый год Мэйдзи». Реставрация Мэйдзи была событием, которое свергнуло средневековый сёгунат и положило начало капиталистическому развитию под формальной вывеской конституционной монархии. Так к власти пришли воинственно настроенные феодалы-самураи и часть бюрократической аристократии, установлен императорский военно-бюрократический режим, что привело к покровительству, поощрению и совершенствованию на новой капиталистической почве милитаристских элементов, родившихся и выросших во всех областях политики, экономики, военного дела, идеологии и культуры в период сёгуната.

22 декабря 1885 года был обнародован «указ о кабинете» № 69, согласно которому сменили средневековую систему правления на современную и заложена основа кабинета министров. Тогда из 10 министров шесть было самурайского происхождения, что четко определило военно-феодальный характер первого кабинета Ито Хиробуми. С этого времени была заложена социально-политическая основа для насильственного проведения милитаризации страны сверху.

Абсолютность полномочий императора была закреплена в законодательном порядке «конституцией Великой японской империи», принятой 11 февраля 1889 года.

Согласно этой конституции, вся власть принадлежала императору, император являлся неприкосновенной личностью. Кабинет министров и все чиновники не несли никакой ответственности за свое дело ни перед «парламентом», ни перед народом, они отчитывались только перед императором. Парламент состоял из двух палат – аристократов и представителей. Обе палаты имели равные права. Равноправие палат означало, что примерно

300 человек аристократов и королевского рода были равнозначны по положению представителям 50 млн. человек – такова была общая численность японского населения того времени. Парламент только учреждал законы, право решающего голоса принадлежало императору. Кроме того, существовали многочисленные ограничения участия трудящихся в парламентских выборах.

Законодательное закрепление абсолютных прав императора в «конституции Великой японской империи» еще более укрепило милитаристскую систему правления.

В октябре 1890 года японское правительство опубликовало пресловутый «Манифест императора о просвещении»*, направленный на создание духовной опоры императорского режима.

*Документ, в котором освещены основные принципы императорского абсолютизма, был направлен на то, чтобы через образование приукрашивать императорский режим – оплот японского милитаризма и проповедовать идею беспрекословного поклонения и покорного подчинения императору.

В этом документе определено «государственное просвещение, делающее императора основой морали». В основу народной морали ставились «преданность и сыновняя почтительность» – старые феодально-конфуцианские этические правила, согласно которым народ обязан беспрекословно подчиняться императору. Был применен и к учащимся «воинский указ», обнародованный в январе 1882 года, в котором говорилось: «Император – генералиссимус войск. Поэтому император считает вас своими руками и ногами, а вы считайте Его величество своей головой. Таким образом, «идеалом» просвещения при императорском режиме было верноподданническое, патриотическое просвещение, суть которого – покорное послушание и беспрекословное подчинение императору и самопожер-

твование во имя Его величества». *(Такета Киёки, «Формирование идей императорского режима». История Японии, т. 16, 1962 г., стр. 302).*

Согласно «Учебному кодексу начальных школ», опубликованному в 1891 году, приоритет придавался предмету «Нравственное воспитание», проповедующему поклонение и подчинение императору. Основу школьных мероприятий составляли различные «торжества», а именно: «кигенсецу (торжества по случаю дня вступления первого императора Дзимму на престол), «тентёсецу» (торжества по случаю дня рождения императора).

Опасность и преступность милитаризации Японии состояли в том, что она была нацелена на подготовку к агрессивной войне за рубежом. На выполнении уже упомянутого 10-летнего плана расширения вооружений, направленного на агрессивную войну против цинского Китая, был сосредоточен весь государственный потенциал (этот план был разработан японским правительством в декабре 1882 г.). Согласно этому плану за 10 лет, начиная с 1884 года, подлежало закончить переформирование сухопутных войск по системе дивизий, а в военно-морских силах за 8 лет построить 32 крупных и малых судна, в том числе 5 боевых кораблей, 12 торпедных катеров. В 1880-х годах на нужды строительства огромных агрессивных вооруженных сил расходовалась подавляющая часть государственного бюджета, доходы которого формировались прежде всего за счет экспроприации крестьян – основных налогоплательщиков в японском обществе.

В 1880 году начальник генеральной штаб-квартиры Ямагата публично заявил, что «бедность финансов не может стать причиной воздержания от увеличения вооружений. Сильная армия является основой могучего государства, иначе быть не может». Создание же сильной армии происходило на крови и поте и без того бедного

японского населения. Люди заявляли: «создание сильной армии» приводит не к «обогащению» государства, а к его «обнищанию».

В результате осуществления 10-летнего плана увеличения вооружений резко возросли расходы на военные нужды. Так, если на 1873 год сухопутные войска Японии насчитывали 11 600 штыков, то в 1890 году их численность достигла 53 тыс. штыков действительной службы 7 дивизий, включая гвардейскую дивизию, 6 отрядов жандармерии. Примерно 10 тыс. солдат проживали в военных поселениях на острове Хоккайдо, самостоятельно снабжая себя провиантом, занимаясь земледелием. Вместе с резервом численность вооруженных сил составляла 256 тыс. человек: за 17 лет с небольшим она возросла более чем в 22 раза. Если 1873 году японский флот имел в своем составе два металлических, одно металлодеревянное и 12 деревянных судов, то в 90-х годах Япония получила на вооружение 25 военных кораблей (общим водоизмещением 51 тыс. тонн), 10 торпедных катеров. Увеличение числа военных кораблей не было просто количественным ростом, по своей оснащенности это были военные корабли, построенные на основе достижений новейшей техники того времени.

Правительство Мэйдзи перенацелило на ведение агрессивных войн и всю систему военного командования.

В декабре 1878 года японское правительство, выделив из министерства армии штабное управление, превратило его в штаб-квартиру, которая непосредственно подчинялась императору, занимала равное кабинету министров положение, брала на себя право командования и контроля над всеми военными действиями, включая посылку войск за границу. В это не имел права вмешиваться и кабинет министров. Решения штаб-квартиры были обязательны для министерства армии, которое, входя в состав кабинета

министров, подчинялось штаб-квартире.

Выделение штаб-квартиры в самостоятельный орган означало переход значительной сферы государственной политики в руки военных бюрократов.

Японская конституция полностью обеспечивала в законодательном порядке самостоятельное право военных кругов распоряжаться войсками, что давало им возможность без ведома парламента или правительства, по своему усмотрению развязывать агрессивную войну. В апреле 1893 года японские милитаристы основали «комитет по планированию военного снаряжения для похода войск», а в мае учредили «положение о ставке Главнокомандования военного времени». В самостоятельный отдел был выделен и «Генеральный штаб ВМС». Все это говорит о том, что подготовка к агрессивной войне была завершена в Японии уже в 1893 году.

В начале 1894 года в Корее вспыхнула крупная крестьянская война (крестьянская война года кабо). Японские захватчики, ждавшие удобного момента для развязывания агрессивной войны, под предлогом «охраны своих резидентов» пытались послать свои войска в Корею, изгнать войска цинского Китая и установить свое колониальное господство в Корее.

Чон Бон Чжун – руководитель крестьянской войны года кабо (1894 г.).

Ночью на 3 июня 1894 года премьер-министр Японии Ито Хиробуми созвал в своей резиденции внеочередное заседание кабинета министров, на котором было принято решение о вооруженном вмешательстве в дела Кореи, было определено даже количество мобилизуемых войск.

Прогнившее и недееспособное правительство династии Ли обратилось за помощью к цинскому Китаю. 8 – 12 июня цинский Китай направил 3 военных корабля, высадил в заливе Асан свои войска (1500 человек), занял районы Асана – Кончжу, чтобы подавить крестьянское восстание. Согласно «Тяньцзиньскому договору», заключенному в 1885 году, цинский Китай сообщил Японии о посылке своих войск в Корею, предупредил японское правительство и посланника России в Пекине, что он немедленно выведет свои войска из Кореи после подавления сил повстанцев. Но японские агрессоры не упустили удобного случая: едва цинские войска вступили в Корею, они, выдвинув «Тяньцзиньский договор» в качестве предлога для вмешательства в дела Кореи, с 9 июня по конец того же месяца незаконно высадили более чем десятитысячное войско на острове Вольми и заняли районы Сеула – Инчхона*.

* 23 июля 1994 года агентство Киодо цусин передало: почетный профессор женского института «Нара» Накадзука Акира заявил, что обнаруженные в последние дни новые материалы показывают, что оккупация Сеула Японией накануне китайско-японской войны в 1894 году была тщательно запланированной японскими императорскими войсками операцией.

... Он отметил, что новые материалы свидетельствуют о том, что в то время Япония имела явное намерение захватить Корею, и отражают официальные разъяснения военных кругов о том, что войска были посланы в Корею для оказания помощи в восстановлении государственной власти этой страны.

После ряда столкновений между японскими и цинскими войсками, посланными для подавления восстания в Корее, 1 августа Япония официально объявила цинскому Китаю войну.

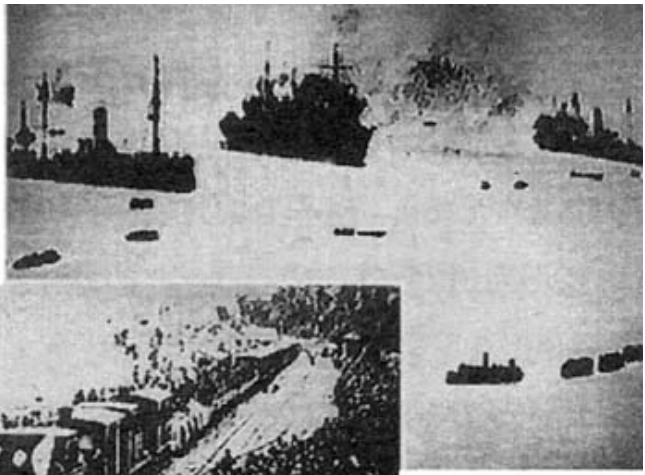
Эта война явилась водоразделом в новейшей истории Японии: с этого момента военные круги прибрали к рукам политику Японии, и внешняя политика совершила крутой поворот к территориальной экспансии в Азии.

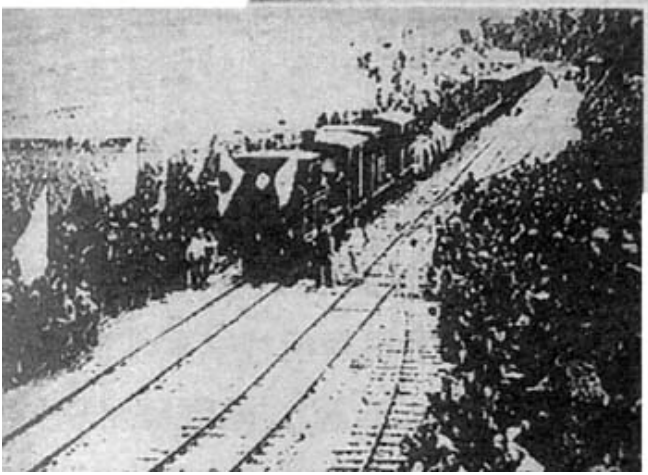
Сама же Корея превратилась в арену военных столкновений между войсками цинского Китая и Японии. К этой войне Япония целеустремленно готовилась более 10 лет. До объявления войны она на рассвете 25 июля 1894 года, вероломно напав у острова Пхун на Корейском Западном море на китайские корабли, нанесла им смертельный удар, а ее сухопутные войска, занимавшие стратегически благоприятные рубежи, в тот же день пришли в движение и 29 июля наголову разгромили главные силы китайских войск в районе Сонхвана провинции Чхунчхон. 25 октября театр боевых действий переместился за реку Амнок и распространялся все дальше к северу. Все районы Кореи вследствие агрессивной войны, развязанной японскими милитаристами, превратились в море огня. А японская продажная пресса называла свои силы вторжения «войсками цивилизации против вандализма», заявила, что японский дух, воспитанный после образования государства, будет ярко сиять в трудностях, переживаемых государством *(Ватанабэ Кициро, «Очерк истории японо-китайской и японо-русской войн», стр. 198)*.

Китайско-японская война, развязанная «цивилизованными» японцами, была преступной агрессивной войной, направленной на оккупацию Кореи и распространение агрессии вглубь Китая.

20 августа японские захватчики принудили феодальное правительство династии Ли заключить «временное соглашение о совместных действиях», а 26 августа – «корейско-японский союзный договор».

Японская армия отправляется с территории своей страны на войну против цинского Китая.





Этот альянс, называемый еще «совместным наступательно-оборонительным союзом», был разбойническим договором, по которому Корея обязалась нести бремя китайско-японской войны, покрывая расходы на ее нужды и поставляя необходимые материалы.

Как и все договоры, заключаемые агрессорами, этот преступный договор под благовидной вывеской укрепления «независимости» и «суверенитета» Кореи предоставлял Японии возможность мобилизовать людские и материальные ресурсы Кореи и использовать их по своему усмотрению на нужды агрессивных войн. Согласно элементарным понятиям международного права, договор, заключенный насильственно в условиях военной оккупации, является незаконным и недействительным.

Поэтому излишне разъяснять то, что все действия, совершенные согласно незаконному договору, являются международными преступлениями.

Развязав китайско-японскую войну, Япония наращивала сосредоточение крупных войск в Корее, грабила огромные людские и материальные ресурсы корейского народа на нужды своих агрессивных войск.

Японские войска насильственно мобилизовали людей молодого и среднего возраста, коней и волов в Корее на перевозки военных материалов, обеспечивая растущие нужды фронта.

В этом признавались сами японские захватчики.

«... Наши войска двинулись в Асан на бой, считая, что потребуется 4 дня на путь туда и обратно и один день для битвы. Однако перед отправкой войск недостаточно было кучеров и лошадей. ... поэтому было решено принять чрезвычайные меры: отобрать из войск не менее 20 ловких солдат, присоединить к ним еще 20 с лишним полицейских и направить их на подступы к Сеулу (Рёнсан, Рорянчжин, Тончжакчжин, Ханганри, за Восточные ворота и др.), чтобы забирать проходящих лошадей и волов, независимо от того, что они с грузами или без грузов» *(«Запись о самоотверженных усилиях в Корее», стр. 59-68).*

Так смешанная бригада генерал-майора Осима 25 июля 1894 года перед отправкой из Сеула на бой в Сонхване захватывала транспортные средства для перевозки военных материалов. Как явствует из этого материала, японские агрессивные войска, если им было необходимо, занимались грабежом по своему усмотрению, не гнушаясь никакими средствами и методами.

Японские войска в Корее, ставшей театром боевых действий, специализировались на грабительствах и убийствах.

23 июля 1894 года японские войска окружили и

захватили королевский дворец, разграбили государственные ценности, которые столетиями передавались из поколения в поколение, похитили из арсеналов Сеула различные ружья нового образца и пушки.

Повсеместно в Корее японские войска грабили государственные склады, увозили продовольствие, оружие, различные ценности и сокровища. 26 июля японские вояки, вторгшиеся в район Рёньина, разграбили и разрушили государственные склады, расхищали домашний скарб и пожитки в крестьянских домах. Самураи, проникнув 28 – 29 июля в район Соса в окрестностях Сеула, совершили налет на государственный продовольственный склад, разграбили более 980 сом риса (один сом – 150 кг).

Наиболее циничные грабежи совершались японскими войсками в Пхеньяне. 15 – 16 сентября 1894 года разразился бой в Пхеньяне. Город опустел. Пользуясь этим, японские войска, как голодные волки, грабили и громили имущество корейского государства и народа. По далеко неполным данным японской стороны, в то время японские захватчики присвоили в Пхеньяне более 4600 сом риса, более 250 лошадей, более 100 кг золота, 420 кг серебра, 28 240 тыс. монет *(«Исторические материалы о китайско – японской войне» I, стр. 214 – 215)*. Эти цифры относятся только к разграблению государственных складов японскими войсками. Если к этому добавить разгром и разграбление народного добра, то цифры превзойдут самое смелое воображение.

Преступления японских войск не ограничивались лишь разграблением имущества корейского народа. Японские войска скудно кормили насильственно завербованных корейских юношей и людей среднего возраста, гнали их на перевозку военных материалов и на строительство военных дорог, заставляя выполнять рабский труд, а когда они выбивались из сил и не могли работать, то им грозили

самыми суровыми наказаниями, обвиняя в «нарушении военного закона» и «неподчинении приказам», расстреливали или избивали до смерти. И столь вопиющие злодеяния оставались безнаказанными.

Во время китайско-японской войны превратились в руины многие города и села, расположенные вдоль дорог Инчхон – Сеул, Пусан – Сеул, Вонсан – Сеул, Вонсан – Пхеньян, Пхеньян – Ичжу, по которым проходили японские войска. Особенно жестокими были разрушения на участках между Пхеньяном и Ичжу, по которым проходили как войска цинского Китая, так и японские войска,

В исторической записи говорится, что расстояние от Ичжу до Пхеньяна составляло несколько сот ли. Там укрывались и торговцы и простые люди, туда скрывались и чиновники. А в Чончжу сгоревшие дома раскинулись почти на 5 ли, на улицах валялись разбитые котлы и посуда. Нельзя было достать ни одной повозки, не было на этом участке ни одного ларька. *(«Современная история Китая», первая часть, т. 1, стр. 265).*

Японские войска проявляли небывалую жестокость, они не только грабили и разрушали материальное достояние корейского населения, убивали ни в чем не повинных людей, но и беспощадно расхищали и уничтожали национальные культурные ценности, которые бережно хранил корейский народ.

Японские вандалы, раскапывавшие с начала 80-х годов XIX века дольмены и могильные курганы периода трех государств, расположенные в различных районах Кореи, с началом китайско-японской войны совершали такие преступные раскопки во все более крупных масштабах.

Развязав китайско-японскую войну, японские самураи состряпали директивный документ «Методы сбора китайских сокровищ в военное время» и приказали воинским частям и подразделениям безоговорочно выполнять его.

Текст этого документа ясно показывает разбойнический характер упомянутых методов, в нем видно намерение инициаторов «сбора и скупки» сокровищ в военное время нанести непоправимый ущерб культуре Кореи:

«Во-первых, корни культуры нашей страны тесно связаны с Китаем и Кореей, для уточнения характера самобытности нашей культуры необходимо сопоставлять памятники культуры, поэтому собирать реликвии соседних стран континента исключительно важно с научной точки зрения.

Во-вторых, нашу страну можно называть сокровищницей Восточной Азии: старинных памятников и исторических реликвий Китая и Кореи у нас очень много, тогда как в данных странах их нет. Сохранение и изучение памятников истории и культуры позволяет гордиться государственной мощью, превращая страну в очаг восточной науки и способствуя развитию отечественной промышленности. Это фактор, прославляющий страну, и, выполняя это дело, следует использовать все возможности.

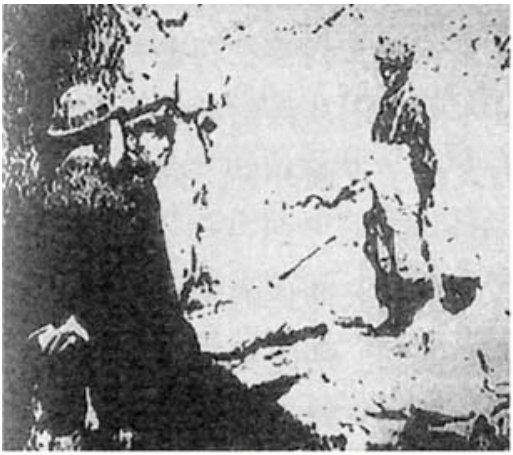
В-третьих, в военное время можно достать такие известные реликвии, какие никак нельзя приобрести в обычное время.

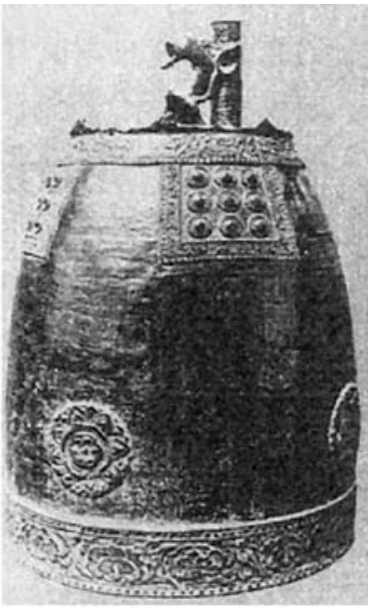
В-четвертых, их можно достать по исключительно дешевым ценам по сравнению с обычным временем.

В-пятых, сбор реликвий в военное время облегчается тем, что по сравнению с обычным временем всегда под руками средства перевозки тяжелых предметов.

В-шестых, сбор реликвий в военное время необходим для предотвращения их гибели. Война разрушает и уничтожает культурные сокровища, что наблюдается повсюду, но с давних времен не имелись случаи таких жестоких разрушений, как в Китае. Сохранение реликвий необходимо и для интересов мира. Сбор реликвий военного времени весьма полезен и с такой точки зрения.

В-седьмых, сбор реликвий в военное время облегчает возможность идти на риск, что невозможно в обычное время.





Ограбление культурных ценностей Кореи японскими империалистами и часть из них.

В-восьмых, сбор сокровищ в военное время остается в памяти, наряду с честью победы в войне повышает авторитет страны.

В-девятых, сбор военного времени нисколько не противоречит международному праву и при скупке и хранении» *(Накасука Акира, «Исследование японо-китайской войны в Японии», стр. 241).*

Как видно из программы расхищения культурных ценностей, японцы объявили, что одна из главных целей разграбления редкостных корейских и китайских культурных ценностей навеки запечатлеть «победу в войне». Это говорит о том, что именно японские милитаристы являются вандалами по отношению к культуре человечества, врагами цивилизованного мира.

Китайско-японская война, развязанная японскими милитаристами, до основания разрушила стабильную и мирную жизнь корейского народа во всех областях политики, экономики, военного дела и культуры, послужила одной из важнейших причин дальнейшего обострения корейско-японских отношений.

Победив в этой войне, Япония стремилась установить свое монопольное колониальное господство в Корее, затем использовать ее в качестве трамплина для расширения сферы своего влияния и на Маньчжурию. «Китайско-японский мирный договор», подписанный 17 апреля 1895 года в Симоносеки, определил условия, дающие Японии возможность господствовать в Корее. По этому «договору» Китай обязывался отдать Японии Тайвань и примыкающие к нему острова, Пескадорские острова, Ляодуньский полуостров, острова, принадлежащие провинции Мукден восточнее Ляодуньского залива и севернее Корейского Западного моря, выплатить Японии контрибуцию в размере 200 млн. лян китайских стандартных серебряных монет.

Неудержимое расширение японской агрессии на Корею и

Северо-Восток Китая столкнулось с интересами других капиталистических держав. В особенности, Япония вынуждена была пойти на прямое противоборство с царской Россией, стремившейся обезопасить юг дальневосточной части Сибири. Противоречия держав выражались во «вмешательстве трех держав».

23 апреля 1895 года, на третий день после подписания «Симоносекийского договора», Россия, Франция и Германия, чьи концессии в Маньчжурии находились под угрозой Японии, предложили японскому правительству отказаться от права владения Ляодуньским полуостровом, направив ему следующую ноту под названием «дружественной рекомендации»:

«По условиям мирного договора с цинским Китаем Япония обязана занять Ляодуньский полуостров, но мы считаем это постоянной угрозой над китайской столицей, аннулированием независимости Кореи, вечным нарушением мира на Востоке.

Поэтому, исходя из чистосердечной дружбы, рекомендуем японскому правительству отказаться от вечной оккупации Ляодуньского полуострова» *(«История агрессии японского милитаризма в Корее» (1868 – 1910), стр. 323).*

Япония выступила на международную арену как новое растущее милитаристское государство, которое пока еще не имело сил для того, чтобы немедленно вступить в противоборство с Россией, принадлежавшей в то время к числу мировых держав. Японские захватчики пускались на всевозможные хитрости, чтобы не уйти с Ляодуньского полуострова, однако не смогли устоять против «трехстороннего вмешательства». И 5 мая 1895 года японские власти сообщили правительствам трех держав о том, что они навсегда отказываются от права владения Ляодуньским полуостровом, и по заключенному 8 ноября с цинским правительством «дополнительному договору» о

возвращении Ляодуньского полуострова оно обязывалось дать взамен 30 млн. юаней контрибуции.

«Трехстороннее вмешательство» привело к дальнейшему обострению противоборства между державами, что выразилось в дальнейшем углублении противоречий между Россией и Японией в агрессивных притязаниях на Корею. Противоречия между Россией и Японией стали всплывать на поверхность в ходе «трехстороннего вмешательства», но до прямого столкновения дело не дошло. Россия считала преждевременным прямое противоборство с Японией: не устранены противоречия с Англией, не завершено строительство транссибирской магистрали для улучшения связей с Дальним Востоком; Японии же требовалось время для восстановления сил, ослабленных в китайско-японской войне, и для их переформирования.

Таким образом, между Россией и Японией был достигнут временный компромисс. Но подобный компромисс не мог продлиться долго.

Получив серьезный удар вследствие «трехстороннего вмешательства», Япония готова была на все ради отмщения врагу и, пустив в ход всю государственную мощь, подхлестывала подготовку к агрессивной войне*.

* Когда трехстороннее вмешательство заставило Японию возвратить Ляодунъский полуостров, император сказал Ито: «Не надо торопиться захватить полуостров. Минувшая война дала нам возможность освоить и рельеф местности, и настроение людей, так что скоро придет время снова воевать – в Корее или в другом месте. Тогда его и займем» *(Сасаки Такаюки, «Его величество император Мэйдзи и верноподданный Такаюки». Новейшая история Японии, книга первая, стр. 162).*

Для подготовки к новой агрессивной войне Япония прежде всего разжигала среди населения чувство мести к

России – «главному виновнику трехстороннего вмешательства», мотивируя обиду потерей Ляодуньского полуострова в результате «трехстороннего вмешательства», форсировала расширение вооружений, считая, что война неизбежна в ближайшие 10 лет *(Кояма Харотаке, Асата Мацудеру, «История японского империализма», т. I, стр. 103)*. Расходы Японии на военные нужды подскочили с 73 млн. иен в 1896 году до 150 млн. иен в 1903 году. Из 345 млн. иен, полученных от цинского Китая в качестве контрибуции, более 75 проц., или 275 млн. иен, были выделены на увеличение вооружений. Общая сумма военных расходов за период после китайско-японской войны до начала русско-японской войны составила 860 млн. иен («Отношения между империалистическими державами в Северо-Восточной Азии в конце XIX – начале XX вв.», Пхеньян, стр. 76).

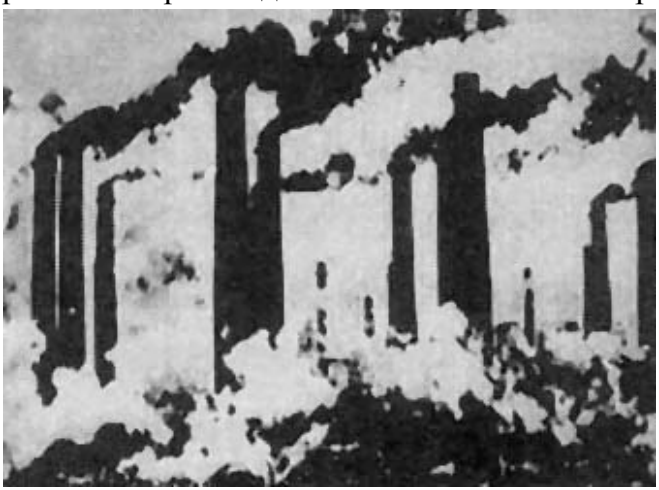
По 10-летнему плану расширения вооружений предусматривалось сформировать регулярные сухопутные

Япония рьяно готовится к войне против России.

войска численностью 150 тыс. человек, развернуть в военное время армию в 600 тыс. штыков и иметь военно-морской флот общим тоннажем 220 тыс. тонн.

В 1890 году, накануне китайско-японской войны, сухопутные войска действительной службы насчитывали 53 000 штыков (включая резерв – свыше 256 тыс. штыков), а тоннаж флота составлял чуть больше 51 тыс. тонн. За 10 лет численность регулярных сухопутных войск увеличилась примерно в 3 раза, резерва – в 2,3 раза, общий тоннаж военно-морского флота – в 4,3 раза *(«Очерк дипломатической истории русско-японской войны», стр. 39)*.

Подхлестывая расширение вооружений, японские захватчики прилагали максимум усилий для развития военной промышленности. В 1897 году были отпущены на эти нужды огромные суммы – 12 млн. иен. Был построен металлургический завод в Яхата, положено начало развитию производственной базы военной промышленности.



Металлургический завод в Яхата.

В 1899 году были сданы в эксплуатацию две печи для выплавки спецстали на военном заводе в Куре, в том же году построен химический завод в Симосе. В 1900 году начала давать сталь 4-тонная мартеновская печь на военном заводе в Осака, через год переоборудованная в электропечь;

с 1903 года на этом заводе было налажено производство орудийных стволов.

В Японии создавали металлургическую промышленность не для гражданских, а для военных нужд, и это тоже было одним из звеньев в цепи подготовки к агрессивной войне.

Японские агрессоры форсировали в военных целях развитие железнодорожного, морского и других видов транспорта. В 1892 году в соответствии с «законом о строительстве железных дорог» был создан совет железных дорог, должность председателя этого совета занимал по совместительству заместитель начальника генштаба; строительство железных дорог целиком было подчинено военным целям. Наращиванию военно-морских сил служили обнародованные один за другим «закон о поощрении мореплавания», «закон о поощрении судостроения», согласно которым государством выделялись крупные суммы для вознаграждения строителей крупных судов, переоборудуемых в военное время в крейсеры. Крупномасштабный рост сухопутных и военно-морских сил и форсированное развитие военной промышленности производились ради ускорения подготовки к войне против царской России, являвшейся главным препятствием агрессивным притязаниям японских захватчиков на Корею. Милитаризация системы правления в Японии после китайско-японской войны осуществлялась путем подкупа японского парламента и политических партий помещиков и капиталистов; последние превращались в предмет украшения для милитаристского императорского режима. Император выделил огромные суммы денег, составляющие более половины дивиденда от своих акций в компании «Нихонюсен», на так называемые «тайные политические нужды», то есть на подкуп японского парламента и политических партий помещиков и капиталистов «Генсейкай» и «Сейюкай»: они стали послушным орудием проведения агрессивной политики япо-

нской военщины, в Японии не осталось и следа от буржуазной демократии. Так осуществлялось дальнейшее укрепление альянса императорского режима с помещиками и привилегированными финансовыми кругами, социально-политической основы для милитаризации системы правления. Это способствовало милитаризации государственной системы правления в Японии.

В марте 1899 года японский императорский режим опубликовал один за другим драконовские законы, такие, как «отмена свободного перемещения назначенных указом императора гражданских чиновников», «закон об ограничении полномочий гражданских чиновников», «закон о наказании гражданских чиновников». В результате на должности высокопоставленных правительственных чиновников могли быть назначены только те, которые были верны японскому милитаризму, права чиновников и канцеляристов ограничивались, в случае неповиновения милитаристской политике они могли в любое время подвергаться наказаниям.

Кроме того, в апреле 1900 года императорский режим издал правила, по которым министрами армии и военно-морского флота и их заместителями назначались только командиры действительной службы, что дало возможность решительно укрепить влияние генштаба армии и генштаба военно-морского флота, действующих самостоятельно, независимо от правительства и парламента. Военным кругам предоставлялась возможность в любое время по своему усмотрению развязывать агрессивную войну без ведома правительства и парламента.

Императорский режим Японии получал мощную опору путем укрепления милитаристских сил, обеспечивающих абсолютизм императорского режима. Сложился своеобразный «военно-феодальный империализм», носящий черты полуфеодальной патриархальной системы.

Осуществляя милитаризацию системы правления, Япония одновременно усиливала репрессивные меры в отношении народных масс.

В марте 1900 года императорский режим, пересмотрев «закон о собраниях и создании политических организаций» в сторону дальнейшего ухудшения, обнародовал «закон о введении полиции для охраны общественного спокойствия». Этот драконовский закон обеспечивал полную свободу политической деятельности помещиков и привилегированных финансовых магнатов и предусматривал беспощадные репрессии против рабочего и крестьянского движения. Этот фашистский драконовский закон имел целью полностью лишить рабочих и крестьян демократических прав и политических свобод и служил одним из основных рычагов дальнейшей милитаризации общества в Японии.

Милитаризация страны была социально-политической опорой и процессом непосредственной подготовки японских самураев к новой агрессивной войне.

Коварство политики Японии накануне русско-японской войны состояло в ее попытках получить возможность действовать под эгидой США и Англии.

Присутствие России в Маньчжурии США и Англия рассматривали как угрозу для своих концессий в Китае. Поэтому они подбивали воинственно настроенных японцев на войну с Россией, рассчитывая ослабить Россию и расширить свое влияние в Маньчжурии. Внимательно изучив притязания крупных держав, Япония решила, используя их противоречия, опираться на поддержку США и Англии.

«Англо-японский союз», образованный в 1902 году по указке США, создал исключительно благоприятные условия для Японии, форсировавшей военные приготовления. В ответ на подготовку Японии к агрессивной войне Россия сосредоточивала в Маньчжурии

крупные силы. В апреле 1903 года она оккупировала Рёньампхо в северном районе Кореи. В связи с этим Япония закупила в Англии новейшие корабли и форсировала другие военные приготовления. В августе того же года на официальных переговорах с посланником России в Японии были заявлены претензии Японии на ее монопольные права в Корее; Япония потребовала вывода русских войск из Маньчжурии.

В январе 1904 года, в канун столкновения между Россией и Японией, президент США Рузвельт заявил, что если Германия и Франция, склонявшиеся на сторону России, присоединятся к ней и окажут давление на Японию, то США будут помогать Японии. Так США активно поддерживали поджигательские происки Японии, добиваясь международной изоляции России.

Отплывшие 6 февраля 1904 года из военного порта Сасэбо, японские корабли совершили 8 февраля внезапное нападение на русские корабли у Инчхона и Порт-Артура. У порта Инчхон были потоплены крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец», а в гавани Порт-Артур повреждены 2 русских броненосца и один крейсер.

В тот же день передовой отряд японских войск незаконно высадился в Инчхоне и снова занял Сеул. А 9 февраля Япония объявила войну России.

На фоне обострения противоречий между Японией и Россией предусматривая возможность войны между ними, феодальное правительство династии Ли 23 ноября 1903 года торжественно объявило о нейтралитете страны. Вступление японских войск в Корею явилось грубым нарушением торжественного заявления правительства о нейтралитете и серьезным вызовом международному праву.

Цель японских агрессоров состояла в том, чтобы заставить Россию вывести войска из Кореи и Маньчжурии, превратить Корею в монопольную колонию, а затем

усилить свое влияние в Маньчжурии и Китае. В свою очередь, царская Россия рассчитывала в результате войны расширить сферу своего влияния в этих районах, противостоя замыслам США и Англии установить свое господство в Корее и Азии, используя японских милитаристов в качестве «ударного отряда».

Русско-японская война была империалистической агрессивной войной за захват колоний и расширение влияния, одним из проявлений империалистических противоречий.

Японские милитаристы пользовались активной поддержкой и помощью со стороны США и Англии, а царская Россия – поддержкой Франции и Германии.

Японские агрессоры вели войну, целиком опираясь на политическую, военную и финансовую поддержку США и Англии. За период русско-японской войны общая сумма военных расходов Японии составила 1 млрд. 716 млн. иен, из них 800 млн. иен, почти половину этой суммы, предоставили США и Англия.

Развязав войну с Россией, японские захватчики взвалили тяжкое бремя на плечи корейского народа.

Японские агрессивные войска, обосновавшиеся в Корее, под видом обеспечения военных нужд захватывали у корейцев значительные земельные площади.

Японцы заявляли при этом, что поскольку по «корейско-японскому протоколу» им предоставлено право пользования, то нет надобности специально обсуждать их действия в этом направлении *(«Дипломатические документы Японии», т. 37, книга первая, стр. 615)*. Они насильственно экспроприировали землю без всяких консультаций, без ведома корейского правительства и корейских землевладельцев. Что касается «корейско-японского протокола», то это был незаконный и недействительный документ агрессивного характера, навязанный под угрозой

японских войск; следовательно, никакого дипломатического и юридического основания для узурпации корейских земель японскими агрессорами не имелось.

Японские агрессивные войска насильственно, под угрозой штыков обрекали корейцев на рабский труд, с ними обращались как со скотиной. Только с июня по октябрь 1905 года более 114 500 корейцев было угнано на перевозки военных материалов, а с октября 1904 по конец 1905 года более 200 тыс. корейцев было мобилизовано на прокладку железнодорожной линии Сеул – Синичжу, пересекающей провинции Хванхэ, Северный и Южный Пхеньан. Им был навязан бесплатный принудительный труд.

Японские агрессивные войска повсеместно, без разбору грабили имущество населения. В своем докладе министру иностранных дел Японии японский посланник в Корее Хаяси признавался в том, что японцы, ссылаясь на военные нужды, пользуются землей, квартирами, рабочей силой и золотыми изделиями, не возмещая их надлежащим образом *(Там же, т. 38, книга первая, стр. 950).*

О том, какие большие бедствия и страдания причиняла корейскому народу русско-японская война, развязанная японскими агрессорами, говорят следующие записи того времени: «Жестокие грабительства иностранных войск», «Иностранные войска поджигают жилые дома, убивают людей» *(«Летопись правления короля Кочжона», т. 44, от 28 июня 8 года кванму).* «От гнева дрожат люди в районах, где появляются иностранные войска. Не выразить их трагическое положение» *(Там же, от 21 июня).*

За годы агрессивной войны японские захватчики выпустили в огромном количестве «армейские деньги», не имеющие никакой платежной гарантии, чтобы ими пользовались войска, пробравшиеся в северо-западную часть Кореи. Пустив в обращение «армейские деньги», они рассчитывали экономить государственную валюту,

избежать дополнительного выпуска кредитных билетов и, сохраняя государственную казну, фактически грабить на местах материалы на нужды агрессивной войны.

За годы агрессивной войны японские империалисты выпустили «армейские деньги» на общую сумму 140 млн. иен, и немалая часть из них была употреблена в нашей стране. В результате корейский народ понес огромный материальный и финансовый ущерб.

Японские милитаристы также заставили королевскую династию Ли и корейское правительство собрать 200 тыс. вон в «фонд пожертвований на военные нужды». Этот фонд лег тяжелым бременем на плечи корейского народа, поскольку источником этого фонда служили новые налоговые поборы.

Япония и Россия, обе империалистические страны, яростно дрались между собой, но ни одна из сторон не смогла добиться своего.

В январе 1905 года японские войска заняли Порт-Артур, который царская Россия называла «неприступной крепостью», 10 марта отбросили главные силы сухопутных войск царской России из окрестностей Шеньяна и, разгромив 27 – 28 мая Балтийский флот России в Корейском проливе*, бахвалились своей «победой». Но и Япония выбилась из сил и не была в состоянии продолжать войну.

* Из 20 кораблей Балтийского флота было потоплено и повреждено 13, задержан один.

Япония уже не могла далее опираться на иностранные кредиты, чтобы обеспечить военные расходы. Кроме того, США и Англия уже начали опасаться, как бы не лишиться возможности установить свою гегемонию в Азии, поэтому они не желали дальнейшего облегчения победы Японии в войне. Япония встала перед возможностью лишения военно-экономической помощи США и Англии.

Так иссякал источник средств на ведение войны. И хотя были применены все средства ограбления населения: усиление налоговых поборов, жёсткая монопольная система производства и продажи товаров, насильственное распределение облигаций под видом «пожертвований» и т. п., – однако резкий рост цен и разорение населения, небывалый неурожай 1905 года лишили Японию возможности удовлетворять растущие военные нужды.

За 20 месяцев после начала войны было выведено из строя более 40 проц. общего контингента японских войск: убито 43 119 человек, ранено более 170 тыс., из 220 тыс. больных умерли 63 601 человек. В результате японские войска испытывали острую нехватку живой силы. Были истощены запасы оружия и боеприпасов. На основе введения воинской и трудовой повинности было завербовано более 1080 тыс. юношей и девушек и людей среднего возраста, был истощен и людской резерв.

Хотя японская армия одержала крупную победу в Порт-Артуре и в Ляоянском сражении, но она не имела сил преследовать русские войска и не могла удержаться и полгода в оккупированных районах.

Чтобы выбраться из этих затруднений, японские империалисты надеялись использовать «победу», одержанную в морском сражении в Корейском проливе в мае 1905 года, в качестве подходящего момента для завершения войны.

Не лучше обстояло положение и в России. Хотя российская армия была вооружена лучше, чем японские войска, но она потерпела поражение в Ляоянском сражении. Хотя организованное отступление армии и помогло сохранить главные силы, но непрерывные поражения на фронте и рост революционных выступлений внутри страны лишили Россию возможности продолжать войну.

Царское правительство рассчитывало использовать победу в войне с Японией для усиления своего влияния в

Азии и подавления революционных выступлений народа в стране. Однако результат войны повлек за собой диаметрально противоположные последствия. Падение Порт-Артура нанесло ощутимый удар по царской России. Жестокий гнет и эксплуатация населения помещиками и капиталистами вызвали резкий подъем революционных выступлений народных масс. «Кровавое воскресенье» в январе 1905 года послужило поводом для начала массовых восстаний рабочих и крестьян, которые переросли в революцию 1905 года в России.

Рост революционных выступлений в России тревожил не только царское правительство, но и США. Американский президент Теодор Рузвельт как никто другой боялся победы русского народа в революции и падения царизма, служившего опорой европейской реакции. Он стремился положить конец русско-японской войне, чтобы сохранить царизм.

При посредничестве Т. Рузвельта в Портсмуте (США) в августе 1905 года начались русско-японские мирные переговоры, которые завершились 5 сентября. Был подписан Портсмутский русско-японский мирный договор. Вторая статья этого документа гласила: Правительство Российской империи признает за Японией ее особые политические, военные и экономические интересы в Корее, договаривается не мешать или не вмешиваться в меры руководства, охраны и наблюдения, которые правительство Японской империи считает необходимыми в Корее.

Подобная договоренность при решении корейского вопроса без участия корейского представителя и без его одобрения явилась с самого начала незаконной и недействительной преступной акцией, нарушающей независимость, стабильность и мир в Корее.

Этот договор дал японским захватчикам возможность окончательно избавиться от угрозы противодействия со стороны царской России, долгие годы выступавшей

соперником Японии в Корее. Япония рассчитывала использовать Портсмутский мирный договор в качестве основания для утверждения своего монопольного господства в Корее.

3) ВОЕННАЯ ОККУПАЦИЯ КОРЕИ ЯПОНИЕЙ. «ДОГОВОР ГОДА ЫЛЬСА ИЗ ПЯТИ ПУНКТОВ»

Развязав русско-японскую войну, Япония оккупировала Корею. Японские войска, расквартированные на участке между Сеулом и рекой Амнок, насчитывали более 100 тыс. штыков.

Под военной угрозой Японии были подписаны «корейско-японский протокол» и «корейско-японское соглашение», послужившие «основанием» для агрессии и военной оккупации, для непосредственного вмешательства в дела Кореи и установления господства над нею.

Договоры и соглашения, состряпанные в условиях военной оккупации, путем угрозы и шантажа в отношении государства, высшего правителя или государственных представителей, являются незаконными, недействительными. Это общепризнанная истина международного права. О незаконности упомянутого «протокола» и «соглашения» свидетельствует телеграмма короля Кочжона правительствам России и Франции от 24 июля 1905 года через гувернантку французского языка Мател. Он заявил, что «фактически находится в окружении, целиком скован государственный механизм, что он не знает содержания международного договора и соглашения о концессиях, заключенных между Японией и Кореей после начала японо-русской войны» *(«Дипломатические документы Японии», т. 39, книга первая, стр. 661).*

По окончании русско-японской войны японские

империалисты не вывели свои войска из Кореи и в течение 41 года – со дня фабрикации «договора года ылься из пяти пунктов» – причиняли неисчислимые и незабываемые страдания корейскому народу.

27 октября 1905 года кабинет министров Японии установил своим решением методы, порядок и дату оккупации Кореи; ответственность за это была возложена на посланника Японии Хаяси.

Основой оккупации Кореи стал навязанный силой феодальному правительству династии Ли кабальный договор, положивший начало колониальному господству Японии в Корее.

А методом установления колониального господства над Кореей, определенным японскими империалистами, от начала до конца была опора на вооруженные силы. Сосредоточив свои главные силы, участвовавшие в русско-японской войне, в Сеуле и опираясь на них, японские разбойники решили принудить Корею, обороноспособность которой была незавидной, подписать «договор о протекторате», закрепляющий колониальный статус страны.

Учитывая, что подписание «договора года ылъса из пяти лунктов» встретит сильное сопротивление со стороны корейского народа и короля Кочжона, японские империалисты определили срок его подписания в начале ноября 1905 года, чтобы за это время ввести в Сеул свои агрессивные войска, поставить под угрозу короля и правительственных министров, а в случае, если не удастся добиться их согласия, прибегнуть к крайним мерам, в одностороннем порядке провозгласив «установление протектората» *(«Исторические материалы об аннексии Кореи. I», 1986 г., стр. 6 – 10; «Дневник Хара Такаси», т. 2, стр. 155).*

16 ноября того же года японский посланник в Корее Хаяси Конносуке сообщил своему премьер-министру Ито

Хиробуми, что корейских министров вызовут в японское представительство на заседание, а если там не будет принято окончательное решение, придется созвать дворцовое заседание, где, несомненно, появятся министры, ускользающие по пути в королевский дворец, поэтому надо поручить Хасекаве организовать наблюдение за министрами, прикрепив к ним жандармов под видом «охраны». Его беспокоит возможность самоубийства одного или двух министров, если будет подписан «договор» *(«Говорят мои 70 лет», Хаяси Конносуке, стр. 223– 224).*

В исполнение этого плана Япония ввела в Сеул свои войска, расквартированные в Корее.

Утром 17 ноября японские войска, дислоцированные вдоль «пяти рек (Хан, Тончжакчжин, Мапхо, Со, Янхвачжин), ворвались в Сеул. Они (700 – 800 кавалеристов, 4000 – 5000 артиллеристов, 20 – 30 тыс. пехотинцев) заняли ключевые пункты города. Корейские граждане не могли свободно передвигаться, королевский дворец был окружен двойным и тройным кольцом, что наводило трепет на чиновников, входящих во дворец». Так писал «Ежегодник Кореи» о положении того времени.

17 – 18 ноября японские империалисты, разместив свои войска на горе Нам в районе Вэсондэ Сеула, проводили военные учения у крепостной стены королевского дворца, недалеко от Чонро, с участием одного пехотного батальона, артиллерийской батареи и кавалерийского полка, чтобы устрашать население *(«Токио ници-ници симбун», 25 ноября 1905 г.).*

17 ноября вечером Ито Хиробуми взял с собой командующего войсками в Корее Хасекава, начальника жандармерии Сато, отряды пехоты, кавалерии, жандармерии и полиции, чтобы в случае чего немедленно дать им приказ, вторгся в королевский дворец, окружил его изнутри и извне, пустил в действие угрозу и шантаж.

Ито Хиробуми и Хасекава цинично входят в королевский дворец Кореи с целью насильственного заключения «договора года ыльса из пяти пунктов».

Прямые угрозы и принуждение японских империалистов в отношении короля Кочжона и министров Кореи при фабрикации «договора года ыльса из пяти пунктов» были кульминацией незаконности и жестокости, беспрецедентной в мировой истории.

15 ноября Ито встретился с королем Кочжоном и, требуя от него передать японскому правительству право осуществлять дипломатические сношения, заявил: «Это твердая воля правительства империи, она непоколебима. В случае отказа... надо иметь в виду более неблагоприятные последствия» *(«Исторические материалы об аннексии Кореи. I», стр. 25).*

17 ноября Ито, игнорируя всякие дипломатические нормы, непосредственно «председательствовал» на заседании министров Кореи и по своему усмотрению решал вопросы «за» и «против», а когда министр государственных дел Хан Гю Сор спорил с ним, Ито, грозя министрам, заявил, что он выполняет свои обязанности по приказу императора и не допустит надругательства.

Подручный Ито Нисиёцусудзи Кимидака, вспоминая события тех дней, писал:

17 числа... маркиз Ито вместе с командующим Хасекава, с нетерпением ждавшие отрадной вести из королевского дворца,... вышли из терпения и с подкреплением множества чиновников-жандармов, включая начальника жандармерии, бесцеремонно ворвались в зал заседания. Ито, подменив уполномоченного посланника Хаяси, начал вытягивать ответ из каждого министра. Он заявил: «Сколько же можно думать, копаясь с делом? Так вопрос не будет будет решен.

... Я хотел бы спросить каждого из вас: «за» или «против»? Отвечайте на вопрос четко и ясно! Первым пусть выскажется министр государственных дел...» Однако министр государственных дел Хан Гю Сор ответил, что он абсолютно «против».

... Хан Гю Сор плакал навзрыд, его вывели в соседнюю комнату.

Тогда маркиз Ито, обводя взором других, громко пробормотал: «Если он будет так упрямиться, убей его!»

Настало время подписания., но министра Хан Гю Сора так и не было видно.

… Кто-то выразил удивление его отсутствием, тогда маркиз Ито пробормотал: «Наверно, его убили» и спокойно сидел *(«Секретные рассказы о дипломатических отношениях последнего периода старой Кореи», Иисиёцусудзи Кимидака)*.

Спецкорреспондент лондонской газеты «Дейли мейл» Мэккинджи, аккредитованный в Корее в 1904 и 1907 годах, писал, что угроза, насилие и демонстрация вооруженных сил Японии напоминали корейским министрам одну из ночей 1895 года, когда японские войска убили королеву Мин; Хан Гю Сор был заключен в соседнюю комнату секретарем японского представительства, ему грозила смерть, и Ито, встретившись с Хан Гю Сором, навязал ему договор *(«От борьбы Армии справедливости к Первомартовскому движению за независимость», Мэккинджи, 1972 г., стр. 78 – 83)*.

Во время фабрикации «договора года ыльса из пяти пунктов» немецкий дипломат в Сеуле фон Залдерн в своем политическом докладе от 20 ноября 1905 года своему правительству писал, что документ, который будет опубликован Японией, составлен от начала до конца по принуждению.

Такова была подлинная картина подписания «договора года ыльса из пяти пунктов», который, по заявлению японской стороны, был заключен якобы «на равных условиях, на основе изъявления свободной воли».

Недействительность этого «договора» была объективно доказана с самого начала его фабрикации.

Французский международник Франсис Рей в своей статье, опубликованной в 1906 году, отметил, что «договор года ыльса из пяти пунктов» полностью незаконный и недействительный, если иметь в виду то, что Ито Хиробуми и Хаяси Конносуке, пустив в ход свои войска, заставили короля и министров Кореи подписать его *(«Сводный журнал по международному праву», т. 13,1906 г.).*

Американское общество международников в своем гарвардском проекте договорного права, составленном в 1935 году, ссылаясь на статью Франсиса Рея, также отметило, что «договор года ыльса из пяти пунктов» был от начала до конца незаконным и недействительным *(«Американский научный вестник по международному праву», 1935 г.).*

В специальном докладе на 15-й сессии Комиссии международного права ООН, состоявшейся в 1963 году для рассмотрения проекта Венской конвенции о праве договоров, «договор года ыльса из пяти пунктов» 1905 года был приведен как пример «угрозы и принуждения отдельных личностей в индивидуальном порядке или от частного имени с целью заручиться подписанием и ратификацией договора, его принятием или одобрением» и

указано, что «одобрение», полученное путем такого принуждения, является «абсолютно недействительным» *(«Годовой доклад Комиссии международного права ООН», 1963 г., стр. 197).*

В 1910 году управляющий административными делами МИД Японии Курати Дэцукици также высказывал свое мнение, что «в случае, когда будут пущены в ход средства принуждения, насилия и угрозы в отношении того, кто ответственен за заключение договора, воля, изъявленная им, ни в коем случае не может быть действительной, поэтому... в этом случае договор недействителен» *(«Конспект лекций по международному праву» для четвертых выпускников японского юридического училища, 1899 г., стр. 197).*

Незаконность и недействительность этого «договора» проявились и в нарушении правового порядка его подписания.

До выхода в свет Венской конвенции о праве договоров обычной была общепризнанная международная практика предъявлять друг другу документы о своих полномочиях и проверять их достоверность до или после начала переговоров в случае, когда в подписании договора участвуют не главы государств, а другие лица.

И в «Словаре дипломатической истории Японии», изданном дипархивом МИД Японии в 1986 году, говорится, что до появления на свет Венской конвенции о праве договоров «почти без исключения предъявляли друг другу доверенность на уполномочие».

В статье 18 «Порядка составления официальной документации» старой Кореи, учрежденного и обнародованного в 1894 году, указывается: «Верительную грамоту, ратификационную грамоту договоров, доверенность на посылку дипломатов за границу король непосредственно подписывает и скрепляет их государственной печатью» *(«Летопись короля Кочжона», т. 32, 21 ноября 31 года кабо).*

Однако, как говорят точно установленные факты, не было таких доверенностей не только у министра иностранных дел Кореи Пак Чжэ Суна, но и у уполномоченного японской стороны Хаяси Конносуке для приложения печати на «договоре года ыльса из пяти пунктов». Этот исторический факт служит одним из важнейших аргументов, подтверждающих незаконность и недействительность этого «договора».

Ратификация – это окончательный знак согласия государства на верность обязательствам договора. Однако этот «договор» не был ратифицирован верховным правителем Кореи того времени Кочжоном. Ратификация же была обязательным требованием внутригосударственного законодательства не только старой Кореи, бывшей абсолютной монархией, но и Японии, государства с «императорским режимом».

В статье 9 «Государственный строй Корейской империи», учрежденный в 1899 году, указывается: «Король заключает все договоры», а в статье 18 «Порядок составления официальной документации», вышедший в 1894 году, говорится, что «ратификационную грамоту договоров» непосредственно подписывает и скрепляет государственной печатью король *(«Там же, т. 39, 17 августа 3 года кванму; там же, т. 32, 21 ноября 31 года кабо»).*

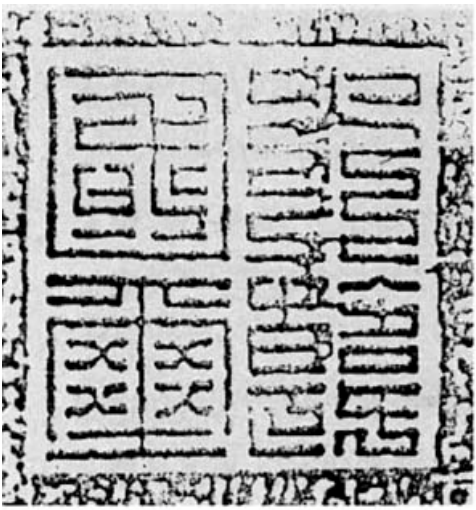
В статье 4 Конституции великой Японской империи указывается: «Император как глава государства обладает всей полнотой власти», а в статье 13 – «император заключает все договоры».

Японские империалисты, находясь в курсе дела Кореи, отлично знали, что при заключении договоров обязательны одобрение и подпись короля, скрепление печатью при заключении договоров.

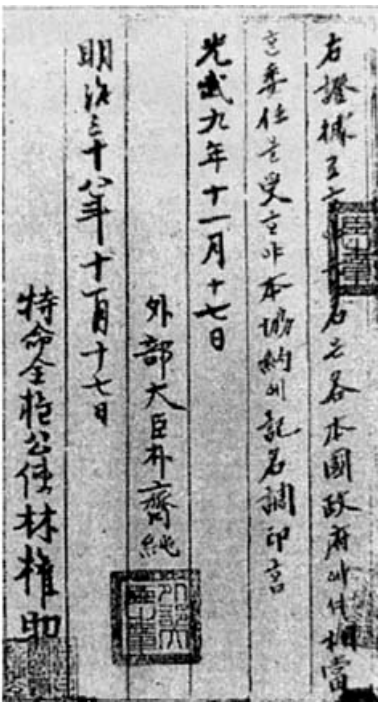
15 ноября 1905 года Ито встретился с королем Кочжоном, заявившим, что он не сможет «единолично заключить

договор», и обратился к нему: «Ваше величество обладает всей полнотой власти над делами». Таким образом он выступал за полноту власти короля. *(«Дипломатический вестник», т. 9, №98, 1906 г., стр. 31')*. Одним из примеров тому служит и тот факт, что в связи с происшествием с посылкой тайных посланников в Гаагу» 17 июля 1907 года Ли Ван Ён и другие японские приспешники, посетив Кочжона, принуждали его поставить королевскую печать на договоре от 17 ноября 1905 года *(«Хвансон синмун», 19 июля 1907 г.)*.

Но Кочжон до конца стоял на своем, отказался одобрить и ратифицировать «договор». И договор оставался без одобрения всевластного правителя, без его подписи и печати. Несмотря на это, было односторонне объявлено, будто бы договор и заключен. В этом и состоит преступный характер акции подписания договора.



Печать короля Кочжона. На документах всех договоров, заключенных с другими странами, поставлена печать короля вместе с его подписью, но на оригинале «Договора года ыльса из пяти пунктов» их не было.



В этом «договоре» имеются имя и печать министра иностранных дел старой Кореи Пак Чжэ Суна и печать министерства иностранных дел, но это тоже дело рук японских захватчиков; они насильственно отняли печать министра иностранных дел и королевскую печать и по своему усмотрению состряпали «договор».

Для фабрикации этого «договора» японские империалисты заранее составили план захвата печати министра иностранных дел старой Кореи.

16 ноября 1905 года японский посланник Хаяси заявил Ито: «Государственную печать, видимо, очень свято хранят... Даже министр внутренних дел дворца не вправе носить ее с собой. Имеется специальный чиновник, несущий ответственность за королевскую печать. Вот почему мне приходится с раннего утра направить своего подчиненного в министерство иностранных дел, чтобы он следил за чиновником, отвечающим за королевскую печать» *(Мемуары «Говорят мои 70 лет», Хаяси Конносуке, стр. 223 – 230)*.

«Ежегодник Кореи» писал: «Были посланы из представительства переводчик Маэма Киосаку и помощник дипломата Нумано в министерство иностранных дел с целью потребовать печать, хранящуюся в ведомстве, заявляя, что они пришли по приказу короля... Многочисленные японские солдаты окружили министерство иностранных дел, чтобы предупредить разглашение их затеи. Секретарь японского представительства Кокубу Сотаро, заранее поджидавший в дверях павильона Суок, тут же взяв печать, вошел в зал переговоров и, в конце концов, печать была поставлена на договоре...».

Китайская газета «Чайна газет» (вечерний выпуск) от 23 ноября 1905 года, ссылаясь на корреспонденцию из Сеула, писала, что японские империалисты направили своего посланника в резиденцию министра иностранных дел... 18-го числа в час ночи помощник дипломата Нумано отнял печать

Пак Чжэ Суна и вернулся. В тот же день после грызни, в первой половине этого дня, ... японский уполномоченный по своему усмотрению поставил печать на «соглашении» и заявил, что оно подписано... В самом деле это «подписание» состоялось с помощью махинаций и мошенничества *(«Дипломатические документы Японии», т. 38, книга первая).*

Бывший немецкий дипломат в Сеуле фон Залдерн позднее тоже отметил, что 20 ноября 1905 года он в своем политическом докладе своему фюреру писал: «В королевском дворце кишели японские войска и жандармы, печати отдельных министров были насильственно поставлены японцами».

И тайные посланники в Гааге тоже заявили, что Ито «поставил печать министерства иностранных дел на «договоре» *(«Курье де ла конференс де ла* пэ», *9 июля 1907 г.).*

Японские разбойники отняли и государственную печать, которой пользовался Кочжон.

Король Кочжон объявил «договор года ыльса из пяти пунктов» недейсвительным. Это служит решительным свидетельством, подтверждающим незаконность и принудительный характер «договора». Кочжон с самого начала выступал против заключения этого «договора».

Кочжон – 26-й король феодальной династии Ли.

26 ноября 1905 года после фабрикации японскими империалистами этого «договора» Кочжон направил спецпосланнику Хэлберту, выехавшему в Вашингтон, следующую телеграмму: этот «договор был навязан домашним арестом, угрозой вооруженного насилия, следовательно, объявляю этот

договор недействительным. Я никогда не одобрял его и не намерен одобрять в дальнейшем. Прошу передать об этом американскому правительству» *(«От борьбы Армии справедливости к Первомартовскому движению за независимость», стр. 87).* Кроме того, 29 января 1906 года Кочжон направил личные послания главам четырех государств – США, России, Германии и Франции, в которых заявил, что он с самого начала не признавал этого «договора», не поставил на нем государственную печать, выступал против самовольного объявления Японией этого «договора», ни разу не было случая, когда он уступал бы другой стране свои неприкосновенные королевские полномочия, следовательно, насильственный договор не имеет под собой никакого основания; никогда не было и случаев одобрения вмешательства во внутренние дела Кореи, не было одобрено аккредитование генерал-губернатора, никогда не разрешалось иностранцам права пользоваться королевским дворцом *(«Тэхан мэильъ синбо», 16 января 1907 г.).*

Страница личных посланий короля Кочжона к главам 4 стран, в которых он заявил, что на «договоре года ыльса из пяти пунктов» не поставлена его печать и подпись.

В своем личном послании от 22 июня 1906 года, адресованном главам 9 государств – США, Англии, России, Германии и др., Кочжон относительно незаконности этого «договора» подчеркивал, что, во-первых, подписи министров были поставлены под угрозой, по принуждению; во-вторых, кабинету министров не было дано права подписать документ, в-третьих, заседание кабинета министров, на котором, по утверждениям японцев, был подписан документ, было созвано ими самими, естественно, оно незаконно. Он намерен в дальнейшем апеллировать по этому поводу к Гаагскому международному трибуналу. На личных посланиях короля, подтверждающих незаконность и недействительность этого «договора», была поставлена государственная печать, а в оригинале «договора» ее нет. И этот факт подтверждает истинность его заявления.

В условиях японской военной оккупации феодальное правительство династии Ли полностью лишилось дипломатических прав и прав на ведение внутренних дел, не могло осуществлять свой суверенитет. Это говорит о том, что оно не было компетентно заключать какие-либо договоры, поэтому о «договоре об аннексии Кореи Японией», на что ссылается японское правительство, не может быть и речи, так как нет второй договаривающейся стороны – субъекта международного права.

Как видно из этого, оккупационный режим в Корее, который, по заявлению Японии, она осуществляла «действенно», согласно так называемому «договору», был незаконным. Следовательно, более чем сорокалетнее незаконное колониальное господство в Корее является преступлением, совершенным японскими империалистами против корейского народа.

4) ОККУПАЦИЯ МАНЬЧЖУРИИ ЯПОНСКИМИ ИМПЕРИАЛИСТАМИ

– «Доклад Танака императору»

В «докладе Танака императору» указывалось о стремлении Японии занять Корею, затем Маньчжурию и Монголию, а после их покорения – Китай, затем осуществлять господство в Азии. Такова была неизменная основа государственной политики Японии после реформы Мэйдзи.

Этот доклад Танака, тогдашнего премьер-министра Японии, от 25 июля 1927 года, был преступным документом агрессивного характера, поразившим людей мира.

В своем докладе Танака писал: «под Маньчжурией и Монголией имеются в виду Мукден, Гирин, Хэйлунцзян, т.е. три восточные провинции Китая, Внутренняя и Внешняя Монголия; их площадь составляет 1 108 800 квадратных км, или в три раза больше, чем основная территория Японии, а численность их населения – 28 млн. человек, всего одна треть населения Японии.

Не только обширность территории и бедность населения вызывают зависть у людей мира, но там имеются и несметные природные богатства: сельскохозяйственные культуры, руды и леса, в мире не найти других столь же богатых краев.

Следовательно, наша страна желает разрабатывать эти богатства и обеспечивать вечное процветание нашей империи, в частности, создав акционерную компанию ЮМЖД, под видом совместного процветания и сосуществования Япония вложила капиталы в железнодорожный транспорт, месторождения железной руды, рудники, леса, сельское хозяйство и животноводство

общей суммой 440 млн. иен... Можно представить, какое большое значение имеют Маньчжурия и Монголия.

Поэтому политика прежних кабинетов в отношении Маньчжурии и Монголии заключалась в том, чтобы, руководствуясь заветом его величества Мэйдзи, совершенствовать политику в отношении нового континента с целью обеспечить вечное процветание императорской династии и бурное развитие государства.

Вследствие резкого изменения международной обстановки после первой мировой войны,... в частности, по договору 9 стран на Вашингтонской конференции привилегированные интересы и права нашей страны на Маньчжурию и Монголию ограничены, невозможной стала свобода действий» *(«Токийский процесс», книга первая, стр. 297 – 298).*

Отсюда явствует, какой гангстерский характер носили притязания японских захватчиков на обширные территории Маньчжурии и Монголии и на их несметные богатства. Стремление японцев полностью овладеть Маньчжурией и Монголией на основе законного права на Маньчжурию, завоеванного у Китая после русско-японской войны, как нельзя лучше говорит о преступной подоплеке их честолюбивых замыслов.

«Если наша Япония хочет сохранить себя и обеспечивать существование других наций, – писал далее Танака, – то обязательно следует добиться этой цели огнем и мечом. Только тогда могут быть преодолены нынешние затруднения. Поэтому, если мы обеспечим существование трех восточных провинций Китая огнем и мечом, то США, являющиеся третьей страной, прибегнут к агитационным средствам Китая «иичжии» (уничтожить разбойников руками разбойников), чтобы сдержать нашу страну. Тогда наша страна вынуждена будет вступить в грызню с США» *(Там же, стр. 299).*

Итак, «доклад Танака императору» пронизан присущей

японским милитаристам гангстерской логикой. Утверждая, что «Маньчжурия и Монголия не принадлежат территории Китая», Танака упорно твердил, что захват Японией Маньчжурии и Монголии ни в коем случае не является посягательством на китайскую территорию.

Так воинственные японские милитаристы пытались опираться на военное насилие в борьбе между крупными державами за овладение концессиями в Маньчжурии и Монголии.

После реставрации Мэйдзи Япония осуществила модернизацию страны за счет американского капитала и техники, при военно-политической поддержке США она победила в китайско-японской и русско-японской войнах и стала колониальной империей в Азии.

Танака в своем «докладе императору» подстрекал его захватить Маньчжурию и Внутренний Китай и покорить США, чтобы стать лидером в Азии и мире. Его доклад является кульминацией воинственности и циничности, свойственных японским милитаристам.

Танака заявил: «Минувшая японо-русская война фактически была японо-китайской войной. Для того чтобы покорить в дальнейшем Китай, прежде всего следует разгромить силы США. Это ничем не отличается от японо-русской войны. Поэтому для захвата Китая прежде всего нужно покорить Маньчжурию и Монголию, а для покорения мира первым делом следует обязательно захватить Китай. Если Китай будет полностью покорен нашей страной, то инородные нации Малой Азии, Индии и ряда южнотихоокеанских регионов обязательно будут нас уважать и бояться, сдадутся на нашу милость. Таким образом надо добиться, чтобы мир признал, что эти районы – часть нашей страны и чтобы никогда не случилось, чтобы кто-либо осмеливался посягнуть на нашу страну» *(Там же, стр. 300)*.

Такие замыслы Танака стали ядром пресловутой «доктрины о сфере сопроцветания великой Восточной Азии», с которой выступали японские милитаристы. Эта агрессивная доктрина впоследствии претворялась в жизнь крупными военными преступниками Японии.

«Доклад Танака императору» как нельзя лучше говорит о военных преступлениях Японии против мира. Этот преступный документ подтверждает, что оккупация Маньчжурии Японией и последующие все агрессивные войны были не случайными событиями, возникшими по вине отдельных воинствующих элементов в военных кругах Японии, а неизбежными последствиями государственной политики Японии.

– Спровоцированные «события в Маньчжурии»

18 сентября 1931 года ночью произошел взрыв на японской Южно-Маньчжурской железной дороге в Лючаогоу, на западе от Бэйдаина в Шэньяне. Японские империалисты распустили беспочвенный слух, будто войска Чжан Сюеляна, взорвав железную дорогу, совершили налет на японский гарнизон. Под этим вымышленным предлогом они начали внезапное нападение, заняли Бэйдаин, а утром 19 сентября – Мукденский аэродром.

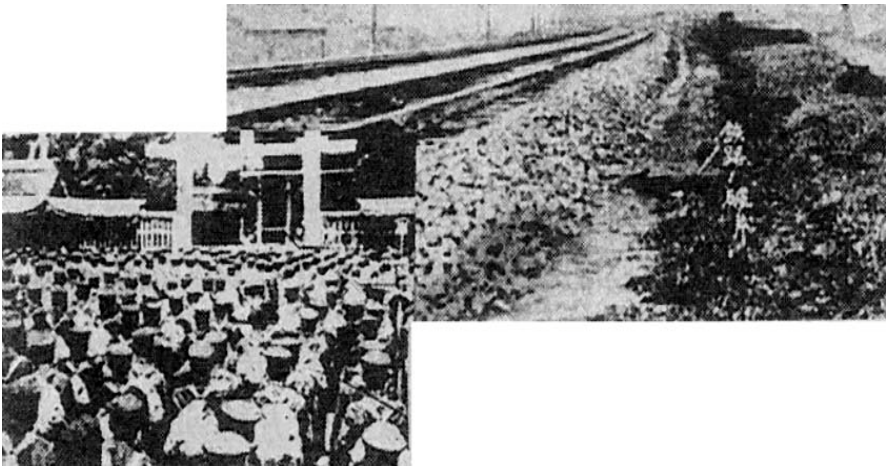
Вслед за Мукденом Квантунская армия и войска из Кореи, переправившиеся через реку Амнок, заняли один за другим крупные города на Северо-Востоке Китая, такие, как Аньдун, Инкоу, Чанчунь, Гирин, Дунхуа. За дней пять агрессивные войска Японии захватили почти все обширные районы двух провинций – Ляонин и Гирин. Расширяя театр боевых действий, они наступали в направлении Цзиньчжоу. К декабрю 1931 года японскими войсками были полностью

заняты три восточные провинции Китая. Оккупация Маньчжурии японскими империалистами явилась крупным военным преступлением против мира.

Инцидент с взрывом железной дороги в Лючаогоу, послуживший поводом для оккупации Маньчжурии, – это была гнусная акция, предпринятая под командованием начальника мукденских спецслужб Тохихара Кендзи по заранее составленному командованием Квантунской армии плану. Японская сторона, спровоцировавшая этот преступный инцидент, заявила, что когда лейтенант Кавамото, несший патрульную службу, обнаружил взрыв и прибежал к месту происшествия, то он подвергся обстрелу китайских войск со стороны поля, что привело к боевым действиям. Китайская сторона опровергла японское заявление, называя это провокацией, совершенной по плану, заранее составленному японскими военными.

Имея в виду заявления обеих сторон, в своем докладе Литтон писал, что нет сомнения в том, что 18 сентября, во второй половине дня – с 10 часов до 10 часов 40 минут вечера – произошел взрыв на железной дороге или неподалеку от нее, имели место некоторые повреждения железной дороги, но это не помешало своевременному прибытию поезда от Чанчуня на юг. Поэтому он пришел к выводу, что этот повод не может быть признан достаточным аргументом для оправдания военных действий, значит, нельзя считать законной мерой самозащиты военные действия японских войск, совершенные той ночью *(«Токийский процесс», книга первая, стр. 423).*

На основе доклада Литтона прокурор Дарши на Дальневосточном Международном военном трибунале квалифицировал события 18 сентября как заранее запланированные действия Японии. Он отметил, что Япония для осуществления этого плана направила артиллерию и расположила ее в стратегическом пункте



Место взрыва, который произошел под Лючаогоу по темному плану японской армии, и японские захватчики, направляющиеся из Японии на Северо-Восток Китая.

напротив китайских казарм, замаскировав ее в виде «выкопанных колодцев». В ответ на вопрос: в чем секрет этой артиллерии, начальник управления военных дел японского министерства армии Танака дал следующее показание: Тогдашний заместитель начальника штаба Квантунской армии полковник Итагаки заявил господину Танака: «Еще до возникновения событий 18 сентября по предложению тогдашнего заведующего отделом военного дела полковника Нагада были привезены два 24-дюймовых орудия. Их поставили у армейской военной казармы. Одновременно с возникновением событий одно из. них обрушило огонь на бэйдаинскую казарму, а другое – на Мукденский аэродром. Китайские войска, испугавшись оглушительного грома орудий и огневой мощи снарядов, не оказывали никакого сопротивления и покинули Мукден. Следовательно, вначале дело пошло на лад. Вообще в войне врагам надо нанести внезапный удар». По показаниям Танака, еще в период до и после 10 сентября было завершено расположение этих орудий; следовало производить это дело

в строжайшем секрете, поэтому делали так, чтобы их установка выглядела снаружи как копание колодцев *(Там же, книга первая, стр. 323)*.

Исторические факты свидетельствуют, что взрыв железной дороги в Лючаогоу – это коварная провокация, совершенная японскими войсками, еще одно свидетельство военных преступлений Японии против мира.

Как указано в докладе Литтона, взрыв железной дороги в Лючаогоу был не столь уж сильным, чтобы помешать нормальному движению поездов. Следовательно, это был не такой инцидент, который послужил бы оправданием боевых действий. Несмотря на это, воинственные японские войска считали затеянную ими интригу причиной возникновения войны, пошли по пути эскалации боевых действий. Японскими самураями была оккупирована обширная маньчжурская территория. Эта оккупация была преступной акцией, нарушившей мир и безопасность в Китае и Японии и вызвавшей постоянное военное напряжение.

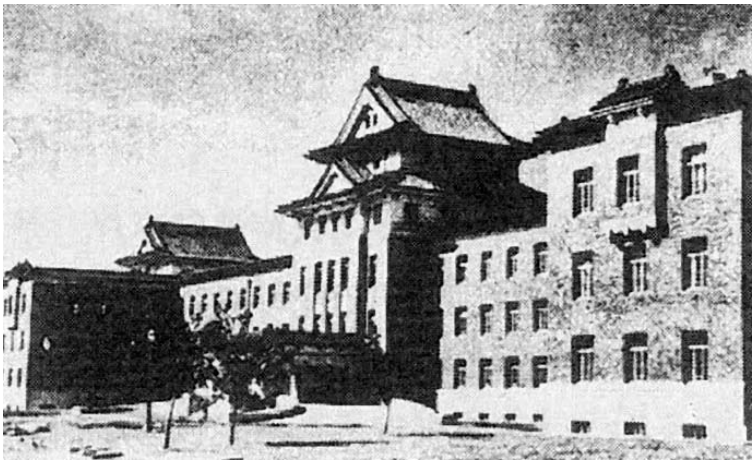
– Фабрикация государства «Маньчжоу-Го»

Японские империалисты, оккупировав Маньчжурию, сфабриковали незаконное маньчжурское марионеточное правительство, ставшее орудием преступного колониального режима.

В марте 1932 года империалисты Японии провозгласили создание государства «Маньчжоу-Го» во главе с циньским императором Пуи, а в марте 1934 года, провозгласив в Маньчжурии монархию, объявили Пуи «императором».

«Маньчжоу-Го» было не более чем вывеской для маскировки колониального режима Японии, а «император» Пуи – игрушкой в руках командования Квантунской армии.

Все законодательные, юридические и исполнительные права и полномочия «Маньчжоу-Го» находились в руках японских агрессоров.



Командование Квантунской армии прибрало к своим рукам всю полноту власти в Маньчжурии.

На Токийском Международном военном трибунале вызванный в качестве свидетеля император Пуи на вопрос прокурора: «Кто распоряжался им, когда вы находились во главе Маньчжоу-Го?», ответил: «Командующий Квантунской армией Хондзо Сигеру и его штабисты. Особенно влиятельным был Итагаки».

На вопрос: «В дни, когда вас возвели на престол императора, кто разрабатывал законы?», Пуи ответил: «Маньчжурия внешне была независимой и суверенной страной, но на деле же ею управляла Квантунская армия». Далее он разоблачил преступления Японии. По его словам, «хотя все министры были китайцами, но почти все замминистра были японцами. Министры были не более чем украшениями, за кулисами управляли администрацией японцы – заместители министров. Здесь я хотел бы остановиться на администрации. В командовании

Квантунской армии был командующий, все дела разрабатывал начальник штаба, а осуществлялись они от имени командующего. В штабе был четвертый отдел, который управлял делами Маньчжурии. Самые крупные полномочия во власти Маньчжоу-Го имелись у японца – министра общих дел. Его полномочия превышали полномочия премьер-министра. Все указы императора, постановления госсовета решались на секретном заседании, председателем которого был министр общих дел, а зампредседателя – начальник четвертого отдела и в котором участвовали все замминистра. Мы его называли вторничным заседанием. После этого заседания все замминистра составляли каждый свои планы по порученным им делам, которые подлежали утверждению Квантунской армией. Утвержденные документы становятся окончательными. Они присылаются в госсовет как уже решенные, проходят формальное вторичное утверждение императором или председателем госсовета. Более мелкими делами управляли замминистра-японцы по своему усмотрению. На этом заседании китайцы абсолютно не имели права высказывать свои возражения. Если, допустим, китаец возражал против чего-то, то министр общих дел, не прислушиваясь к его голосу, называет «обсуждаемые» документы предрешенным курсом. Если будут возражающие упорствовать, то их жизнь окажется в опасности. Вследствие этого китайцы в Маньчжоу-Го боялись японцев, не могли вымолвить ни одного слова на заседании кабинета министров или на заседании губернаторов провинций. Позже за мной следил генерал-лейтенант Йосиока» *(«Токийский процесс», книга первая, стр. 357 – 358).*

Показания Пуи живо раскрывают преступный характер установленного японскими империалистами колониального режима в Маньчжурии:

Как заявил Пуи, японские империалисты ни с кем не делили власти при осуществлении своего господства в Маньчжурии. В случае неповиновения японскому режиму в Маньчжурии всем без исключения грозила смерть. Типичным примером служит гибель супруги Пуи. Она была отравлена в цвете лет – в 23 года – генерал-лейтенантом Йосиока, следившим за Пуи. Причина ее отравления была одна: она была настроена против японцев.

Королева Мин, убитая японскими империалистами.

Отравление супруги Пуи, наглядно свидетельствующее о зверстве, наглости и жестокости японских милитаристов, перекликается с варварским убийством королевы Мин в Корее японским посланником Миура в 1895 году.

Королева Мин, прибравшая к своим рукам всю власть в Корее, будучи главой пророссийской группировки, стала выступать против японских сил. Встревоженные этим, японские правители, используя своего посланника в Корее Миура в качестве ударника, приказали ему сколотить гангстерскую группу из своего гарнизона, полиции, даже из гангстеров и хулиганов и совершить налет на дворец Кенбок.

Молодчики Миура резали и кололи самурайской саблей королеву Мин. Чтобы замести следы преступления, они предали огню ее труп, а останки выбросили в озеро. Такое зверство потомков этих жесточайших гангстеров, как отравление жены императора Маньчжоу-Го, вероятно, было для них самым обычным делом.

Японские захватчики полностью прибрали к своим рукам Маньчжурию не только в военно-политическом, но и в

экономическом отношении.

После русско-японской войны Япония «получила концессию» в 1905 году на Ляодунский полуостров, Порт-Артур и полосу отчуждения вдоль железной дороги севернее Далиня, беззастенчиво грабили несметные богатства Маньчжурии и Китая. В частности, созданная в 1906 году акционерная компания ЮМЖД служила артерией для разграбления природных ресурсов.

На Токийском процессе прокурор Ф. Хаст в начале своей речи, касаясь экономической агрессии Японии в Маньчжурии, отметил: «Япония насаждала посредством вооруженной силы временное, подчиненное ей, но 'внешне самостоятельное правительство в оккупированном ею районе, навязывала через него свою волю и, разрекламировав его как независимое государство, осуществляла планы своего господства над его ресурсами и промышленностью. Наглядным примером тому служит государство Маньчжоу-Го. Оно было спланировано Квантунской армией, сфабриковано японским правительством» *(Там же, книга первая, стр. 445)*.

В марте 1933 года японские захватчики составили «программу экономического строительства в Маньчжоу-Го», положенную в основу их экономического контроля. Это были первые шаги на пути проведения японскими империалистами политики полного подчинения интересам Японии всей экономики Маньчжурии, особенно в области ресурсов и промышленности. Экономические позиции Японии в Маньчжурии еще более укрепились после выкупа у СССР КВЖД. Так в Маньчжурии полностью устранялись права и интересы всех иностранцев, кроме японцев. Кроме того, Япония создала «японо-маньчжурскую совместную экономическую комиссию» в качестве органа, решающего важнейшие вопросы экономических взаимоотношений с Маньчжоу-Го. Создание этой комиссии стало одной из мер,

направленных на подчинение Японии всей экономической жизни Маньчжурии.

В январе 1937 года японские оккупанты составили «пятилетний план обновления промышленности», на второй стадии пятилетки предусматривалось обратить часть экономики общего назначения на разработку природных ресурсов для военных нужд. В связи с этим в мае того же года был обнародован закон о контроле над важнейшими отраслями промышленности и было решено развивать производство оружия, самолетов, автомобилей и других видов военных материалов. В декабре того же года была основана полуправительственная, полугражданская «компания по развитию тяжелой индустрии в Маньчжурии», что положило начало развитию так называемой новой экономики.

Подобные юридические и государственные механизмы, созданные японскими оккупантами, служили преступными средствами для осуществления всестороннего контроля над ресурсами и производством во всей Маньчжурии, все отрасли экономики подчинялись целям подготовки к новой агрессивной войне.

После оккупации Маньчжурии японские захватчики составили план переселения в этот регион 6 млн. японцев за 20 лет и осуществляли его год за годом. Переселенцы из Японии экспроприировали землю у китайских крестьян бесплатно или за бесценок, становились помещиками или, насильственно отняв у китайцев национальный капитал, становились капиталистами. Эти новые японские помещики и капиталисты составляли социальную опору колониального режима в Маньчжурии и были прямыми проводниками агрессивной политики.

Осуществляя свое господство в Маньчжурии, японцы проводили преступную опиумную политику. Правители Маньчжурии, делая вид, что запрещают курение опиума, на

деле поощряли возделывание мака. Главную роль при этом играла Квантунская армия, непосредственную ответственность за это дело нес японец – министр общих дел. Площади под маком расширялись ежегодно. В Жэхэ, Мукдене, Гирине и других провинциях распространялось культивирование мака. В конечном счете, дело дошло до включения двух млрд. иен в специальный бюджет на нужды возделывания мака.

Преступный характер опиумной политики японских оккупантов заключался в том, чтобы одурманивать китайцев опиумом, задушить их национальное самосознание, а доход, вырученный от продажи опиума, обратить на нужды колониальной политики.

Оккупация Японией Маньчжурии и колониальное господство вызвали у китайского народа протест против Японии и Маньчжоу-Го. Антияпонская национально-освобождительная борьба продолжалась в течение 15 лет.

5) КИТАЙСКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

– Укрепление монархического фашизма

Оккупировав Маньчжурию, японские захватчики начали продвижение своих агрессивных вооруженных сил во Внутренний Китай. 7 июля 1937 года, спровоцировав инцидент у моста Люкоу, они перешли к тотальной войне против Китая,

Всякий раз, когда преступная военная власть Японии развязывала агрессивную войну, ей предшествовало новое усиление милитаризации страны. Так и китайско-японской войне предшествовало укрепление монархического

фашизма. Важнейшими моментами этого процесса стали «инциденты 15 мая 1932 года» и «26 февраля 1936 года».

Когда в Европе нарастала угроза фашизма, Япония превращалась в очаг новой войны на Востоке. Милитаризация Японии была ускорена в связи с событиями в Маньчжурии. Вслед за «инцидентом 15 мая 1932 года» был образован кабинет Сайто, положивший конец периоду партийного кабинета и начавший период военного кабинета. На японской земле то и дело раздавались возбужденные слова, обращенные ко всему миру: «война – отец творчества, мать культуры».

«Инцидент 15 мая» отражал острое противоборство между сторонниками партийной и сторонниками военно-фашистской политики, явился торжеством военно-фашистской политики. Вследствие этого «инцидента» был убит из-за угла Инугай, бывший премьер-министр кабинета партии «Сейюкай», образован кабинет Сайто, представляющий интересы военных кругов. С тех пор политика Японии вступила на путь монархического фашизма.

國體擁護を目的に蹶起
首相.內府.教育總監即死
侍從長重傷.藏相負傷
青年將校等·重臣を襲撃
內閣·總辭職を決行す
後藤首相代理辭表捧呈

Сообщения газет того времени об «инциденте 26 февраля».

После инцидента 26 февраля 1936 года наконец-то доктрина внешней экспансии, выдвигаемая группировкой молодых военных, стала активно претворяться в жизнь.

Молодые офицеры, более 1000 унтер-офицеров и солдат, участвовавшие в военном мятеже, совершили налет на резиденции премьера-министра и ряда министров, в результате были убиты либо ранены: внутренний министр, министр финансов, главный инспектор просвещения, камергер и другие высокие правительственные чины. Мятежники заняли полицейское ведомство, министерство армии, штаб-квартиру, резиденцию министра армии, таким образом, захватили «сердце японской политики».

Вооруженный мятеж, происходивший под лозунгом «защиты императора и ликвидации изменников», был подавлен через четыре дня, а главные его организаторы были приговорены к смертной казни. «Инцидент 26 февраля» был продуктом сословной грызни в военных кругах, но он свидетельствует о том, какой опасной стадии достигло установление милитаристской системы на основе фашизма и военной диктатуры в Японии. Вылазки милитаристских сил в Японии были чреваты опасностью вовлечь страну в новую войну, разжечь более крупные военные действия.

Военная власть Японии, фашизируя систему управления страной, с головой уходила в подготовку внешней экспансии, развязывания новой агрессивной войны.

27 марта 1933 года Япония вышла из Лиги наций. Это был вызов международной общественности, стремившейся обуздать политику Японии, направленную на расширение агрессии. В декабре 1934 года она денонсировала Вашингтонский договор и Лондонскую конвенцию, приступила к наращиванию военно-морских сил, в январе 1936 года вышла из Лондонского комитета по разоружению. Такие шаги японской военно-фашистской власти носили

преступный характер, они открывали дорогу к устранению всяких ограничений на пути к агрессии и войне, шли вразрез с международными договорами, гарантирующими обеспечение мира и безопасности.

– Оккупация Японией Северного Китая

В январе – марте 1933 года японские войска вторглись в провинцию Жэхэ, заняли ряд районов Северного Китая вдоль всей Великой китайской стены. В результате Пекин и Тяньцзинь оказались на передовой линии китайской обороны.

К тому времени политическим органом Хэбэя и Чахара был Хэбэйско-Чахарский административный комитет. В ведении этого комитета находились две провинции – Хэбэй и Чахар, Пекин и Тяньцзинь. Эти районы неукоснительно выполняли указы и законы, обнародованные центральным правительством, за их оборону отвечала 29-я китайская армия, к которой принадлежали 37-я, 38-я, 143-я и 132-я дивизии.

Мост Люкоу, место возникновения событий 7 июля, был расположен в 8 км к юго-западу от ворот Чани к Пекину, а восточнее находилось Ваньпинское уездное правительство. Стена здесь была не высока. В районах вокруг стены и за ней дислоцировалась 37-я дивизия 29-й китайской армии. Это были важнейшие западные опорные пункты Пекина.

Японские войска, оккупировавшие Фынтай, не раз требовали отвода китайских войск из этих районов. Но китайская сторона отвергала эти разбойничьи требования. Тогда японские захватчики зимой 1935 года, пополнив оккупационные войска, снова предъявили китайской стороне свои агрессивные требования, направленные на строительство казарм и аэродрома в промежуточном районе

от Фынтая до моста Люкоу. Эти требования встретили категорический отказ местных властей Китая.

Упорные и коварные японские захватчики замыслили проникновение на эти территории иным путем, под предлогом аренды или выкупа владений местного населения. Начальник штаба японских оккупационных войск Хасимото и другие представители военных кругов посетили Хэбэйско-Чахарский административный комитет. Они цинично заявили, что местное население хочет дать свои владения в аренду или продать их, но этому мешают китайские правители.

В ответ на это тогдашний мэр города Пекина заявил: «... в любой стране право на землю не может быть дано взаймы или уступлено по усмотрению отдельних людей. Если мы захотим взять в аренду или закупить землю в окрестностях Токио, то ваше правительство, наверно, не даст на это согласия. Вообще суходольные и заливные поля и недвижимое имущество принадлежат гражданским лицам, даже ведомство не имеет права свободно распоряжаться ими. Спрашивается, каковы основания для ваших утверждений, что местное население хочет продать их?» *(«Токийский процесс», книга первая, стр. 390).* В ответ на этот вопрос Хасимото и сопровождающие его лица заявили: «Тогда спрашивается, имеется ли у вашего превосходительства какое-нибудь свидетельство о том, что местное население не желает этого?» *(Там же).* Тогда мэр города Пэкина предъявил им заявления местного населения, протестующего против принуждения аренды или продажи. Хасимото и его свита не могли высказать ни слова и убрались восвояси. Разумеется, это не остановило агрессивных притязаний японских оккупационных войск. Впоследствии они под вывеской «военных маневров» непрерывно совершали военные провокации в окрестностях Пекина. В ходе этого японские захватчики,

воспользовавшись неподготовленностью китайских войск, попытались проникнуть в Ваньпин. Таково было военно-политическое положение в районах Хэбэя накануне событий 7 июля.

После оккупации Маньчжурии японские агрессоры разработали операции по захвату Внутреннего Китая, рассчитанные на то, чтобы отделить районы Хэбэя от Нанкинского правительства и покорить их поодиночке, таким путем занять Северный Китай и протянуть свои щупальца к Центральному и Южному Китаю. Такая тактика применялась в 1934 – 1935 годах, но тогда им не удалось добиться своей цели. Теперь японские оккупанты под вывеской «дружбы и содружества» попытались монополизировать экономические концессии. Конкретными примерами тому служат претензии на строительство железной дороги Тяньцзинь – Шицзецзян и разработку месторождения железной руды Лунцяо, пересмотр тяньцзиньских таможенных процентов и т.п.

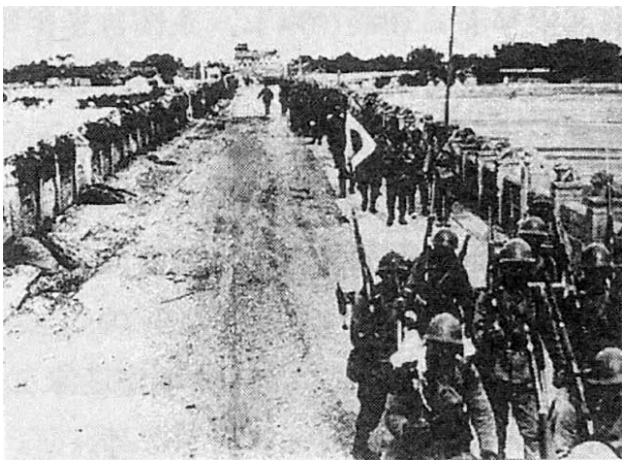
Военным властям Японии не удалось осуществить политическое и экономическое проникновение в Северный Китай. Тогда они решили покорить Китай вооруженной силой. Встав на путь авантюристической агрессивной войны, они решили перебросить крупные вооруженные силы в Северный Китай, чтобы нанести удар по Китаю и подчинить себе его правительство.

– Инцидент у моста Люкоу

7 июля 1937 года в 0 час 10 минут начальник спецслужб Японии Мацуй уведомил китайскую сторону, что одна японская рота во время военных маневров у моста Люкоу подверглась обстрелу со стороны войск, принадлежащих 37-й дивизии 29-й армии, дислоцированной в той мест-

ности, и временно находилась в хаотическом состоянии. После переклички выяснилось, что один солдат пропал без вести. Японские войска сегодня же ночью вступят в город и проведут проверку.

Это был вызов китайской стороне. Ничем не ограниченное действие по своему усмотрению на территории чужой страны являлось грубейшим нарушением международного права. Пусть японский солдат пропал без вести, но за это китайская сторона не должна нести какой-либо ответственности, поскольку маневры японских подразделений проводились без какого-либо предварительного уведомления и без разрешения. Несмотря на это, японские захватчики снова уведомили по телефону: «японские спецслужбы и части – все выражают свое недовольство, они решительно вступят в город и проведут расследование. Мы решили поднять на ноги войска, окружить крепость, если вы будете мешать нашему делу».



Японские войска переходят через мост Люкоу.

Не ожидая ответа, они тут же перешли к военным действиям. Одна японская артиллерийская батарея с шестью пушками продвинулась в направлении моста Люкоу от Фынтая.

Китайские войска, следившие за движением противника, предприняли оборонительные меры. Заместитель командира 29-й армии приказал своим подразделениям «отстоять мост Люкоу и Ваньпин, не пропустить ни одного японского солдата». Так завязался бой за Ваньпин между китайскими и японскими войсками.

В этом бою, проходившем 8 и 9 июля, было убито и ранено много солдат с обеих сторон. Начальник спецслужб японских войск Мацуй, расценив развитие боевой ситуации как неблагоприятную, 10 июля предложил китайской стороне провести переговоры о перемирии; японская сторона заявила, что локальное столкновение можно разрешить мирным путем, так как уже найден без вести пропавший солдат. В тот день представители китайской и японской сторон договорились: во-первых, стороны немедленно прекращают все военные операции, во-вторых, войска сторон возвращаются к прежним местам своего расположения, в-третьих, для охраны моста Люкоу и Ваньпина размещаются другие подразделения вместо 37-й дивизии, отличающейся в 29-й армии самым высоким антияпонским духом.

Подлинная цель японских войск состояла не в разрешении конфликта мирным путем, а в том, чтобы выиграть время. Договорившись о перемирии, японские войска скрытно сосредоточивали подразделения Квантунской армии для операций по захвату Пекина и Тяньцзиня. Поэтому спустя всего четыре дня после заключения перемирия снова завязались крупные бои, которые переросли в китайско-японскую войну.

Затевая эту войну, японские военачальники надеялись на ее молниеносный характер: через три месяца уже обеспечить победу в войне и почивать на лаврах. Но они просчитались. Об этом свидетельствует 10-летняя история китайско-японской войны.

Начав китайско-японскую войну, Япония добивалась расширения театров боевых действий, одновременно сваливая ответственность за это на китайскую сторону. На вопрос: какая сторона несет ответственность за развитие событий после 7 июля, тогдашний военный атташе американского посольства в Пекине полковник Д. Балет дал следующие показания:

«Моим непосредственным начальником был генерал армии Стирувер (тогда он был полковником). Утром 9 июля по его приказу я занимался расследованием ситуации. На основе своих выводов я доложил, что столкновение было небольшим, что оно не такое уж серьезное, как столкновение 18 сентября. Я был твердо уверен в том, что конфликт можно было разрешить в любое время, если бы того желала Япония. Судя по тому, что произошло в период до и после этого столкновения, отношение японских войск к китайским было высокомерным и агрессивным, к тому же, считаю, их действия в большинстве случаев были оскорбительным издевательством и прямым надругательством над суверенитетом Китая. По моему мнению, в первую неделю июля военные маневры японских войск в ночных условиях в окрестностях Ваньпина были преднамеренной провокацией. Тогда японская сторона, по всей вероятности, не могла не знать, что отношения между обеими сторонами были критическими, и налицо возможность возникновения недоразумений и трений во время таких военных маневров. Передвижение крупных японских войск от Маньчжурии в район южнее Великой китайской стены началось за 20 часов после налета японских войск на Ваньпин. Этот факт дает намек на то, что события в Ваньпине были своего рода предлогом для перехода Японии к тщательно подготовленной второй стадии войны против Китая без ее объявления» *(Там же, книга первая, стр. 398)*.

Показания полковника Балета говорят о том, что на агрессивных войсках Японии лежит ответственность не только за провокацию у моста Люкоу, но и за денонсирование соглашения о перемирии, заключенного после боя в Ваньпине, и за расширение агрессвной войны. Вооруженное столкновение между войсками Китая и Японии можно было разрешить мирным путем. Несмотря на это, Япония, отказавшись от мирного пути, развязала крупномасштабную агрессивную войну. Именно в этом состоит ответственность Японии за военные преступления против мира.

Китайско-японская война, развязанная агрессивными войсками Японии, нарушила мир и безопасность не только в Китае и Японии, она ввергла азиатские народы в пучину войны.

6) ТИХООКЕАНСКАЯ ВОЙНА

– Установка на «сферу сопроцветания великой Восточной Азии»

Развязав войну против Китая, японские агрессоры не только попирали национальный суверенитет китайского народа, лишая его права на существование, но также грубо посягали на концессии в Китае капиталистических держав, в частности, США и Англии. Вследствие этого все яснее обнаруживались противоречия и противоборство между Японией, с одной стороны, и США и европейскими капиталистическими державами – с другой. Военно-фашистская власть Японии, обезумев от безграничной жадности и агрессивной лихорадки, выдвинула преступную доктрину о «сфере сопроцветания великой Восточной Азии». Для этого она перешла к новой стадии агрессивной

войны, пытаясь изгнать силы США и европейских держав из Азии и прибрать к рукам бразды колониального правления во всем азиатско-тихоокеанском регионе.

Второй кабинет Коноэ выступил с заявлением о создании «сферы сопроцветания великой Восточной Азии».

Этот план нашел свое конкретное выражение в «проекте создания сферы сопроцветания великой Восточной Азии», разработанном в январе 1942 года «Институтом мобилазации всех сил» Японии.

В этом «проекте» Япония разглагольствовала о «форме самостоятельного сопроцветания Восточной Азии», а относительно районов, входящих в т.н. «сферу сопроцветания великой Восточной Азии», и положения Японии в этой сфере, она дала следующее разъяснение. «В районах, охватывающих Тихий океан, Среднюю Азию и Индийский океан, их государства и нации будут создавать мирные районы самостоятельного сопроцветания путем мобилизации всех ресурсов на благо наций и стран Восточной Азии».

Япония, Маньчжурия, Северный Китай, нижнее течение реки Янцзы и советское Приморье – эти территории должны были составить ядро восточно-азиатского объединения, в котором Япония осуществляла бы руководящую миссию. Необходимым условием для этого японцы считали «освобождение» Восточной Сибири, Китая, Индокитая, южнотихоокеанских регионов, Австралии, Индии или предоставление им независимости *(см. «Микрофильм», архив Академии общественных наук КНДР, далее в сокращенном виде – «Микрофильм»).*

Таков был перечень районов, которые японские захватчики намеревались поставить под свое господство, подчинить себе под видом «независимости» и «освобождения».

В «проекте создания сферы сопроцветания великой

Восточной Азии» рубежи «руководимого» Японией «Восточно-азиатского объединения» и сферы обороны Японии обрисованы следующим образом:

«Для подготовки могущества Японии как центрально-направляющей силы Восточной Азии прежде всего необходимо обеспечивать безопасность в главном регионе Восточной Азии, а для строительства этого региона его нужно разделить следующим образом:

Центральная сфера – это сфера существования Японии. В нее входят Япония, Маньчжурия, Северный Китай, нижнее течение реки Янцзы и советское Приморье.

Малая сфера сопроцветания – это малая сфера самообеспечения Восточной Азии. В нее входят центральная сфера, Восточная Сибирь, Китай, Индокитай, южнотихоокеанские регионы.

Большая сфера сопроцветания – это большая сфера самообеспечения Восточной Азии. В нее входят малая сфера сопроцветания, Австралия, Индия, тихоокеанские острова» *(«Микрофильм»)*.

Таким образом, Япония, разделив азиатский регион на три части, рассчитывала оккупировать их один за другим, разграбляя ресурсы каждого района под видом «самообеспечения».

Японские захватчики заявляли, что каждый оккупированный ими район входит в так называемую «сферу государственной обороны» Японии, причем эта сфера является критерием «обороны Восточной Азии». Они разделили свою «сферу обороны» следующим образом:

Основная сфера (центральная сфера) – регион, где должна быть обеспечена абсолютная безопасность.

Сфера обороны (малая сфера сопроцветания) – регион, который следует надежно охранять от агрессии США и европейских держав.

Сфера влияния (большая сфера сопроцветания) –

регионы, где следует взять верх над агрессией США и европейских держав.

В данный момент, как они трубили, главной целью малой сферы (сферы обороны) являются строительство Восточной Азии и обеспечение безопасности государственной обороны, а после достижения этой цели они перейдут постепенно к созданию большой сферы (сферы влияния).

В «проекте создания сферы сопроцветания великой Восточной Азии» дана и «программа развития Восточной Азии», согласно которой следует подавить враждебные силы во Внутреннем Китае, ускорить строительство центральной сферы, создать «новый» Китай, разрешить проблемы китайско-японской войны, чтобы воплотить в жизнь замысел «добрососедского японо-маньчжурского объединения».

Это были преступные планы японских агрессоров – до конца свести на нет национальный суверенитет китайского народа в вихре китайско-японской войны, принявшей затяжной характер, и подчинить себе Китай под видом «добрососедского объединения», опираясь на военные средства.

Японские захватчики формулировали свои преступные замыслы покорить Китай, а затем занять на этой основе все азиатские районы следующим образом:

«Изгнать из Индокитая и южнотихоокеанского региона англо-американские агрессивные силы, направленные на захват Восточной Азии, включить эти районы в сферу нашей обороны. Для этого провести войну против США и Англии, включая и предстоящую войну *(«Микрофильм»)*.

Японские агрессоры, развязавшие китайско-японскую и тихоокеанскую войны, предусматривали вести войну против СССР. Относительно этого в «программе развития Восточной Азии» указано: «Изгнать агрессивные силы СССР из Восточной Азии, отделить Восточную Сибирь от советской власти и включить ее в сферу нашей обороны. Для этого предусмотреть войну против СССР».

Далее в этом преступном плане указывается: «Постепенно соблазнять Австралию и Индию вывеской освобождения и независимости. Для этого предусмотреть еще раз вести войну против Англии и ее союзников».

Японские захватчики также заявляли, что предусмотрено «построение великого монгольского государства» в подходящий момент.

Они рассчитывали отвести на создание так называемой «малой сферы сопроцветания» по крайней мере 20 лет.

Кроме того, в этом «проекте создания сферы сопроцветания великой Восточной Азии» указаны и «дух создания», «цель строительства», «политическое строительство», «программа восточно-азиатского объединения», «идейно-культурное строительство», «курс строительства», «стратегический курс», нацеленные на установление «в дальнейшем» колониального режима в азиатско-тихоокеанском регионе после его захвата.

В заключение в этом «проекте» японские агрессоры отметили, что для наращивания темпов создания «большой сферы сопроцветания» следует использовать людские и материальные ресурсы оккупированных районов, укреплять дальше союзническое сотрудничество с Германией и Италией, сковать враждебные страны на материках Европы и Америки.

Как видно из этого, доктрина о «сфере сопроцветания великой Восточной Азии» пронизана агрессивной разбойничьей логикой, что Япония должна покорить восточное полушарие Земли и господствовать над ним. Фашистско-монархическая власть Японии разглаголь-ствовала, что такой план нацелен на утверждение «мира на Востоке» и «нового порядка на Востоке». Надо ли еще раз повторять, что такие гнусные замыслы являются военным преступлением, нарушающим мир, безопасность и порядок, преступлением против мира.

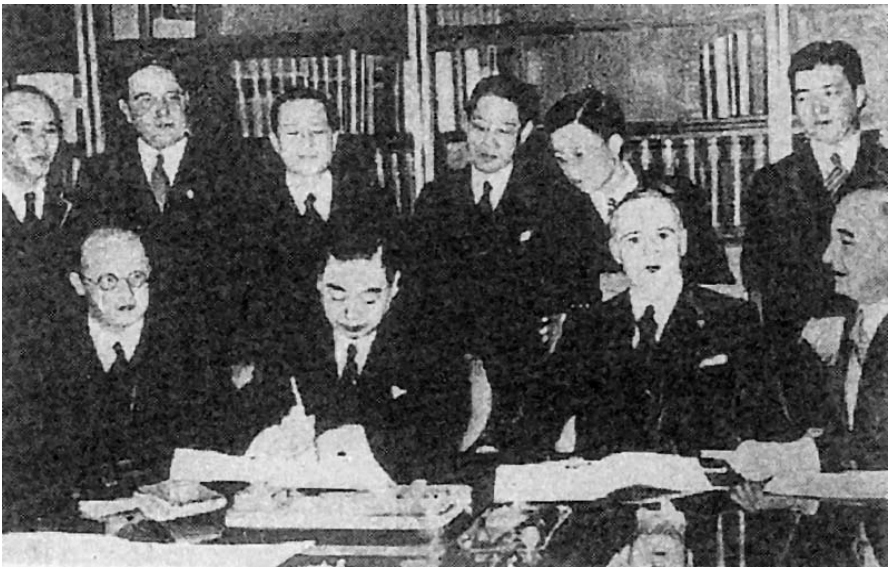
– Военный треугольник: Япония – Германия – Италия

Военный треугольник: Япония – Германия – Италия был очагом агрессивной войны в Азии и Европе.

В октябре 1936 года была создана ось Берлин – Рим, вслед за этим в ноябре был заключен «японо-германский антикоминтерновский пакт», цель которого – в тесном сотрудничестве Японии и Германии противостоять международному коммунистическому движению. К тому времени Япония и Германия заключили секретное соглашение, в котором было указано, что в случае, если одна из договаривающихся сторон подвергнется нападению или окажется под угрозой нападения со стороны Советского Союза без уважительных причин, то другая сторона воздерживается от таких акций, как оказание эффективной помощи Советскому Союзу, а для защиты общих интересов договаривающиеся стороны придут к немедленному соглашению, чтобы применять необходимые средства.

После заключения «японо-германского антикоминтерновского пакта» Япония и Германия начали закулисные переговоры по вовлечению в этот пакт Италии.

Созданию тройственного союза способствовали закулисные контакты японского посла в Германии Осима, японского посла в Италии Сиратори, министра иностранных дел Германии Риббентропа. 27 сентября 1940 года подписан тройственный пакт о военном союзе Германии, Италии и Японии. Он явился преступным военным союзом, который, выйдя за пределы борьбы против коммунизма, был

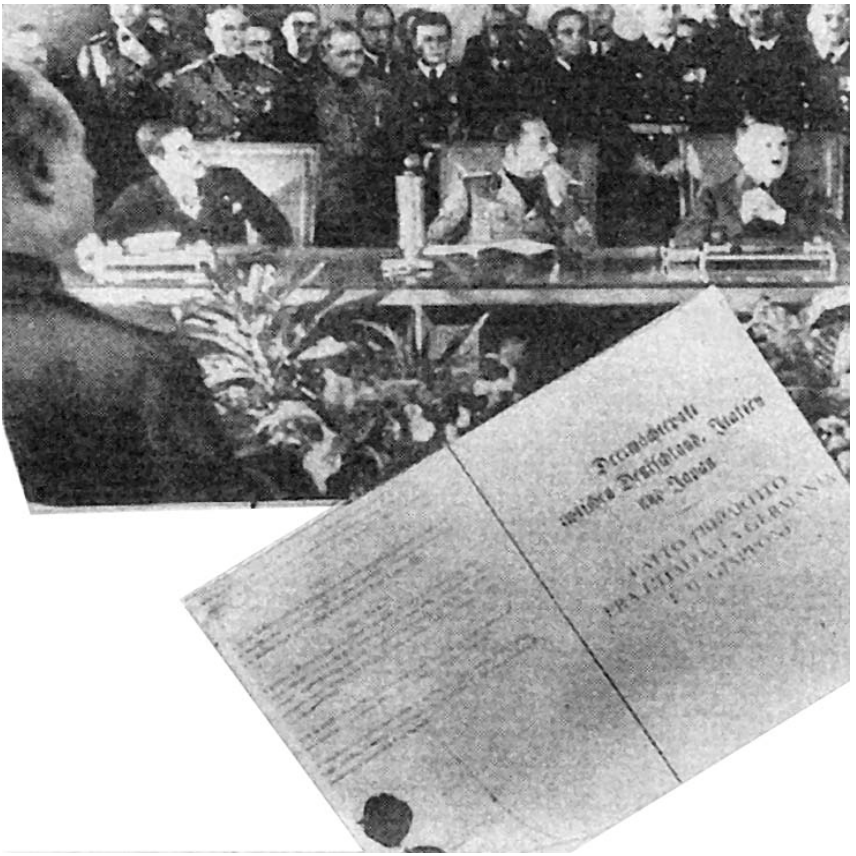


Заключение антикоминтерновского пакта между Японией и Германией.

нацелен против всего мира. Объектом тройственной агрессии был не только Советский Союз, но и все страны, противостоящие интересам трех стран. В связи с созданием военного треугольника Япония и Германия, как бы соревнуясь между собой, развивали свои глобальные агрессивные планы. Осуществление японских планов послужило причиной возникновения тихоокеанской войны.

Япония и Германия, развивая контакты для создания тройственного союза, ни на минуту не останавливали свои агрессивные замыслы.

В феврале 1939 года Япония заняла китайский остров Хайнань. В марте 1940 года была сфабрикована марионеточная власть Ван Цзинвэя, с помощью которой Япония рассчитывала установить свое господство над всем Китаем. Когда Германия, заняв Голландию, покорила Францию, все сильнее разгорались притязания Японии на Голландскую Индонезию и Французский Индокитай.



Заключение тройственного военного союза между Японией, Германией и Италией и его документ.

С заключением тройственного пакта о военном союзе агрессивная война против США и Англии находила свою конкретизацию, на повестку дня встал вопрос о нападении на Сингапур без предупреждения.

Используя военный треугольник в качестве рычага, Германия подстрекала Японию к тихоокеанской войне, а Япония – Германию к войне против Советского Союза.

Заключив в августе 1939 года советско-германский договор о ненападении, Германия 1 сентября внезапно вторглась в Польшу, 27 сентября заняла Варшаву. 3

сентября Англия и Франция объявили войну Германии. Немецкие войска, расширяя агрессивную войну в Европе, в июне 1941 года совершили вероломное нападение на Советский Союз.

Когда Германия развязала войну против союзных стран, вдохновленные этим японские агрессоры развязали тихоокеанскую войну, вступив на путь осуществления своей мечты – создания преступной «сферы сопроцветания великой Восточной Азии».

Какое воздействие оказывала ось Токио – Берлин – Рим на развязывание Японией тихоокеанской войны? Ясное представление об этом можно составить, проследив действия военного треугольника в период до и после развязывания войны.

Накануне тихоокеанской войны, 29 ноября 1941 года, министр иностранных дел Германии Риббентроп во время переговоров с японским послом Осима заявил: «Никакой пользы от японо-американских переговоров нет. Япония должна установить новый порядок в Восточной Азии при тесном содействии военного треугольника. Начало войны Японии против США является общим интересом Германии и Японии». На вопрос Осима: «Каковы отношения между Германией и США?» Риббентроп ответил: «Рузвельт сошел с ума, поэтому неизвестно, на что он пойдет, но отношение Германии к США дошло до предела, налицо признаки, которые, по необходимости, приведут к крупной войне». На вопрос: «Каковы перспективы войны против Советского Союза?», Риббентроп ответил: «Фюрер решил уничтожить Советский Союз намного раньше, чем было предусмотрено первоначальным планом. Весной будущего года немецкие войска перейдут через Урал и загонят Сталина в сибирскую глушь».

3 декабря 1941 года японский посол в Италии на встрече с Муссолини попросил его, чтобы сразу же после начала

японо-американской войны объявила войну и Италия, воздержавшись от заключения сепаратного мирного договора. В связи с этим Муссолини, вдохновляя японского посла Сиратори, заявил: «Это будет межконтинентальная война. Об этом думал и я после сентября 1939 года».

Сразу же после развязывания Японией тихоокеанской войны, 14 декабря 1941 года, Гитлер пригласил к себе японского посла Осима и, выражая удовлетворение «достижением» кульминации сотрудничества между Японией и Германией в форме военного соглашения, заявил: «Объявление Японией войны было действительно целесообразным. Другого подходящего метода, кроме этого, нет. Я был очень взволнован, узнав о том, что Япония нанесла превентивный удар. Я тоже без всяких формальностей нанес внезапный удар по Польше и России, выяснив во время переговоров с ними, что они не желают соглашения. Применю такой метод и в дальнейшем. Участие Японии в войне служит большой помощью для Германии. Это облегчит в дальнейшем немецким подлодкам психическое перенапряжение во время поиска одного за другим английских и американских кораблей и ударов по ним» *(«Токийский процесс», книга первая, стр. 475)*. Далее он отметил: «Общий тоннаж имеющихся у англосаксонских государств кораблей недостаточен для транспортировки войск на континент. А мы получаем у Японии торпедоносные средства. Они очень эффективны для удара по кораблям противника. В частности, Англия не знает, что Германия имеет на вооружение японские торпедоносные средства, поэтому возможен ее внезапный удар» *(Там же, стр. 476)*.

18 января 1942 года три страны – Япония, Германия и Италия – в разгар развязанной ими мировой войны заключили трехсторонний военный договор в целях наступления и обороны, подписали оперативное

соглашение, по которому мир будет разделен на две зоны. Их замысел был «далеко идущим», но фантастическим. Средства связи между ними, находящимися за тридевять земель друг от друга, ограничивались всего лишь подлодками и другими средствами.

Ниже следует разделение их театров боевых действий:

1. Япония

а) Зоны с востока от 70 градусов восточной долготы до западного побережья американского континента и находящиеся в них континент и острова (Австралия, Голландская Восточная Индия, Новая Зеландия и др.).

б) Азиатский континент, расположенный к востоку примерно от 70 градусов восточной долготы.

2. Германия и Италия

а) Зоны к западу от 70 градусов восточной долготы до восточного побережья американского континента и расположенные в них континенты и острова (Африка, Исландия и др.).

б) Ближний и Средний Восток и Европа, расположенная к западу от 70 градусов восточой долготы.

3. В связи с развитием ситуации на Индийском океане операции могут совершаться, выходя за согласованные выше региональные разграничения.

Ниже следует общий оперативный план:

1. Япония сотрудничает в операциях Германии и Италии против Англии и США, совершает операции в Южной Азии и на Тихом океане.

а) Япония уничтожает важнейшие английские, американские и голландские базы в Восточной Азии, наносит удары по территориям этого региона.

б) Япония осуществляет разгром американских и английских армий, флотов и авиаций на Тихом и Индийском океанах, чтобы взять в руки инициативу в западной части Тихого океана.

в) В случае, если американский и английский флоты будут сосредоточивать свои главные силы на Атлантическом океане, Япония будет усиливать нападение на грузовые суда во всех районах Тихого и Индийского океанов и посылать часть своего военно-морского флота в Атлантический океан, чтобы непосредственно сотрудничать с военно-морскими силами Германии и Италии.

2. Германия и Италия будут оказывать помощь Японии в боевых действиях в районах Южной Азии и на Тихом океане, осуществлять боевые операции против Англии и США.

а) Германия и Италия будут ликвидировать главные английские и американские военные базы на Ближнем и Среднем Востоке, на Средиземном море и на Атлантическом океане, наступать на расположенные там английские и американские территории, чтобы занять их.

б) Германия и Италия будут уничтожать английские и американские армии, флоты и авиации на Атлантическом океане и Средиземном море, подорвать их грузовые суда.

в) В случае, если английский и американский военно-морские флоты будут сосредоточивать свои главные силы на Тихом океане, Германия и Италия пошлют часть своего военно-морского флота для непосредственного сотрудничества с военно-морским флотом Японии.

Тройственный военный союз договорился о следующих главных направлениях военных операций:

1. Поддержание связи по важнейшим пунктам операционных планов.

2. В сферу сотрудничества в экономической войне входит следующее:

а) Поддержание связи по планам экономической войны.

б) Поддержание связи по важнейшим разведданным и другим необходимым вопросам при ведении экономической войны.

в) В случае, когда один из союзников намерен вести

экономическую войну, выйдя за пределы отведенных на него театров боевых действий, он обязывается заранее сообщать свои планы другим союзникам, обеспечивая содействие и взаимную помощь в таких делах, как использование операционных баз, их укрепление, поставки, отдых экипажей и ремонт.

3. Сбор сведений, необходимых для боевых действий, и обмен ими.

4. Сотрудничество в психологической войне.

5. Взаимное сотрудничество для обеспечения передачи военных телеграмм.

6. Создание японо-немецко-итальянской авиасвязи и налаживание сотрудничества для открытия воздушного и морского транспорта на Индийском океане, исходя из технической необходимости. Операционное соглашение, составленное тремя государствами, было проникнуто авантюризмом. Оно было основано на ошибочном расчете соотношения сил своих и противника и потому являлось бредовой мечтой. Преступная цель этого соглашения состояла в том, что Германия и Италия были намерены занять Западное полушарие Земли, а Япония – Восточное для осуществления своего колониального господства, и в том, что оно нарушило мир и безопасность во всем мире, ввергло человечество в пучину войны и обрекло его на неисчислимые бедствия, страдания и жертвы.

– Инциденты у озера Хасан и у реки Халхын-Гол

Инциденты у озера Хасан и у реки Халхын-Гол представляли собой предварительные, пробные боевые действия в агрессии японских империалистов против Советского Союза.

В июле 1938 года японские военные круги,

спровоцировав инцидент у озера Хасан (или инцидент на высоте Заозерная), декларировали, что этот инцидент возник из-за того, что советские пограничники заняли Маньчжурский перевал, и что он завершился победой Японии. Но на деле это была преднамеренная провокация, спланированная Японией, а боевые действия закончились поражением японских войск.

После того, как в июле 1938 года командование японских войск завершило сосредоточение разбросанных в различных районах подразделений, дислоцированных в Корее, японский посол в Москве Сигемицу заявил народному комиссару иностранных дел Литвинову, что высота Заозерная принадлежит государству Маньчжоу-Го, и потребовал вернуть ее последнему. Сигемицу даже угрожал, что если советские войска не отойдут оттуда, Япония прибегнет к силе. Однако советская сторона предъявила ему Хуньчуньский договор с картой, заключенный между Россией и Китаем в 1886 году. Заверив, что та высота принадлежит советской стороне, она отвергла требования японской стороны *(Протокол переговоров Литвинова и Сигемицу от 20 июля)*.

В ответ на это оккупационные войска Японии в Корее перешли в наступление.

Если рассмотреть ход развития этого инцидента на основе доклада пограничного управления НКВД СССР, то с июля месяца японские войска, сосредоточивая крупные части в районе озера Хасан, провоцировали организованные пограничные инциденты, но всякий раз их попытки пресекались советской стороной. 15 июля отряд японской жандармерии вторгся на южный склон высоты Заозерная, в результате был убит один жандарм.

25 июля советский пограничный отряд подвергся ружейному и пулеметному обстрелу, но ответного огня не открыл. 26 июля, когда советские войска передавали на

пограничной линии двух японских нарушителей государственной границы их начальнику, одна рота японских войск демонстративно заняла сопку Цордо. 29 июля на рассвете под покровом густого тумана рота японских войск совершила налет на советских пограничников в районе высоты Безымянная. А с 29 июля по 5 августа японские войска предприняли яростное наступление на советских пограничников, оставшихся на высоте Заозерная и в ряде других безымянных высот, и заняли эти высоты. 11 августа подразделения Красной Армии вступили в бой и, разгромив японские войска, освободили советские районы. Вот признания бывшего начальника харбинских спецслужб Акикуса о цели провокации в районе высот у озера Хасан, спровоцированной японскими захватчиками, и о ее масштабах. Он поведал, что цель происходившего в 1938 году столкновения в районе у озера Хасан состояла и в том, чтобы в ходе боев прозондировать силу Красной Армии. В этом столкновении с японской стороны участвовала одна из дивизий, дислоцированных в Корее, но оно завершилось поражением японских войск. На место столкновения были посланы две дивизии Квантунской армии, но до их прибытия боевые действия завершились *(«Токийский процесс», книга первая, стр. 494).*

Эта провокация по своему характеру была военным преступлением, нарушившим мир и безопасность в отношениях между СССР и Японией.

Вместо того, чтобы извлечь серьезный урок из чувствительного военного удара в районе у озера Хасан, японские захватчики пошли дальше. Спустя год, летом 1939 года, они совершили очередную провокацию у реки Халхын-Гол.

На карте, составленной квантунским ведомством в 1934 году, граница между МНР и Маньчжурией была обозначена восточнее реки Халхын-Гол, что отождествляется с

границей на карте, изданной Китайской Республикой в 1919 году. Однако в 1935 году квантунское ведомство издало новую карту, на которой эта граница была обозначена вдоль нижнего течения реки Халхын-Гол. В результате вся плодородная земля в районе Халхын-Гол перешла бы из МНР во владение Маньчжурии. Этот плодородный район не только имел большое экономическое значение для местного населения, но и служил важной военной базой для вторжения в МНР.

Столкновение между японскими войсками и Красной Армией происходило западнее реки Халхын-Гол, т.е. на территории, принадлежащей Монголии, даже если опираться на сфальсифицированную Японией карту.

Если сослаться на составленную историческим архивом генштаба Красной Армии справку «О провокационном наступлении японцев в районе реки Халхын-Гол», то этот инцидент происходил следующим образом:

Японцы тщательно проводили полную подготовку к наступлению. После января 1939 года в районе реки Халхын-Гол японский вооруженный отряд начал совершать организованные вылазки на границы МНР. Таких случаев было около тридцати. В этом районе были сосредоточены крупная группировка регулярных войск – подразделения 23-й пехотной дивизии и баркутский кавалерийский полк. Однако сторона МНР только оборонялась, опираясь на небольшую пограничную заставу на западе от Халхын-Гола.

14 мая в 6 часов более 300 японских кавалеристов, прорвав монгольскую границу в районе 7-й заставы, продвинулись на восток от Халхын-Гола, а японские самолеты целый день кружились над монгольскими районами. 15 мая в 12 часов 45 минут 5 японских легких бомбардировщиков нанесли удар по 7-й заставе. Сбросив 52 бомбы с высоты 800 метров, самолеты подвергли заставу пулеметному обстрелу. В результате двое было убито и

ранено 19 человек. Одновременно с этим японская сторона сосредоточила восточнее Халхын-Гола 700 кавалеристов и 3 грузовика с механизированной пехотной частью.

Японская армия на форсированном марше в степи перед атакой.

Таким образом, после 11 мая Япония, подняв на ноги баркутский отряд, начала боевые действия.

Однако в майских боях японская сторона не смогла добиться своей цели, понесла большие потери. Поэтому она начала готовиться к проведению более крупной операции. До конца июня японская сторона сосредоточила в районе боевых действий все подразделения 23-й пехотной дивизии, два танковых полка 7-й пехотной дивизии, баркутский кавалерийский полк. Была мобилизована также отборная артиллерия из Квантунской армии. В том же районе было сосредоточено по меньшей мере 150 японских самолетов. Цель японских войск – продвинуть свои главные силы в тыл Советской Армии, молниеносно наступать и ликвидировать в передовом районе советские войска. Но в августе советские войска сами перешли в наступление и разгромили японские войска.

Командующий Квантунской армии Уэда и начальник ее

штаба Исокаи, развязавшие агрессивную войну в районе Халхын-Гола и непосредственно командовавшие войсками, были смещены с должностей за поражение в этом сражении. На судебном процессе в Токио советский представитель прокурор Горский, высмеиваясь над этим, заявил: «Японская пропаганда, извращая все боевые обстоятельства, стремилась изображать столкновение в районе Халхын-Гола так, будто попытки монгольской армии вторгнуться в Маньчжурию потерпели поражение под ударом «отважной и победоносной Квантунской армии». Последствия столкновения в районе Халхын-Гола были плачевными для «отважной Квантунской армии»: были смещены с должностей ее командующий генерал армии Уэда и его штабисты. Это явно была награда «за их победу» *(«Токийский процесс», книга первая, стр. 497).*

Советско-японские переговоры под Халхын-Голом о перемирии.

Провоцируя инцидент в районе Халхын-Гола, японские войска преследовали цель – вместе со сторонниками монгольской автономии добиться присоединения МНР к оккупированным ими районам. Но их бредовую мечту развеял в пух и прах ответный удар Монгольской народно-

революционной армии, сражавшейся во взаимодействии с Красной Армией.

Провокации у озера Хасан и в районе Халхын-Гола были попытками развязать агрессивную войну против СССР, военным преступлением, нарушившим мир и безопасность в двух странах – Советском Союзе и Японии. Кара японских военных преступников по приговору Токийского трибунала была неизбежным последствием.

– Внезапный удар по Пирл-Харбору. Тихоокеанская война

Начиная с событий в Маньчжурии и вплоть до тихоокеанской войны военно-фашистская власть Японии, попирая Гаагский договор, устав Лиги наций, договор 9 стран и другие международные соглашения, осуществляла эскалацию боевых действий на всей территории Китая. Страны – члены Лиги наций предъявили японской стороне решительное требование полностью вывести свои войска из Китая и прекратить агрессивную войну. Но японские захватчики, не прерывая переговоров и ускоряя подготовку к войне, делали вид, как будто они заинтересованы в сохранении мира на Тихом океане.

Как протекал процесс развязывания Японией тихоокеанской войны после начала советско-германской войны 22 июня 1941 года?

Сразу после вторжения Германии на территорию СССР чуть ли не каждый день в Токио продолжались заседания по вопросам разработки государственной политики. 2 июля по предложению министра армии Тодзио состоялось заседание с участием императора. На нем было принято решение из трех пунктов в связи с так называемой «создавшейся ситуацией»: во-первых, в дальнейшем

прилагать усилия для решения дел в Китае в свою пользу, во-вторых, энергично продвигаться вперед для создания сферы сопроцветания великой Восточной Азии, в-третьих, принять меры для продвижения на юг.

После начала советско-германской войны японское правительство не раз вело закулисные разговоры по вопросу: развязать ли войну против Советского Союза, чтобы совместными действиями Германии и Японии ударить с двух сторон – с востока и запада и разгромить Советский Союз, а затем продвинуться в направлении Тихого океана, т.е. совершить ли «поход на север» или «поход на юг». На заседании, проходившем 2 июля при участии императора, был решен «поход на юг» в качестве государственной политики.

16 июля второй кабинет Коноэ сместил министра иностранных дел Мацуока, на его место посадил Тоёда, был сформирован третий кабинет министров. В июле было совершено нападение японских войск на юг Французского Индокитая. В ответ на это США и Англия наложили эмбарго на вывоз нефти в Японию, таким образом торговые отношения фактически вступили в состояние разрыва.

28 августа премьер-министр Коноэ предложил американскому президенту Рузвельту провести прямые переговоры под предлогом «сохранения мира». В ответ на это Рузвельт предложил провести предварительные переговоры по важнейшим вопросам, имеющим коренное значение для основных переговоров. В связи с этим 6 сентября японская сторона выставила условия: во-первых, Япония временно откладывает неограниченное военное господство во Французском Индокитае, во-вторых, японская сторона имеет право решать вопрос о справедливости военных действий на юге, в-третьих, Япония решает вопрос экономической деятельности США в Китае на справедливых началах, в-четвертых, США

отказываются от всяких усилий, направленных на наращивание вооружений на Филиппинах и в ряде районов Дальнего Востока, в-пятых, США прекращают всестороннюю военную помощь Китаю, в-шестых, США прекращают замораживание японского имущества, дают возможность Японии добывать металл и горючее для самолетов в целях укрепления вооружений.

За всем этим стояло гангстерское требование обойти молчанием в международном плане преступность агрессивной войны Японии в Китае. Японские фанатики войны отлично знали, что такие разбойнические требования не получат международного признания, поэтому, разыгрывая фарс, будто они готовы к переговорам, они уже наметили даже время развязывания агрессивной войны. А военные круги, обезумевшие от агрессивных лихорадок, в том числе Тодзио, предложили созвать заседание при участии императора, чтобы принять решение – еще более наращивать военную подготовку и начать наступление, если японо-американские переговоры не завершатся на условиях Японии до середины октября.

25 сентября японское правительство передало послу Грус новое предложение, требуя дать срочный ответ. В этом предложении содержался намек на то, что согласно тройственному пакту (Япония, Германия и Италия) Япония имеет право объявить войну США, а США должны отдавать отчет себе в этом.

2 октября госсекретарь Халл, разъясняя позицию США относительно разногласий между двумя странами, вручил японскому послу ноту, содержащую следующие четыре основных пункта: 1. Уважать территориальную целостность и суверенитет всех стран. 2. Соблюдать невмешательство во внутренние дела других стран. 3. Поддерживать принципы равноправия во внешней торговле. 4. Не подрывать статус-кво на Тихом океане, за исключением

того, что можно изменять мирными средствами (Эти же четыре пункта содержались в ноте, переданной 16 апреля того же года госсекретарем США Халлом японскому послу Номура в США в качестве предпосылки японо-американских переговоров).

С наступлением середины октября – срока, на который Японией было назначено развязывание агрессивной войны, между участниками (в их числе и Коноэ) заседания, проходившего при участии императора 6 сентября, велись яростные дискуссии. В результате третий кабинет министров Коноэ в полном составе ушел в отставку. На заседании на высшем уровне, где обсуждался вопрос о формировании нового кабинета, премьер-министром был назначен военный фанатик Тодзио. Он вступил на должность премьер-министра с условием, что примут выдвинутые министром внутренних дел дворца Кито предложения (решение от 6 сентября): отложить начало войны, назначенное на середину октября, временно вести переговоры и сгладить разногласия между армией и флотом. Тодзио отсрочил дату начала войны с 15 октября на 25 ноября, а затем – на 29, а разногласия между армией и флотом были улажены сменой министров.

После того как во главе японского правительства стал Тодзио, подготовка к войне еще более наращивалась.

5 ноября состоялось заседание с участием императора, на котором была пересмотрена государственная политика Японии в отношении США, Великобритании и Голландии. На этом заседании было решено завершить подготовку к войне к 25 ноября и начать военные действия. В тот же день был издан приказ №1 о секретных операциях объединенного флота. Спустя два дня, 27 ноября, был издан приказ №2 о секретных операциях объединенного флота, в котором 8 декабря было намечено как Y (вай), условный день начала нападения, а впоследствии был установлен X

(экс), что было действительным днем начала наступления.

Таким образом, с одной стороны, вовсю раскручивался маховик агрессивной войны, а, с другой, – 20 ноября японский посол передал американскому госсекретарю экстремистское предложение, требующее от США отказаться от всех своих дипломатических акций и одобрить проводимые Японией многочисленные захватнические войны и агрессивные действия:

Нападение японской армии на Пирл-Харбор.

26 ноября на рассвете японские фанатики войны издали приказ о нападении на Пирл-Харбор. В 6 часов утра по этому приказу мобильный отряд продвинулся на восток, а затем начал наступление на юг. В тот день американский госсекретарь направил японскому послу два документа, в которых было предложено, что если Япония действительно заинтересована в разрешении больных вопросов, ей следует принять 4 пункта и предложения по их осуществлению, посланные 2 октября госсекретарем японскому послу для разрешения разногласий. Но у японского правительства не было вариантов для согласования позиций, поэтому оно расценивало предложения от 26 ноября как камень преткновения, мешающий мирному урегулированию, и министр иностранных дел Того дал своему послу лицемерный наказ продолжать переговоры в этом духе.

30 ноября начальник военного командования Нагано и министр военно-морских сил Симада доложили императору, что боевая подготовка флота завершена и налицо возможности победы в операциях и в войне.

1 декабря, перед началом наступления на Пирл-Харбор, состоялось заключительное заседание при участии императора и заседание кабинета министров, где было единогласно принято решение о начале войны. Х по токийскому времени был назначен на 8 декабря.

Япония нанесла внезапный удар по Пирл-Харбору без ультиматума и без объявления войны. Так началась тихоокеанская война.

2. ПРЕСТУПНЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

1) ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

Нарушение правил ведения войны является военным преступлением. Под этим нарушением подразумеваются убийства и истязания нонкомбатантов оккупированных стран или увод их за границу в рабство или для иных целей, убийства и истязания военнопленных и членов экипажей судов морского транспорта, убийства заложников, разграбление общественной или частной собственности, бессмысленное разрушение городов или деревень, разорение, неоправданное военной необходимостью. Но и этим дело не исчерпывается.

В «конвенции по вопросам мирного урегулирования международных конфликтов», подписанной в Гааге 29 июля 1899 года, указано:

Статья 1. Подписавшие конвенцию страны обязались прилагать все усилия для мирного разрешения международных конфликтов с тем, чтобы исключить по мере возможности применение вооруженных сил в отношениях между государствами.

Статья 2. Подписавшие конвенцию государства обязались обратиться, насколько это возможно, к рекомендации или урегулированию одной или нескольких дружественных стран в случае возникновения серьезных разногласий или

конфликтов, прежде чем прибегать к вооруженным силам.

Эту конвенцию подписала и ратифицировала Япония с незначительной оговоркой по неважным пунктам.

В «конвенции по вопросам мирного урегулирования международных конфликтов», подписанной в Гааге 18 июля 1907 года, указано:

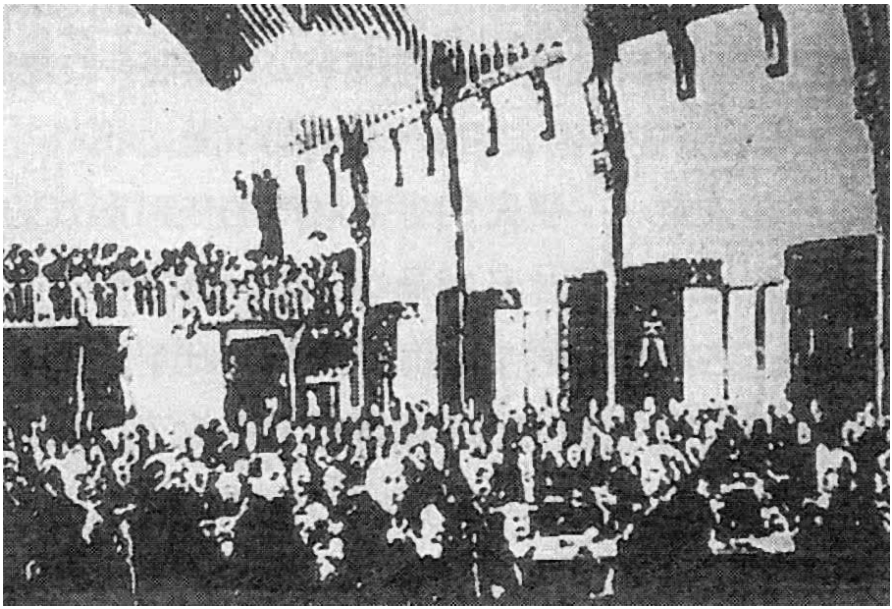
Статья 1. Заключившие конвенцию страны обязались прилагать все усилия для мирного урегулирования международных конфликтов для того, чтобы предотвратить по мере возможности применение вооруженных сил в отношениях между государствами.

…

Статья 3. Заключившие конвенцию государства обязались обратиться, насколько это возможно, к рекомендации или урегулированию одной или нескольких дружественных стран в случае возникновения серьезных разногласий или конфликтов, прежде чем прибегать к вооруженным силам.

Эта конвенция вновь подтвердила Гаагскую конвенцию 1899 года. В статье 1 Гаагской «конвенции №3 о начале военных действий», подписанной в Гааге 18 октября 1907 года, указано: «Заключившие конвенцию страны обязываются, что они должны соблюдать форму объявления войны с соответствующей причиной или ясную форму ультиматума, включая объявление войны с оговоркой, и не должны начинать войну без предварительного извещения».

Упомянутые конвенции подтвердили, что война без ее объявления, внезапное нападение без ультиматума или предупреждения и обманное нападение являются преступным нарушением военных правил. Вместе с тем здесь подразумевается, что нападение вооруженными силами вместо мирного разрешения разногласий или конфликтов между государствами является агрессивной войной. Нормы международного права последующего периода определили, что агрессивная война представляет собой международное преступление.



Гаагская конференция 1907 г.

«Агрессивная война есть международное преступление» – так было единогласно решено на 8-й сессии Совета Лиги наций в 1927 году, Япония была страной, подписавшей этот документ.

В Гаагской конвенции №4, заключенной в октябре 1907 года, указано:

До разработки более совершенных военных правил в отношении события, не касающегося правил, применяемых заключившими конвенцию странами, воюющие стороны должны исходить из норм, установленных между народами цивилизованных стран, гуманизма и веления общей совести, и на этой основе применять международные правила.

Армия и флот стран, подписавших Гаагские конвенции, берут на себя обязательства соблюдать «законы и обычаи сухопутной войны», установленные как обычаями цивилизованных стран, так и конвенцией, соглашением и гарантией. А эти конвенция, соглашение и гарантия имеют

непосредственную ограничительную силу над армией и флотом и служат свидетельством уже определенного и признанного закона.

Свидетельством таких обычаев служит именно определение упомянутой выше Гаагской конвенции №4.

Основное требование «законов и обычаев сухопутной войны» заключается в том, чтобы должно быть определено как военное преступление любых форм посягательство на жизнь и имущество гражданского населения, не участвующего в боевых действиях.

Япония была одним из составителей «законов и обычаев сухопутной войны». А варварское посягательство агрессивных японских войск, вступивших на путь заморской экспансии, на жизнь и имущество населения покоренных ими стран является международным преступлением, нарушением военных правил.

Испытание, производство, сохранение и применение ядовитых газов и бактериологического оружия также являются преступным нарушением правил ведения войны.

«Гаагская декларация о запрещении применения ядовитого газа» (декларация о запрещении разбрасывания ядовитого газа и отравляющих веществ), подписанная в Гааге 29 июля 1899 года, служит основой международного права и обычаев для определения преступления, нарушающего военные правила. Ниже следует эта декларация:

Подписавшие ниже полномочные представители стран – участниц Гаагской международной мирной конференции по поручению своих правительств заявляют следующее согласно содержанию Петербургской декларации от 29 ноября – 11 декабря 1868 года.

Заключившие конвенцию государства обязаны соблюдать настоящую декларацию в случае возникновения войны между двумя или несколькими странами – участницами конвенции *(«Сборник договоров и законов»,*

кор. изд., стр. 125).

В «Протоколе о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств», который был подписан в Женеве 17 июня 1925 года и вступил в силу в 1928 году, указано:

Подписавшие ниже полномочные представители отмечают от имени своего правительства, что применение на войне удушливых, ядовитых и других газов и всех видов подобных жидких веществ и средств осуждается общественностью цивилизованного мира, что запрещение таких материалов указано в договорах, подписанных большинством стран мира.

С целью добиться широкого применения упомянутого запрещения в качестве части международного права, влияющего на совесть и действия многих стран мира, заявляют:

Заключившие конвенцию государства согласились, пока они не подписали договор о упомянутом запрещении, признать настоящее запрещение вплоть до бактериологических средств и обеспечить взаимные ограничения согласно этой декларации *(Там же,стр. 126).*

В статье 2 договора, подписанного Россией и Японией *5* сентября 1905 года в Портсмуте, указано: оба договаривающихся государства с целью избежать всякого недоразумения согласились не принимать никаких военных мер на границе между Россией и Кореей, которые могли бы ущемлять территориальную безопасность этих стран *(«Сборник договоров, касающихся Кореи», 1876 – 1945, кор. изд., Институт международных отношений, 1985 г., стр. 325).*

Можно привести и многие другие международные договоры и соглашения, определяющие действия Японии как военные преступления, в том числе «Версальский

мирный договор», заключенный Антантой и его союзниками, с одной стороны, и Германией – с другой, в Версале 28 июня 1919 года, и договор 9 держав, заключенный и подписанный 6 февраля 1922 года в Вашингтоне, и другие соглашения.

2) НАРУШЕНИЕ ДОГОВОРОВ И ВНЕЗАПНОЕ НАПАДЕНИЕ БЕЗ ОБЪЯВЛЕНИЯ ВОЙНЫ

Внезапное нападение – это типичное нарушение военных правил и один из избитых приемов, которые японские империалисты употребляли при развязывании агрессивной войны.

Японский империализм после реставрации Мэйдзи проводил непрерывные захватнические войны и, оккупировав многие страны вооруженными силами, лишал их независимости и свободы. С момента вступления на империалистический путь и вплоть до поражения во второй мировой войне Япония в течение полувека спровоцировала войны и вооруженную интервенцию 10 с лишним раз. А с 30-х годов она постоянно находилась в состоянии войны. Все большие войны, возникшие в Азии в период империализма, были развязаны японскими империалистами. Все агрессивные войны без исключения начались без предварительного сообщения, ультиматума и объявления войны, путем внезапного нападения.

Типичным примером этого является китайско-японская война (1894 – 1895), развязанная японскими агрессивными войсками.

25 июля 1894 года агрессивная армия Японии без объявления войны внезапно напала на флот цинского Китая

у острова Пхун Асанского залива провинции Чхунчхон в Корее, одновременно она атаковала китайские сухопутные войска, расквартированные в Асане. Цинское правительство, протестуя против таких агрессивных действий, объявило Японии войну 1 августа. Так началась китайско-японская война.

Японская армия предприняла внезапное вероломное нападение на китайский флот у острова Пхун с тем, чтобы не допустить подкреплений к китайским войскам, дислоцированным в Асанском заливе, и взять в свои руки инициативу в морских и сухопутных сражениях. На помощь своим войскам в Асане цинский Китай направил 2000 солдат на 3 судах, включая английское торговое судно «Гаошэнь», под охраной военных кораблей «Чжуюань» и «Гуаньюй».

Японский флот, разведавший этот факт через агента, засланного в Тяньцинское разведуправление, устроил засаду и внезапно атаковал китайский флот, появившийся на северо-западе от острова Пхун. Вслед за морским боем у острова Пхун японская армия предприняла внезапное нападение на китайские войска, дислоцированные в асанском районе. Китайские войска развернули оборонительные позиции на северо-востоке Асана, в Сонхване и Кончжу. После внезапного нападения на китайские войска в Асане агрессивная армия Японии, зная, что противник не получит подкреплений, совершила обход и атаковала китайские войска в Сонхване.

На Токийском процессе были осуждены самураи, спровоцировавшие русско-японскую войну, напавшие на Россию так же, как и во время китайско-японской войны.

В 1904 году Япония без всякого предупреждения атаковала русский флот в гавани Порт-Артура и тем самым развязала русско-японскую войну. Насчет этого в протоколе Токийского процесса отмечено: «Цивилизованные страны мира считали это актом, который

не должен повториться впредь. В подобных обстоятельствах каждой стране пришлось бы быть в состоянии постоянной готовности в полном вооружении, неся колоссальное и тяжелое бремя, включая прекращение мирных торговых операций населения» *(«Токийский процесс», книга первая, стр. 224).*

На Токийском процессе была процитирована статья 1 Гаагской конвенции № 3 в качестве основания международного права для определения таких преступных действий. На нем было показано практически, что ко всякого рода военным преступлениям, т.е. к преступлениям против мира, гуманизма, военных правил и пр., не может быть применен срок давности.

Японские захватчики, развязавшие войну против России, внезапно напали на Порт-Артур, но этим не ограничивается их преступление, нарушившее военные правила. До начала войны они развернули разведывательную деятельность и провокационные военные действия, нарушив военные правила.

Япония использовала дипломатические переговоры с царской Россией для подготовки войны. Коварные японские империалисты пытались развязать войну как можно скорее, в момент, пока царская Россия изолирована на международной арене и не подготовлена к войне, когда еще не завершена прокладка Сибирской железнодорожной магистрали и Балтийский флот не может прибыть для подкрепления.

5 февраля 1904 года японское правительство приказало своему посланнику в России прервать дипломатические контакты с Россией и сообщить об этом ее правительству после начала войны.

Коварные японские захватчики запланировали развязать войну внезапно 8 февраля, когда лед на реках начал таять, в ночь на воскресенье.

5 февраля реакционное правительство Японии приказало армии и флоту начать военные действия.

Утром 6 февраля японский флот, возглавляемый командующим Того, отбыл с базы. 8 февраля без объявления войны он напал внезапно на флот царской России, стоявший в Порт-Артуре. Вслед за этим другой японский флот на рассвете 9 февраля потопил внезапной атакой русские крейсер и канонерку у порта Инчхона в Корейском Западном море.

Токийский международный военный трибунал осуждал как нарушение международного права провокационные действия Японии, начавшей внезапным нападением маньчжурское событие, китайско-японскую войну и тихоокеанскую войну.

«В свете этой конвенции, имевшей в то время большую силу (имеется в виду Гаагская конвенция 1907 года о «начале враждебных действий), мы считаем незаконными акциями нападение на Мукден, Чанчунь и Гирин, совершенное 18 сентября 1931 года без сообщения и предупреждения, нападение на Нанкин 12 декабря 1937 года, атаку Пирл-Харбора, Манилы, Давао и Гонконга, предпринятую 7 и 8 декабря 1941 года, и подобные им нападения последующего периода» *(«Токийский процесс», книга первая, стр. 224)*.

Все вышеупомянутые нападения были совершены без предварительных ясных предупреждений или ультиматума. В момент, когда Япония атаковала Пирл-Харбор, ее представитель имел в Вашингтоне контакт с американским правительством, чтобы ввести в заблуждение противную сторону. Все это неопровержимо свидетельствует о военных преступлениях. И внезапные нападения, совершенные Японией в других районах, тоже явились агрессивными военными действиями, совершенными в нарушение договоров или без объявления войны. Японские

военные преступники совершали такие действия, ясно сознавая, что эти действия противоречат договорным обязательствам Японии.

Любая страна не может сохранить общественный порядок, если ее население не соблюдает свои гражданские обязанности. Подобно этому и в отношениях между государствами не может быть взаимного доверия между ними без соблюдения установленных договоренностей. Если не соблюдать договоры, заключенные между странами, мир впадет в анархическое состояние. Нечего говорить, что современное цивилизованное общество не может допустить анархическое состояние мира, при котором будут царить хаос, разрушение и грабеж.

3) ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ЖИЗНЬ И ИМУЩЕСТВО НОНКОМБАТАНТОВ

Повсюду, где вторглись японские войска, имели место убийство мирных жителей, грабеж, разграбление и другие варварские злодеяния.

На Токийском процессе в качестве типичного примера была приведена кровавая бойня, учиненная японскими захватчиками в Нанкине. Она продолжалась в течение 3 месяцев с декабря 1937 года.

Американец Роберт Вильсон, бывший заместителем заведующего хирургическим отделением больницы при Нанкинском университете во время этого массового убийства, дал показания:

«Японские войска вторглись в город 13 декабря, а всякое сопротивление китайской армии прекратилось накануне, в ночь на 13 число ... Однажды была привезена в больницу одна женщина лет 40. У нее были тяжелые раны на шее и голове. По словам свидетелей, она была изнасилована

японскими солдатами. Один восьмилетний мальчик получил сквозную рану в живот, а мучжина по фамилии Лянь был ранен пулей в правое плечо. Он говорил, что многие китайцы были расстреляны японскими солдатами на берегу Янцзы и их трупы брошены на реку. Только он один остался в живых благодаря тому, что притворился мертвым. Он убежал под покровом тьмы. Был привезен в больницу один китайский полицейский, раненный штыком в спину. Он был угнан за город вместе с множеством жителей. Японские солдаты обрушили на них пулеметный огонь, а потом кололи их трупы штыками. Уцелевшего чудом китайца звали У Чжуандэ *(«Токиский процесс», книга первая, стр. 401 – 402).*

По показаниям доктора Вильсона, священник Джон Маги привел в больницу 15-летнюю девочку и говорил, что она изнасилована японским солдатом, и медосмотр подтвердил факт.

Сюй Чжэньюнь, доктор филологических наук, заместитель председателя «Общества красной свастики», член международного «Общества красной свастики», председатель «квартирной комиссии» тоже дал живые показания о варварских злодеяниях японских войск после оккупации Нанкина. Он сказал: «Тогда японская армия вторглась в город с южной стороны. Она варварски уничтожала всех жителей без исключения, попавших на их глаза. Через 3 дня после оккупации я осматривал город в сопровождении японских солдат. Везде валялись трупы китайцев, среди них были и жестоко изуродованные. На одной улице я стал считать трупы, но, досчитав до 500, перестал. Такое же зрелище я видел везде и всюду, во всех районах города... Были убиты мужчины и женщины, старики и дети, но не было ни одного человека в военном мундире» *(«Там же, стр. 404).*

После оккупации Нанкина японскими войсками было

создано 25 лагерей для беженцев, где оказались 200 – 300 тыс. человек. Японские войска гарантировали безопасность лагерей при условии, что туда не примут людей с оружием. Но эта гарантия была только на словах. То и дело японские самураи производили обыски в лагерях под предлогом, что там скрываются китайские солдаты. По показаниям Сюй Чжэньюня, однажды, когда члены «Общества красной свастики» распределяли продовольствие среди беженцев, ворвались два японских солдата и, закрыв двери, связали китайских жителей веревками по группам в 10 – 15 человек и увели. Так было угнано более 1500 человек. Все они были расстреляны из пулеметов на берегу Янцзы.

Японцы подвергали женщин мучениям, которые не поддаются воображениям людей цивилизованного мира. Показания многих свидетелей говорили о том, что японские самураи проявляли невероятный «интерес» к женщинам.

Жители Нанкина, убитые японской армией.

В одном лагере японские солдаты, приехавшие на трех грузовиках, вытаскивали в коридор и насиловали всех женщин без разбору, от девочек 12 – 13 лет до женщин 40 – 50 лет. В доме №7 улицы Дунсинькай у Южных ворот в Нанкине были убиты 11 членов одной семьи. Троих из них изнасиловали. Двум девушкам было 14, одной – 17 лет. После изнасилования самураи втиснули кол в их половой орган.

По показаниям свидетелей, «Общество красной свастики» наняло 200 рабочих, чтобы они зарыли 43 с лишним тыс. трупов китайцев. Сюй Чжэньюнь сказал: «Как уже говорилось, варварские действия японской армии продолжались в течение нескольких месяцев, минимум 3 месяца. С течением времени зверства японских солдат немножко уменьшились. По моему мнению, это объясняется тем, что были созданы заведения, где японские солдаты удовлетворяли половое влечение» *(Там же, стр. 407)*.

Убийство, совершенное японскими войсками на территории Нанкинского университета, явилось самым жестоким преступлением во время массовой бойни в Нанкине.

Показания М.С. Беца, тогдашнего доктора и профессора исторических наук Нанкинского университета, дают возможность представить себе трагическую картину массового убийства.

Осенью 1937 года в Нанкине, предвидя вторжение японской армии, создали комитет по спасению беженцев и подготовляли для них продовольствие и жилье. Однако после начала японской оккупации произошло неожиданное массовое убийство. Были расстреляны бесчисленные китайские жители. В городе было уничтожено свыше 12 тыс. китайского гражданского населения. Все бойцы одного китайского отряда были разоружены на окраине города и уничтожены на берегу Янцзы. Комитет по спасению беженцев зарыл 30 с лишним тыс. трупов. Кроме того, было брошено в реку Янцзы бесчисленное множество трупов.

На территории Нанкинского университета оказалось 30 тыс. беженцев, в том числе несколько сот женщин, которые подвергались жестоким зверствам. За один месяц после оккупации насчитывалось более 20 тыс. аналогичных событий.

После оккупации Нанкина около 50 тыс. японских солдат разграбили постели, кухонную утварь и продовольствие у горожан. Непрерывно сжигали здания. Китайские торговцы лишились магазинов и товаров вследствие пожаров и грабежей. Магазины и товары передавались японским торговцам, и японцы же монополизировали пути сообщения, кредитные и банковые учреждения, оптовую торговлю рисом, ватой, драгоценными металлами и стройматериалами.

Японские купцы получали долю при распределении прибылей, не вложив капитал, имели право на предпринимательство.

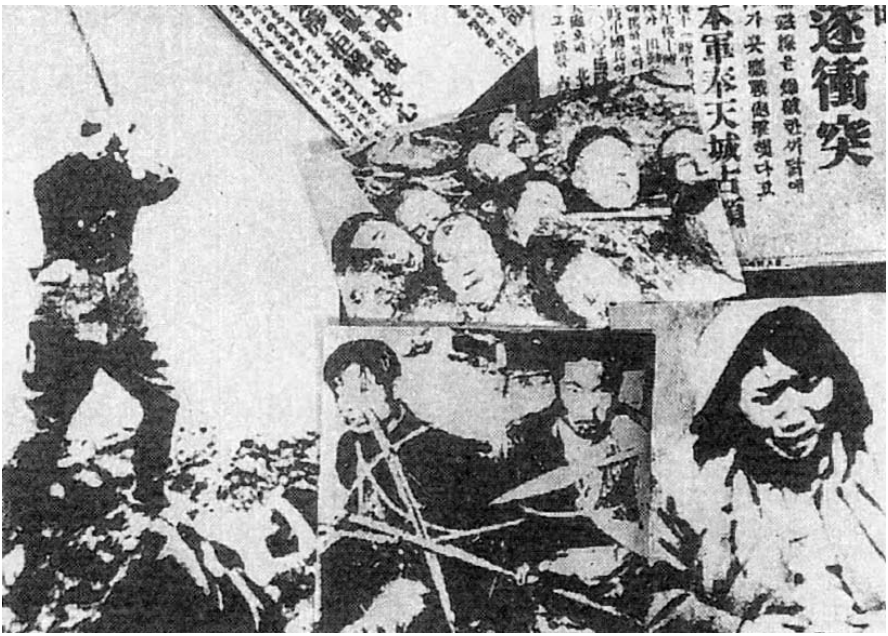
В то время в Нанкине цена на 1 пикль риса (около 60 кг) составляла 18 – 22 долларов, а в бассейне реки Янцзы – 8 – 9 долларов. Комитет по спасению беженцев просил японскую оккупационную администрацию продавать рис по дешевой цене, но она отказала в этой просьбе.

Опиум и героин до японской оккупации не продавались открыто, но с начала оккупации и до осени 1938 года торговцы открыто продавали этот наркотик беженцам. Позже торговля наркотиком стала отраслью предпринимательства марионеточного правительства, и даже в газетах появилась соответствующая реклама.

Разрешение и поощрение употребления наркотика в оккупационном районе явилось не менее тяжким преступлением, чем убийство гражданского населения.

В период китайско-японской войны японские войска уничтожили в одном только Нанкине 300 с лишним тыс. мирных жителей. По сей день китайский народ не может забыть варварских злодеяний японских агрессивных войск в этом городе и осуждает их.

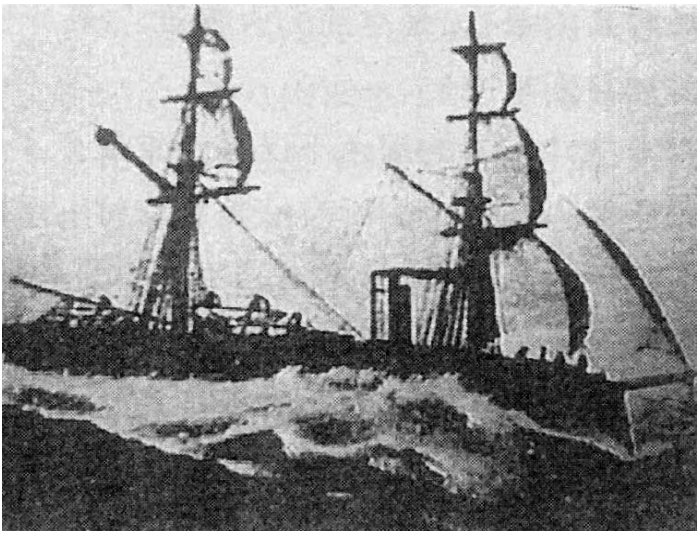
По случаю 50-й годовщины победы в войне китайский государственный руководитель Ян Шанкунь посетил Нанкин и сказал: «Массовое убийство в Нанкине, совершенное японской армией, которая захватила территорию Китая, явилось самым варварским насилием и небывалым бедствием в человеческой истории *(Нанкин, «Синьхуа» от 13 декабря 1995 г.).*



Злодеяния японской армии в Северо-Восточном Китае.

Японские агрессоры зверски уничтожали нонкомбатантов не только в Нанкине, но и во всех городах и селах Китая, куда ступала их нога. В период второй мировой войны японские оккупационные войска умертвили в Китае 12 с лишним млн. мирных жителей, на Филиппинах – свыше 1,1 млн., во Вьетнаме – более 2 млн., в Индонезии – свыше 3 млн.

Японские империалисты с самого начала вооруженной агрессии против Кореи убивали мирных жителей без разбору.



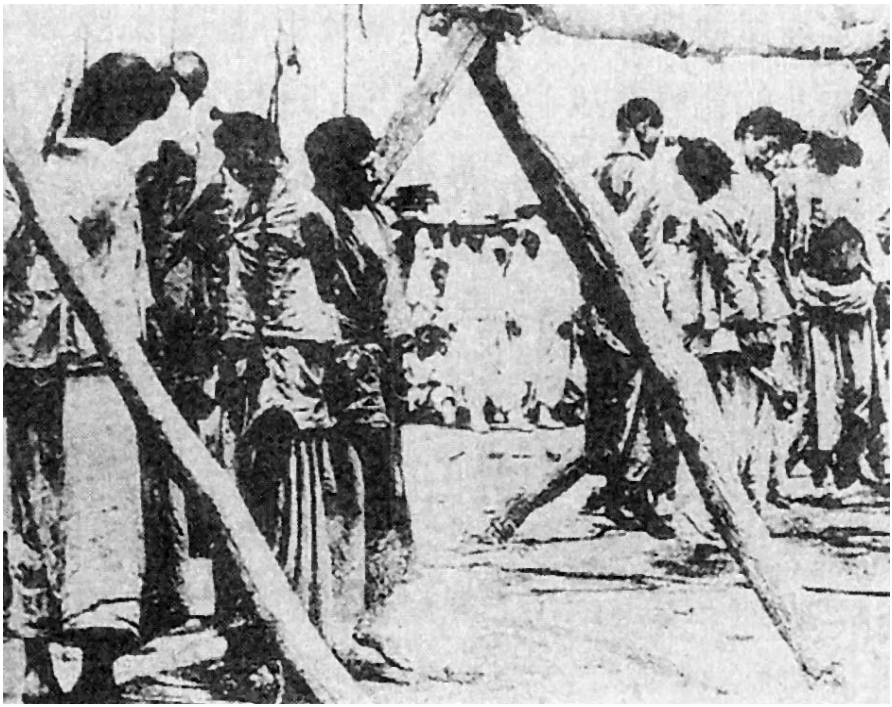
Японский военный корабль «Уньё».

В августе 1875 года корабль японских пиратов «Уньё» обрушил артиллерийский обстрел на Чхочжичжинский бастион на острове Канхва – важный опорный пункт обороны Сеула, столицы феодального государства династии Ли. Агрессоры, получив решительный отпор, напали на форт Енчжончжина, расположенный на восточной стороне острова Енчжон, убили свыше 600 жителей, разграбили их имущество и сожгли села.

Варварские «карательные операции» японских агрессоров против Армии справедливости, развернувшей борьбу с японцами в защиту суверенитета страны в конце XIX – начале XX вв., были военным преступлением, нарушившим военные правила. Типичным примером тому служит операция оккупантов против Армии справедливости в провинции Чолла. Когда в этой провинции усиливалась борьба Армии справедливости, командующий Южным военным округом генерал-майор Ватанабэ в конце августа 1908 года направил туда «карательный отряд», подкрепленный саперным подразделением 6-й дивизии,

жандармерией и полицией. Он разделил отряд на «часть охраны» и «часть действий». Первая окружала важные пункты, вторая арестовывала и убивала жителей, оказавшихся в кольце окружения. Японские оккупанты, окружив села двойным и тройным кольцом, проводили обыски, подвергали допросу всех мучжин. Они арестовали и зверски убили всех тех, кто был, по их мнению, чем-то подозрителен.

Японские агрессивные войска, проводя «карательную операцию» в районе действий Армии справедливости, расстреляли, повесили, зарыли заживо и четвертовали всех, от мала до велика, подозреваемых в «участии в борьбе Армии справедливости или оказании ей помощи», а также членов их семей и повесили трупы на многолюдных улицах для «предупреждения».

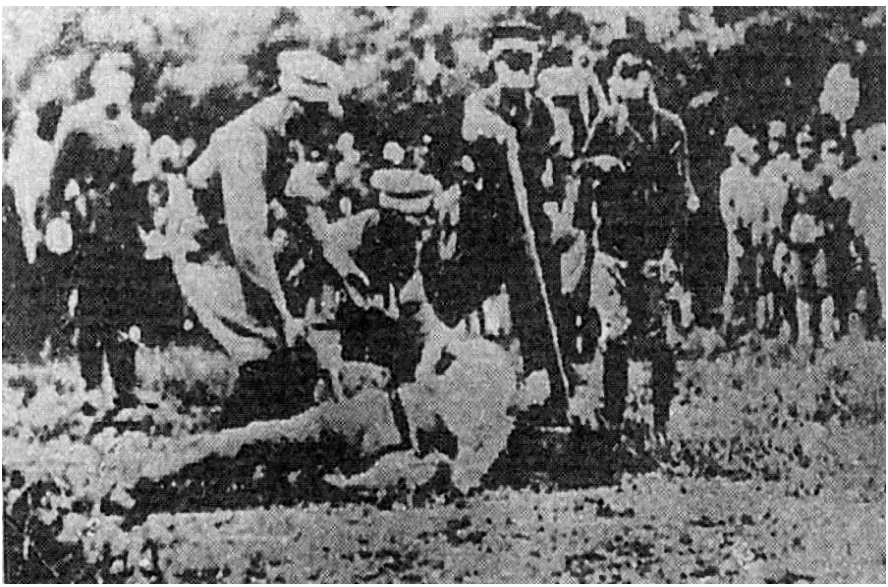


Убитые японскими империалистами корейские патриоты, которые встали на борьбу против их агрессии.

Корея, оккупированная японскими самураями, превратилась в огромную бойню. Они разрушали до основания и сжигали деревни под предлогом «уничтожения опорных пунктов мятежников».

С августа по декабрь 1907 года японские агрессивные войска разрушили и сожгли в провинции Северный Чхунчхон 1000 с лишним жилых домов, в провинции Кенги – свыше 800, в уезде Тхончхон провинции Канвон – 350 с небольшим.

Наиболее варварским военным преступлением японских агрессоров явилось массовое убийство корейцев, совершенное ими в Маньчжурии в году кенсин (1920) – году «крупной карательной операции» в Цзяньдао. Самураи, подвергшиеся жестокому удару в битвах в Фыньудуне и Циншаньли, зверски убили нонкомбатантов-корейцев Маньчжурии, чтобы «оправдать свое позорное поражение».



Японские агрессоры убили участников Первомартовского восстания, отрезав от них головы резаком.

В связи с Первомартовским народным восстанием в районах Северной Кореи и Маньчжурии были созданы многие отряды Армии независимости, вставшие на борьбу за освобождение и свободу Родины. Они громили японских агрессоров. Это был ответ корейских патриотов японским оккупантам, варварски убившим мирных жителей и демонстрантов во время Первомартовского движения. Когда действия Армии независимости активизировались, японские империалисты бросили против них многие «карательные отряды». Они разработали первый план «карательной операции» и летом 1920 года решили окружить и атаковать Фыньудунь уезда Ваньцин – один из опорных пунктов Армии независимости в Восточной Маньчжурии. Они подняли на ноги полк во главе с майором Ясукава и Намянский «гарнизон».

Отряд Армии независимости Хон Бом До, разгадавший намерение врагов, во взаимодействии с другими отрядами совершил отвлекающий маневр и 4 июня 1920 года нанес сокрушительный удар по напавшим на Фыньудунь японским войскам. Они убили и ранили 120 с лишним солдат и захватили множество военных материалов.

Японские самураи, потерпев фиаско в первой «карательной операции» против Армии независимости, составили план более крупной «карательной операции». Отряды Армии независимости, зорко следившие за действиями врагов, решили нанести им новый сокрушительный удар. Поскольку самураи подняли на ноги бригаду во главе с генерал-майором Адзума, подкрепленную кавалерией, артиллерией и саперной частью, отряды Армии независимости, возглавляемые Хон Бом До, Чвэ Чжин Доном и Ким Чжа Чжином, действовавшие в Восточной и Северной Маньчжурии, сформировали соединение. 21 октября 1920 года они неожиданно столкнулись с вражескими войсками в Циншаньли уезда

Хэлун. Последние атаковали, с трех сторон окружив Циншаньли. Отряды Армии независимости, хорошо знающие местность, совершили маневр и, в свою очередь, зажали японские войска в кольцо окружения. В этом бою они разгромили главные силы бригады Адзума и быстро передвинулись за границу Советской России, в город Свободный, чтобы переформировать боевые ряды и вести подготовку к новому бою.

Японские империалисты-агрессоры были охвачены военной истерией. Японские войска, возвращавшиеся обратно на юг после сибирского похода, и часть, которая двинулась на север, в Маньчжурию, покинув Ранам, повсюду равняли с землей населенные пункты, где живут корейцы, и убивали их массами. Чтобы стереть следы своих преступлений, они сжигали трупы, облив их бензином, следуя примеру самураев, убивших королеву Мин таким же методом. Таково массовое убийство года кенсин (1920), совершенное японскими агрессорами в ходе «крупной карательной операции». Они уничтожили 30 с лишним тыс. корейцев и сожгли свыше 6 тыс. жилых домов.

Крайних пределов достигли варварские злодеяния японских империалистов в «карательной операции», предпринятой ими в начале 30-х годов против партизанской опорной базы в Цзяньдао. Они звали эту базу «язвой мира на Востоке». Эти слова ярко отражают страх японских милитаристов перед партизанской опорной базой, ибо так называли ее не потому, что этот район занимал широкую площадь или там действовали крупные вооруженные силы коммунистов, способные разбить Квантунскую армию, не потому, что брошенные в Цзяньдао бомбы падали на императорский дворец в Токио или на ставку главнокомандования японской армии. Они считали Цзяньдао бельмом на глазу прежде всего потому, что абсолютное большинство населения этого района

составляли корейцы, у которых были сильны антияпонские настроения и революционный дух – без колебания отдать свою жизнь борьбе против господства японского империализма, сражаясь под руководством Ким Ир Сена.

Свыше 90 процентов членов революционных организаций Цзяньдао составляли корейцы, и этот факт позволяет представить, почему японские империалисты считали партизанские опорные базы этого района самым опасным для их господства над Маньчжурией.

Отряды Армии справедливости и Армии независимости, которые в течение 10 лет вели в стране и в Маньчжурии борьбу против «договора года ыльса» и «аннексии Кореи Японией», собрались в основном в этом районе, чтобы бить японскую армию и полицию.

С целью устранить эту «язву мира на Востоке» Квантунская армия и войска, дислоцированные в Корее, весной 1932 года, обсудив «меры по разрешению проблемы Цзяньдао», решили перебросить временный экспедиционный отряд, организованный из указанных войск, на подавление революционного движения в Цзяньдао. Этот отряд, составленный из полка японской дивизии, расквартированной в Ранаме, гарнизона Кенвона, кавалерии, артиллерии и авиароты, обрушил огонь на все города и села 4 уездов Восточной Маньчжурии, чтобы уничтожить всех корейцев, поднявшихся на борьбу за свободу и независимость своей Родины, за самостоятельное существование.

В начале апреля 1932 года была предпринята атака на Дачжэньцзы, и весь район Ванцина был утоплен в море крови. Японские войска, заняв Дачжэньцзы, подвергли уездный городок Ванцин бомбежке, сожгли жилые дома и убили, разграбили население, а затем превратили в пепелище села Дэюаньли и Шанцинли.

В горы за Сяованцином и Даванцином шли нескончаемым потоком беженцы, лишенные крова и родни. Японские самолеты сбрасывали на них бомбы. Воды реки обагрились их кровью. Село Цяньцзяолу, расположенное недалеко от Сяованцина и Лоцзыгоу, тоже подвергалось жестокому погрому. Ворвавшиеся в это село варвары бросали в пылающие дома несколько десятков мужчин и женщин, стариков и детей без разбора.

Место боя за оборону Сяованцнн.

Японские самураи превратили в руины все деревни, где был хоть один коммунист. Они орали, что если убить 100 человек, среди них может быть один коммунист. Говорят, что во время китайско-японской войны командующий японскими войсками в Хэбэе Окамура Ясудзи применял «тактику трех уничтожений» (убить всех, сжечь все дотла и грабить все целиком), предпринимая нападение на освобожденные районы в Хэбэе.

Но фактически эта тактика применялась еще в 20-х годах в «карательной операции» в Цзяньдао, а в начале 30-х годов

стала еще более жестокой для превращения партизанских районов Восточной Маньчжурии в руины.

«Тактику трех уничтожений» и «тактику коллективного поселения», нацеленную на отделение населения от «бандитов», японские империалисты активно проводили в Корее и Маньчжурии (Такова же была тактика французских колонизаторов в войне против сил сопротивления в Алжире, а во Вьетнаме американские интервенты применяли эти приемы в еще более изощренном виде). Были покрыты трупами Саньдаовань, Хайланкоу, Лунцзин, Фынлиньдун и другие деревни уезда Яньцзи, где развернулось революционное движение. В одном только уезде Яньцзи было убито свыше 10 тыс. жителей, а в Шанханьли уезда Хуньчунь было сожжено 1600 с лишним жилых домов.

Отправка японской армии на «карательную операцию» для разгрома опорных партизанских баз.

Японские солдаты разрушили все имущество корейских жителей Цзяньдао вплоть до кухонной утвари. Они ломали котлы, брали циновки из комнат, разбирали дома и увозили эти стройматериалы на телегах в Датоуцзянь. Жители остались без крова и пищи. Люди, которым не удалось укрыться в горах, были вынуждены эвакуироваться в

Дачжэньцзы и Датоуцзянь под угрозой оккупантов. Не оказались исключением и помещики. Не было секретом то, что немало продовольствия и товаров ширпотреба антияпонские вооруженные отряды получали от помещиков и капиталистов. Враги намеревались лишить эти отряды такой возможности и удушить их. И горы не были безопасным местом для беженцев. «Каратели» преследовали до самых лесных чащоб, жестоко убивали беженцев. Был даже такой случай, что одна женщина зажала грудью рот своего грудного ребенка, чтобы тот не мог плакать. Его плач мог бы привлечь внимание рыскающих вокруг японских солдат. Но когда враги ушли, ребенок оказался мертвым. Иные женщины кормили своих детей опиумом, чтобы те крепко уснули и не плакали. Так страдали женщины Кореи. Они отдавали все, даже свою жизнь за спасение жителей, ради борьбы против японских агрессоров.

Япония должна покаяться в таких злодеяниях, чтобы смыть с себя позор прошлого времени. Разумеется, японцам не хочется думать о своих преступных действиях и каяться в них, но они не должны забывать, какие страшные страдания и бедствия причинили японские империалисты корейскому народу в прошлом.

Если правящие круги Японии потребуют каких-либо доказательств преступлений самураев, это будет нестерпимым оскорблением по отношению к умерщвленным японскими оккупантами миллионам корейцев.

4) ПРИТЕСНЕНИЕ И УБИЙСТВО ВОЕННОПЛЕННЫХ

В статье 4 «конвенции о законах и обычаях сухопутной войны», заключенной в Гааге 18 октября 1907 года, и в «международной конвенции об отношении к

военнопленным», подписанной в Женеве 27 июля 1929 года, было строго указано, что притеснение и убийство пленных являются серьезным военным преступлением.

На Токийском процессе японские военные преступники, которые нарушили в период второй мировой войны международное право и нормы в отношении пленных, были обвинены в следующем:

а) Пленные были использованы не только в операции, но и в связанных с ней делах;

б) Пленные использовались в физически непосильном труде и на вредных для здоровья работах;

в) Дневное рабочее время было слишком длинным и пленным не был разрешен 24-часовой отдых в неделю;

г) Условия труда становились еще более тяжелыми вследствие мер наказания;

д) Климат был вредным для здоровья пленных, и они не получали в достатке продовольствие, одежду и обувь в соответствии с опасными условиями района *(«Токийский процесс», книга первая, стр. 151).*

На Токийском процессе было уточнено, что в Маньчжурии, Внутреннем Китае и на Филиппинах, в Голландской Восточной Индии, Французском Индокитае и Бирме, на островах Гуам и Уэйк и в других оккупационных регионах японские войска подвергали пленных жестоким притеснениям. Они убили в массовом количестве пленных, мобилизованных на прокладку и эксплуатацию железной дороги между Бирмой и Таиландом, навязали пленным убийственный поход в Батан на Филиппинах, а также поход в Сандакан на Борнео, после которого остались в живых всего лишь 6 человек из 2000 пленных, убийство австралийских медсестер на острове Банка близ Суматра, казнь американского пилота самолета «В-29».

В январе 1942 года в Ланьсоне во Французском Индокитае сначала обрушили пулеметный огонь на 450

пленных, потом кололи их штыком и добивали киркой. Убийственный поход в Батан на Филиппинах поныне заставляет людей дрожать от страха и гнева. 10 апреля 1942 года японские самураи принудили 11 000 американцев и 62 000 филиппинцев, попавших в плен, совершить 120-километровый поход за 7 – 10 дней без пищи и воды под палящим солнцем. После похода они заключили их в Одоннерский концлагерь и подвергали притеснениям. В результате погибли до 1 августа 1522 американца и 29 000 филиппинцев.

В Минданао произошло событие, которое можно сравнить с походом в Батан. А 14 декабря 1944 года были заключены в трех бомбоубежищах и сожжены бензином в Пуэрто-Принсеса на острове Палаван 150 американских пленных.

Группа прокуроров доказала на Токийском дальневосточном военном трибунале, что японские войска зверски умерщвляли пленных и нонкомбатантов в Сингапуре и других местностях:

«В Сингапуре было убито 5000 китайцев и подвергнуты жестоким притеснениям европейцы; варварское убийство жителей оккупированных районов; уничтожение 16 тыс. пленных союзной армии; умертвление 100 тыс. с лишним кули; жестокие мучения всех людей, мобилизованных на прокладку железной дороги между Бирмой и Таиландом; пресловутый поход смерти в Батан на Филиппинах и в Сандакан на Борнео; массовое убийство австралийских медсестер и мирных жителей на острове Банка; уничтожение населения на острове Палаван; зверское убийство в Дорской ферме в Новой Гвинее; умерщвление 200 пленных в Лаха; убийство европейцев и туземцев в Банджармасине Лонгнавана, Понтианаке и на Таракане, уничтожение людей на острове Уэйк; убийство пассажиров, оставшихся в живых с потопленных судов... Во многих

районах было запланировано умертвить всех пленных в случае, если ожидается высадка союзной армии и попытка возвращать пленных, а в некоторых местах этот план был реализован» *(«Токийский процесс», книга первая, стр. 618).*

Союзные страны не раз протестовали против нарушения японским правительством военных правил в отношении пленных, но оно осталось глухим. Посланник Швейцарии в Токио, представлявший США и Англию, посланник Швеции, представлявший Голландию, во время войны неоднократно напоминали японскому министру иностранных дел о преступных акциях в отношении пленных союзной армии. Но относительно событий, которые .оставались неизвестными союзным странам до капитуляции Японии, протест не был предъявлен.

Впрочем, в большинстве случаев японское правительство отказало в просьбе представителям Международного Красного Креста разрешить им посещение концлагерей военнопленных. Оно показало лишь лагеря, специально подготовленные для визита, и запрещало говорить посетителям «лишнее». Японцы махнули рукой на протест против убийства и голода пленных, репрессий над ними, не приняли никаких соответствующих мероприятий по их запрещению и мешали проведению необходимых расследований. Международный Красный Крест неоднократно требовал от них списки пленных, умерших и оставшихся в живых, но только в конце 1945 года они передали эти списки.

В Германии и Италии было 142 319 англичан, попавших в плен, и 7310 человек из них, т.е. 5,1%, были убиты и умерли в концлагерях. В Японии было 50 016 английских пленных, 12 433 человек из них, т.е. 24,8%, были убиты или погибли в концлагерях. Это показывает, что милитаристская Япония совершила еще более тяжкие военные преступления в отношении пленных, чем нацистская

Германия и фашистская Италия.

В Гаагской конвенции отмечено: пленные принадлежат не захватившим их частным лицам или войсковым группам, а правительству противной страны.

Вот почему на Токийском процессе были обвинены в военных преступлениях против пленных не только те, кто непосредственно управлял ими, но и ответственные лица государства.

Японское правительство представило военному трибуналу официальный доклад об обращении с пленными только после 3 сентября 1945 года. Только после своего поражения Япония создала «центральную комиссию расследований военнопленных» и представила доклад в военный трибунал. В этом докладе людей поразили не только убийство людей, мобилизованных на прокладку железной дороги Таиланд – Бирма, и китайцев в Сингапуре, но и казнь без суда летчика союзной армии, попавшего в плен в ходе бомбардировки японской территории. А японское правительство пыталось объяснить в своем докладе такие преступные акты напряженными обстоятельствами. Международное право ясно показало, что японским правителям не уйти под подобным предлогом от своей ответственности за тягчайшие преступления.

На Токийском процессе были подтверждены следующие преступные акты военных преступников и их подчиненных, нарушивших военные правила.

В ходе допроса Тодзио признал свою ответственность. Он сам отдавал начальникам концлагерей приказы, нарушающие военные правила. Он как военный министр распоряжался деятельностью управлений и отделов военного министерства. Вместе с тем он в ответе за политику японского правительства в отношении пленных и задержанных граждан.

Кимура как заместитель военного министра не только

выполнял приказы Тодзио, но и непосредственно ведал отделами министерства. Он в ответе за составление «закона о наказании пленных» и «правил о казни летчиков союзных стран». В Корее Кимура публично оскорблял пленных и обращался с ними бесчеловечно, тем самым хотел «доказать» «превосходство» нации ямато и «низость» англосаксонцев. Он нес ответственность за посылку пленных на военные заводы Маньчжурии и за каторжный труд, навязанный пленным во всех оккупированных районах, в свое время работал командующим войсками в направлении Бирмы.

Муто и Сато один за другим работали начальником управления военного министерства, ведавшего военными делами, связанными с пленными. Начальник этого управления непосредственно распоряжался всеми вопросами о протестах против притеснений пленных и об ответах на них.

Они в ответе за обращение с пленными, цинично нарушавшее международное право.

Того, Тодзио и Сигемицу были министрами иностранных дел в 1941 – 1945 годах, а Тодзио совмещал этот пост с постом министра внутренних дел. По «уставу» заявление о предоставлении пленных в качестве рабочей силы для частного предпринимательства поступало от губернаторов данной местности в военное министерство через министерство внутренних дел. А копия иностранного протеста против притеснений пленных передавалась, как правило, не только в министерство иностранных дел и военное министерство, но и в министерство ВМС и министерство внутренних дел. Следовательно, ответственность за это должны нести также Симада (министр ВМС под началом Тодзио, а позже начальник главка военных дел), Ока (начальник управления общими и военными делами с 1940 по август 1944 года), Нагано

(начальник главка военных дел с апреля 1941 по февраль 1944 года) и Судзуки (министр государственных дел и председатель плановой комиссии).

Решение об использовании пленных на прокладке железной дороги между Таиландом и Бирмой было выработано в ставке главнокомандования в 1942 году тогдашним начальником генштаба Сукияма, начальником главка военных дел Нагано, министром ВМС Симада и военным министром Тодзио, так что они в ответе за все его последствия. А за использование и притеснение пленных в Маньчжурии должен нести ответственность Умедзу, который был тогда командующим Квантунской армии, а по совместительству послом в Маньчжоу-Го.

Итагаки, командующий армией 7-го направления в Сингапуре до самого поражения Японии (1945 г.), в ответе за действия, нарушившие военные правила в этой стране и прилегающих к ней районах.

Группа японских журналистов, заслушав данные о варварских злодеяниях японской армии, представленные группой международных прокуроров на Токийском процессе, писала, что обвинение началось с притеснений пленных в Бирме и Таиланде и убийства местных жителей жандармерией. Прокурор, читая предисловие, вызывал жертвы злодеяний в качестве свидетелей и перечислил бесчисленные чудовищные преступления. Люди, наслышанные только о красивых сценах войны, не верили, что действительно были такие злодеяния. О таких инцидентах слышали впервые даже военные корреспонденты. Может быть, даже солдаты могут сомневаться, что на поле боя или за его кулисами происходили подобные страшные события в таких широких масштабах *(«Токийский процесс», книга первая, стр. 621)*.

Следы ужасающих злодеяний японских империалистов остаются и по сей день. 17 июля 1995 года было сообщено

из Бангкока, что индонезиец Бунтум Вандее, которому был навязан рабский труд японскими империалистами во время второй мировой войны, вернулся на родину из джунглей Таиланда 74-летним стариком. В 1942 году он был завербован японской армией и занимался рабским трудом в Таиланде на стройке «смертоносной железной дороги», совершил побег в 1944 году вместе с несколькими другими азиатами и проживал в джунглях. Предполагается, что в период второй мировой войны 300 тыс. азиатов были угнаны японскими империалистами на стройку этой железной дороги и около 150 тыс. человек из них умерли в ходе рабского труда, а 16 тыс. пленных были убиты самураями.

5) ВАРВАРСКИЕ ЗЛОДЕЯНИЯ С БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКИМ ОРУЖИЕМ

Давно было строго запрещено международным правом производство, сохранение и употребление бактериологического и биохимического оружия массового убийства людей. Но во время второй мировой войны японские империалисты совершили военные преступления, производя бактериологическое оружие и применяя его на войне.

В 30-е годы они, все более расширяя агрессию на материке, составили план бактериологической войны и осуществляли его на практике. Их злодеяния с применением бактериологического оружия были разоблачены после поражения Японии на Дальневосточном военном трибунале в Хабаровске.

Они создали на месте коллектив исследователей бактериологического оружия и организовали его работу в строжайшем секрете. Это и есть пресловутый «731-й

отряд», известный под названием «Эпидемиологическая служба Квантунской армии», расположенный в районе Пинфан близ китайского города Харбина. Здесь были денно и нощно проводились испытания разных видов бактериологического оружия на людях. В человеческий организм вводились бактерии чумы, холеры, оспы и других заразных болезней, потом тела вскрывали, чтобы уточнить результаты опытов. Людоеды – «исследователи» в белых халатах резали тело человека на части по своему усмотрению и помещали их в сосуды с раствором. В «731-м отряде» был демонстрационный зал, где экспонированы четвертованные части человека в стеклянной сосуде.

В книге японского писателя Моримура Сэйити «Охота дьяволов» живо описано жестокое убийство людей в «731-м отряде».

В «731-м отряде» объекты опытов на людях называли «бревном». Это означало, что эти объекты можно резать и пилить, как бревно. Таким же варварским методом они умерщвляли здесь многих людей каждый день. По имеющимся данным, в «731-м отряде» так убили в общей сложности 4 с лишним тыс. человек. В одном только 1945 году, когда Япония потерпела поражение, здесь было уничтожено свыше 1000 человек. Объектами опытов оказались в основном участники антияпонского движения и пленные. Большинство составляли китайцы и корейцы. В те времена японские империалисты без разбору арестовывали, заключали в тюрьму и убивали всех антияпонски настроенных людей, говоря, что не должно существовать выступающих против «великой японской империи». И многие из таких людей стали объектами опытов с бактериологическим оружием. Немало корейцев, завербованных в армию или на каторжный труд, стали объектом опытов в «731-м отряде».

Сюда каждый день привозились многие «бревна» на

грузовиках. После поражения Японии генарал-майор японской армии Кавасима, обвиненный как международный военный преступник, дал показания об опытах на людях, проводимых в «731-м отряде».

«Мы никогда не испытывали, – сказал он, – нехватки людей для опытов. Ибо ежегодно обеспечивали по системе «специального снабжения» по 600 с лишним человек непременно».

Японские империалисты применяли бактериологическое оружие в агрессивной войне на материке, уничтожая людей в массовом количестве.

Самураи-мародеры, довольные «эффективностью» бактериологического оружия, для этого разводили в большом количестве мышей и блох. Так, в одних только префектурах Ибараги и Тотиги было разведено около 750 тыс. мышей. План изготовления и использования бактериологического оружия был выработан и реализован непосредственно верховным руководством японского правительства и военных кругов.

Людоеды из «731-го отряда» после поражения Японии передали научно-исследовательские данные о бактериологическом оружии Соединенным Штатам Америки, за это они спасли свою грязную шкуру. Все эти данные до сих пор все еще не преданы гласности и остаются засекреченными. И поныне, спустя более 50 лет после войны, непрерывно всплывают новые данные о преступлениях японских империалистов, проводивших опыты с бактериологическим оружием.

Иорданская газета «Ад-Дустур» напечатала в номере от 14 мая 1993 года статью с фотографиями «Секрет останков корейцев в Токио. Японцы использовали людей в бактериологической войне. Международное расследование». Она писала, что в июле 1989 года на одной из строек в Токио было обнаружено множество останков,

но не было проведено соответствующее расследование. Позже в результате расследования выяснилось, что эти останки имеют связь с тягчайшими преступлениями, совершенными японскими империалистами во время второй мировой войны. Газета отметила, что останки обнаружены на месте, где был военно-медицинский институт Японии, причастный к опытам для бактериологической войны, и разоблачила, что «731-й отряд», специально занимавшийся исследованием бактериологического оружия, тайно перевозил сюда самолетом корейцев, необходимых для экспериментов.

«Ад-Дустур», приведя фактические материалы, которые показывают, что японские империалисты использовали множество корейцев для опытов с бактериологическим оружием, писала: «Этот инцидент держало в секрете японское правительство».

Варварские злодеяния японских империалистов, осуществлявших бактериологическую войну, разоблачаются непрерывно.

Японская газета «Асахи симбун» в номере от 20 ноября 1995 года сообщила, что стали известны варварские злодеяния 1644-го отряда бывшей японской армии, который вместе с «731-м отрядом» занимался исследованием бактериологического оружия во время второй мировой войны. Этот факт разоблачен записками и записанными на магнитной ленте показаниями умершего 2 года назад жителя города Нагоя Исида, который служил в 1644-м отряде. Исида говорил, что 1644-й отряд был расквартирован в китайском городе Нанкине, и он, художник, в течение трех лет с августа 1942 года занимался в этом отряде регистрацией результатов экспериментов на людях и описанием их в рисунках. Он писал, что в упомянутом отряде в организм китайских пленных вливали микробы чумы и холеры, а также яд, извлеченный из

многоножки и змеи, и исследовали их воздействие на человеческий организм, а он рисовывал действие яда на внутренние органы, извлеченные из тела пленных. По его записям, в большинстве случаев жандармерия перевозила пленных фургоном по 5 – 8 человек и заключала в сарай, именуемый «останками». «Асахи симбун» писала, что Исида около 40 часов сжигал секретные бумаги по приказу японской армии, терпевшей поражение, что 1644-й отряд убил с помощью цианистого калия оставшихся в живых пленных и сжег их трупы, чтобы уничтожить следы своих преступлений.

3. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ГУМАНИЗМА

Действие против гуманизма представляет собой серьезное военное преступление наряду с преступлением против мира и преступлением, нарушающим военные правила. Главное содержание военного преступления против гуманизма, совершенного японской армией, заключается в том, что во всех оккупационных районах она превратила женщин других стран в сексуальных рабынь – «женщин для развлечения солдат», насильственно завербовывала молодежь и пожилых мужчин, навязывая им рабский труд, употребляла в пищу людей. Ниже изложены главным образом варварские злодеяния, совершенные японскими оккупационными войсками в Корее.

1) «ЖЕНЩИНЫ ДЛЯ РАЗВЛЕЧЕНИЯ СОЛДАТ» – СЕКСУАЛЬНЫЕ РАБЫНИ ДЛЯ «ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ»

В истории человечества непрерывно велись агрессивные войны, спровоцированные правящим классом. Но ни в какой военной истории Востока и Запада, древних времен и современности не было такого случая, чтобы армия таскала на поле боя женщин в качестве сексуальных рабынь, как это делали японские войска. Только агрессивная «императорская армия» Японии смогла совершить такое варварское преступление, насильственно завербовав женщин в «отряд самопожертвования». По официальным данным, после «сибирского похода» 1918 года в рядах

японской армии широко распространялись венерические болезни вследствие беспорядочных половых сношений, что отрицательно повлияло на ее боеспособность. Чтобы устранить такое явление в длительной агрессивной войне, японские империалисты решили завести в армии «заведения женщин для развлечения солдат».

Исторические данные показывают, что с 20-х годов они начали создавать и эксплуатировать в «императорской армии» «заведения женщин для развлечения солдат», с 30-х годов ввели порядок использования их в качестве «необходимых военных материалов» для «императорской армии».

Один японец дал показания: в 1932 году, после «шанхайского инцидента», учащались случаи, когда солдаты «императорской армии» насиловали женщин. И тогдашний заместитель начальника генштаба Окамура Ясудзи ввел содержание во всех войсковых частях женщин для развлечения солдат *(Инаба Масао, «Материалы о генерале армии Окамура Ясудзи»)*.

Во время китайско-японской войны солдаты «императорской армии», вторгшиеся в Китай, насиловали женщин в оккупационных районах и убивали их, чтобы ликвидировать «вещественные доказательства»,

В первоначальный период, когда было невозможно удовлетворить спрос на женщин, главари «императорской армии» разрешали без ограничений подобные половые акты для «воодушевления боевого духа». Они разглагольствовали, что только солдаты, насилующие женщин, могут быть «стойкими воинами», и поощряли такие варварские действия.

Это привело к тому, что в «императорской армии» царил беспорядок и распространялись венерические болезни, а вместе с тем усиливались антияпонские настроения среди жителей оккупированных районов. Воротилы военных кругов, приведенные этим в растерянность и за-

мешательство, поспешно приказали создавать в армии «заведения женщин для развлечения солдат» в широком масштабе и держали их под непосредственным контролем армии. В результате после начала китайско-японской войны в 1937 году быстро увеличивалось число таких заведений. Эти «заведения» были созданы во всех районах, оккупированных «императорской армией», и существовали вплоть до поражения Японии во второй мировой войне.

Правительство и военные круги Японии вербовали «женщин для развлечения солдат» в основном за счет кореянок. Этот факт был подтвержден показаниями Хара Дзенсиро, бывшего штабистом интендантской службы Квантунской армии. Он сказал, что в то время вербовали нужных «женщин для развлечения солдат» на Корейском полуострове, когда были сформированы новые сухопутные войска и отданы приказы о боевых действиях *(Сэнда Гако, «Женщины* для *развлечения солдат», стр. 120).*

Японские империалисты использовали кореянок в качестве «женщин для развлечения солдат» потому, что можно было завербовать в большом количестве без затраты денег в колониальной Корее, где женщины оказались в рабском положении, вместе с тем предотвратить венерические болезни и сохранить дело в тайне. В то же время они связали это со своей политикой по уничтожению корейской нации, тем самым пытаясь, так сказать, убить одним выстрелом двух зайцев.

Японка Судзуки Юко писала, что японские власти тщательно рассчитывали, что у «женщин для развлечения солдат» снижается «деторождаемость», на основе такого расчета они решили завербовать девушек колонии. Тем самым, вероятно, намеревались также предотвратить венерические болезни и лишить народные массы колонии национального характера. Вот в чем заключалась национальная дискриминация и сущность колониального господства *(Японский журнал «Сэкай», сентябрьский номер 1992 г.).*

Бесчеловечные преступления, совершенные военными кругами Японии, не имеют себе равных по гнусности и варварству в истории человечества. Японские империалисты сами установили режим «женщин для развлечения солдат», непосредственно контролировали и осуществляли его.

В мае 1944 года гарнизон Накаяма в китайском Гуандуне определил порядок использования клубов для солдат (1-й клуб – столовая, 2-й клуб – «заведение для развлечения»). В нем было указано: адъютант части обязан контролировать работу клубов, военный врач – их санитарно-гигиеническое состояние, интендант – их эксплуатацию *(«Сборник правил, гарнизон Накаяма», 1944 г.)*. А также определены время использования клуба и плата за его пользование.

Этот факт неопровержимо свидетельствует, что организовало и контролировало режим «женщин для развлечения солдат» не кто иной, как японское правительство и военные круги.

Японские империалисты совершили тяжкое бесчеловеческое преступление, завербовав насильственно несколько сотен тысяч кореянок и превратив их в «женщин для развлечения солдат». Сначала правительство и военные круги Японии соблазняли кореянок «предложением о рекомендации профессий» и другими обещаниями и тем удовлетворили спрос на «женщин для развлечения солдат». Но когда этот спрос резко увеличился, они с помощью власти насильственно вербовали без разбору корейских женщин, включая даже женщин с грудными детьми и девочек 12 – 13 лет – учениц начальной школы, и предоставили их войскам в качестве сексуальных рабынь «императорской армии». Этот факт подтвержден показаниями не только кореянок, ставших их жертвами, но и самих японцев, непосредственно занимавшихся этим делом.

Бывший штабист интендантской службы Квантунской

армии сказал: Чтобы удовлетворить потребности «императорской армии» в сексуальных рабынях, мы составили план вербовки 20 тыс. кореянок, прилетели самолетом в генерал-губернаторство в Корее и завербовали их при помощи власти *(Сэнда Гако, «Женщины для развлечения солдат», стр. 120)*.

Иосида Сэйдзи, ведавший насильственной вербовкой женщин, разоблачал в интервью с журналистом преступления японского правительства, которое завербовало кореянок в «отряд самопожертвования» и превратило их в сексуальных рабынь «императорской армии». Он говорил, что тогда насильственную вербовку корейцев взяло на себя Великояпонское общество государственной мобилизации рабочей силы, а он, будучи председателем организации этого общества в префектуре Ямагути, занимался насильственной вербовкой кореянок. Он признал, что под его непосредственной командой было завербовано свыше 1000 женщин. Он также сказал, что командование западных войск сухопутной армии, расположенное в Фукуока, отдало всем префектурным организациям упомянутого общества секретный приказ о мобилизации рабочей силы, в котором указано: «Завербовать здоровых кореянок для развлечения солдат и, в частности, проводить медосмотр для предотвращения венерической болезни». Он дал показания: «Прибыв в деревню, мы первым делом вытащили всех женщин на улицу. Били деревянным мечом пытавшихся совершить побег, потом погрузили на грузовики. Свалили с ног побоями молодую мать, зовущую 2 – 3-летнего ребенка, который с плачем следовал за нею, и бросили его в сторону. Деревня превратилась в ад кромешный. Завербованных таким образом женщин погрузили в товарный поезд и судно, словно товары, и направили в распоряжение командования западных войск».

Эти слова подтверждают, что японское правительство и военные круги сами планировали и организовали насильственную вербовку «женщин для развлечения солдат» и удовлетворяли спрос на них в основном за счет кореянок. Ученые, исследовавшие вопрос о «женщинах для развлечения солдат», единодушно констатировали, что число этих женщин достигло более 200 тыс. человек, причем свыше 90 процентов из них оказались кореянки.

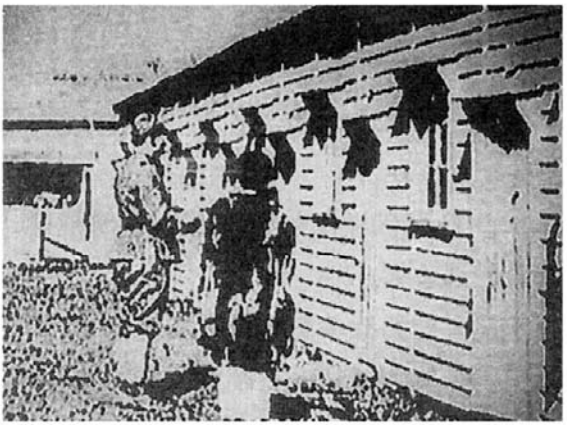
7 августа 1992 года на 44-й сессии малого комитета ООН по предотвращению дискриминации национальных меньшинств и их охране обсуждали вопрос о «рабынях современного типа». На этой сессии представитель Международного общества по развитию просвещения сказал в своей речи: «Проблема «женщин для развлечения солдат» представляет собой вопрос о 200 с лишним тыс. корейских девочек и женщин, которые в период второй мировой войны были насильственно завербованы «императорской армией» Японии и превращены в сексуальных рабынь».

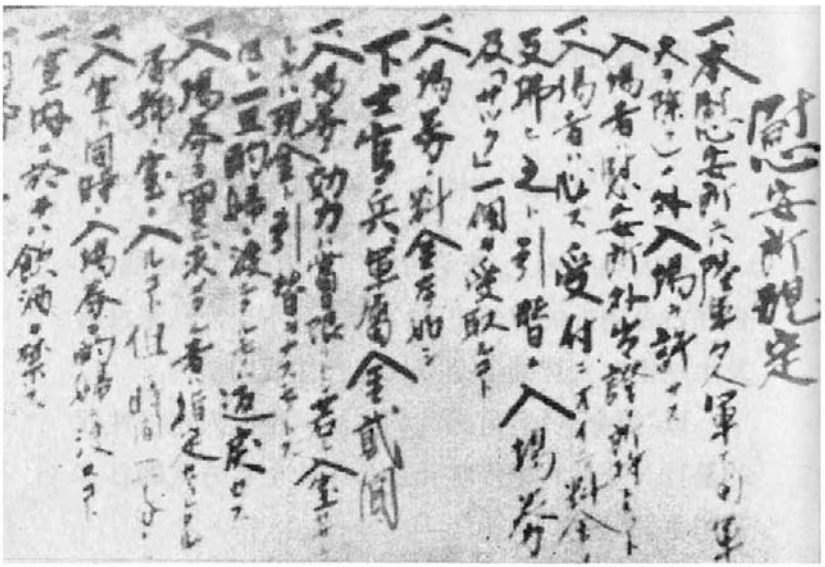
Арахунэ, который в свое время был одним из лидеров Либерал-демократической партии и заместителем председателя палаты представителей, сказал перед избирателями: «Погибли 143 тыс. корейских женщин для развлечения солдат. Их убили японские солдаты» *(Японский журнал «Гэндай-но мэ», апрельский номер 1972 г.).*

Преступность действий военных кругов Японии заключается также в том, что они навязали «женщинам для развлечения солдат» нестерпимую рабскую жизнь. Они требовали от них безоговорочно подчиниться японской армии от имени императора.

Одна из бывших женщин для развлечения солдат дала показания: «Офицеры японской армии орали нам: «Отныне вы должны подчиняться приказам армии. Крепко запомните, что это и есть путь для верного служения во имя Его

величества императора. Тем, кто не будет подчиняться, будут сечь голову саблей». Как сказала эта женщина, «императорская армия» зверски убивала сопротивляющихся женщин, чтобы подчинить себе остальных завербованных. Большинство их стало жертвами.





«Заведение женщин для развлечения японских солдат» и «правила по его использованию».

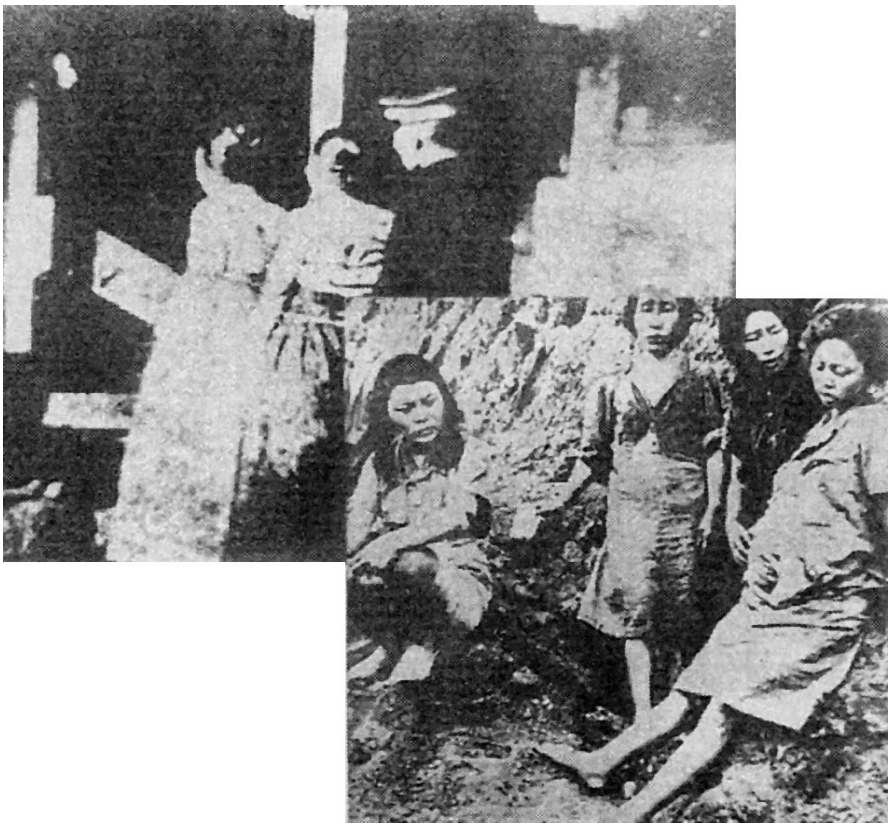
Одна кореянка, которой была навязана жизнь для развлечения солдат в Шанхае и Сингапуре, сказала в своих показаниях: «Когда в «заведении женщин для развлечения солдат» в Шанхае распространялась заразная болезнь, жестокие японские империалисты сожгли заведение, где были немало больных-кореянок. Потерпев поражение в битве в Сингапуре, они обрушивали огонь на «женщин для развлечения солдат» и убивали их гранатами, загнав в яму, чтобы выместить свою злобу». Одна кореянка сказала, что в одном только «заведении женщин для развлечения солдат», куда она попала, остались в живых всего 5 из более чем 30 женщин, и неизвестно, сколько кореянок умерло в таких заведениях.

Уместно здесь привести еще несколько показаний, данных обреченными в прошлом на участь «женщины для развлечения солдат».

Ли Ген Сэн (76 лет на 1992 г.) дала следующее показание: «Японцы разместили девушек по комнатам – в каждой комнате по одной. Размер комнаты был примерно 2 квадратных метра. Я была в восьмом номере. За один день мне приходилось обслуживать в среднем по 20 солдафонов-насильников. А в воскресенье – еще больше.

Девушки кричали от боли, но их били и кололи солдафоны. Ни дня не проходило без жалобного девичьего плача. 18-летняя девушка Ким Ги Бок – уроженка провинции Кенсан. К ней приходили похотливые солдафоны по очереди, в любое время, когда было угодно, чтобы утолить свою похоть. Не выдержав их издевательств, она набросилась на них. Но японские солдафоны, схватив ее, привязали веревкой к телеграфному столбу: пусть она проведет всю ночь прикованной к столбу. Наутро было приказано девушкам собраться у столба. Японские негодяи кричали: «Посмеешь ослушаться нас, убьем всех, как ее, окаянную». Они отрезали у нее ноги и руки, а затем голову и выбросили труп в близлежащую реку...»

В 1934 году 18-летняя девушка Ким Иль Нэ была прикомандирована к 12-й токийской дивизии в качестве «женщины для развлечения солдат». Она была из тех, кого подгоняли как скот, в китайские города:. Чанчунь, Харбин, Шанхай, Нанкин, Гуйчжоу и Гуандун, даже и в Сингапур, но она чудом осталась в живых. По ее показаниям, «была девушка по имени «Ханако», уроженка Пхеньяна. Она была беременна. К ней приходил насильник Танака, опьяненный водкой. Свалив ее на пол, он беспощадно пинал ее ногами в живот, а затем распорол у нее живот донизу и, вынув из него зародыш, резал как попало».



Женщины «заведения для развлечения солдат», насильно завербованные японскими империалистами.

«За 20 дней до освобождения Кореи – 15 августа, – сказала она далее, – японские солдафоны, выстроив в один ряд более 150 «женщин для развлечения солдат», по очереди отрезали у них головы» *(«Доклад расследования дела преступлений против «женщин для развлечения солдат», совершенных японскими империалистами», комиссия расследования ущерба КНДР, причиненного японскими империалистами после оккупации Кореи, август 1993 г., Пхеньян).*

Тягчайшие и бесчеловечные злодеяния против корейских женщин не имеют себе равных на земле. Таково военное преступление правительства и военных кругов Японии против гуманизма.

В свете международного права «положения Нюрнбергского процесса» и «положения Международного дальневосточного военного трибунала» определили как преступления против гуманизма убийство и массовое истребление гражданского населения до войны или в ходе войны, их порабощение и принудительное переселение.

Например, еще в 1948 году на Гаагском военном трибунале были приговорены к смертной казни и тяжелым мерам наказания 12 офицеров «императорской армии» в связи с тем, что во время тихоокеанской войны японская армия, оккупировав Индонезию, угнала голландских женщин в качестве «женщин для развлечения солдат».

Военные преступления, совершенные военными кругами Японии, представляют собой тяжкие преступления против человеческих прав, попрание заключенного в 1930 году международного договора о правах человека – «договра о запрещении принудительного труда» (Япония подписала его).

Согласно международному соглашению о том, что к военным преступлениям и преступлениям против человечества не может быть применен срок давности, к преступлениям против гуманизма также не применяется

срок давности. И в последнее время на заседаниях рабочих групп при малом комитете ООН по правам человека, на которых обсуждался вопрос о рабынях современного типа, были осуждены преступления японского правительства в связи с заведениями «женщин для развлечения солдат» и рассматривалась юридическая основа соответствующей компенсации.

На базе изложенных выше международных юридических оснований антигуманистические преступления, совершенные японскими империалистами против «женщин для развлечения солдат», должны быть строго осуждены независимо от срока давности и должна быть применена соответствующая санкция.

2) НАСИЛЬСТВЕННАЯ ВЕРБОВКА 6 С ЛИШНИМ МИЛЛИОНОВ КОРЕЙЦЕВ

Японские империалисты насильственно завербовали несколько млн. корейцев на рабский труд и зверски убивали их в массовом количестве. Это варварское злодеяние по масштабам и жестокости является тяжелым военным преступлением против гуманизма.

В средневековье, именуемое веком тьмы, белые работорговцы азартно охотились на негров в Африке. Но люди не поверили бы своим ушам, если им скажут, что подобная охота повторялась в XX веке, именуемом эпохой цивилизации. Однако японские империалисты на самом деле совершили такое варварское злодеяние, насильственно завербовав корейцев на рабский труд. Это непосредственный результат их политики заморской агрессии и жестокой политики уничтожения колониальной нации.

В 30-е годы японские милитаристы, спровоцировав и

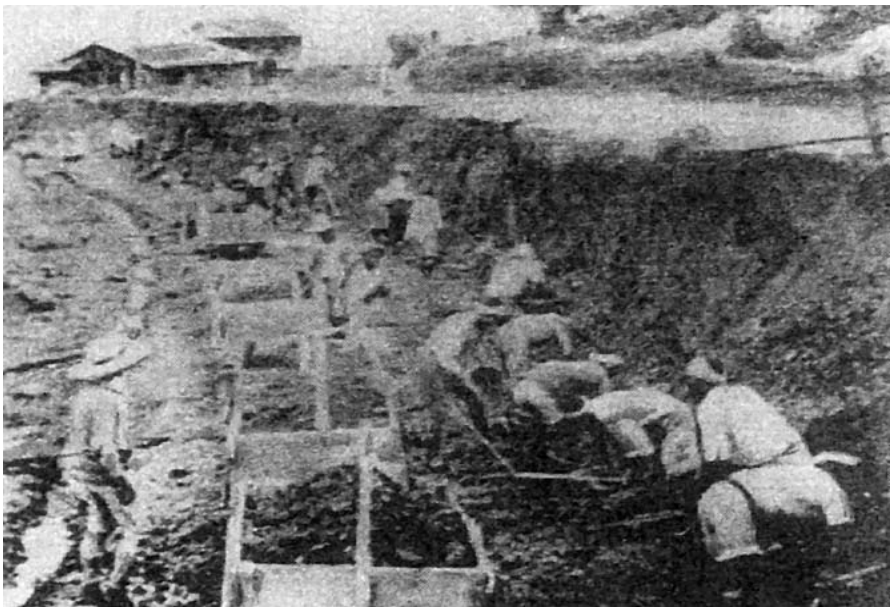
постоянно расширяя агрессивную войну на материке, ощущали острую нехватку вооруженных сил и рабочих рук. По официальным данным, опубликованным японскими властями, в 1939 году им требовалось 1100 тыс. рабочих дополнительно, в 1941 году – 2500 тыс., а в канун поражения в войне – 7900 тыс. Они намеревались удовлетворить спрос на вооруженный контингент, непрерывно истощающийся на фронте, и обеспечить рабочую силу для резко расширяющегося военного производства посредством «мобилизации живых сил» в колониальной Корее. Когда эта политика «мобилизации живых сил» натолкнулась на сопротивление корейского народа, они сфабриковали различного рода драконовские законы, чтобы «узаконить» насильственную вербовку.

В апреле 1938 года японские империалисты опубликовали «закон о всеобщей государственной мобилизации», в июле 1939 года – «закон о трудовой повинности населения», в феврале 1941 года – «закон об урегулировании рабочей силы», а в феврале 1942 года приняли постановление кабинета министров – «меры по использованию корейских рабочих». Генерал-губернаторство в Корее на основе таких «законов» выработало «план вербовки корейцев», чтобы угонять их в Японию.

Вряд ли нужно доказывать, что подобные «законы» прямо противоречат «договору о запрещении принудительного труда» – 29-й статье международного соглашения трудовых организаций, которое и Япония подписала в ноябре 1932 года.

Японские империалисты утверждали, что эти «законы» были неизбежными мероприятиями по обеспечению и управлению рабочей силой в военное время. Но на самом деле это были бесчеловечные драконовские законы, нацеленные на то, чтобы навязать корейцам рабский труд. Этот факт не отрицают и сами японские колонизаторы.

Мицуда Наохиро, тогдашний начальник департамента финансов генерал-губернаторства в Корее, признал, что самым плохим было похищение людей. Японии были нужны люди для угледобычи. Необходимо было добывать несколько десятков млн. тонн угля, а 60% этого объема добыли корейцы. Корейцы были мобилизованы также на сооружение гаваней и военных портов на южно-тихоокеанских островах. Причем о них ничего не сообщалось под предлогом сохранения военных тайн, и было неизвестно, живы ли они или умерли... Человек стал жертвой войны *(«Исторические материалы о современной Корее», Сборник важных документов генера-губернаторства в Корее, т. 3, стр. 25).*



Корейцы на каторге «трудовой повинности».

Чтобы обеспечить «мобилизацию живых сил» по «плану вербовки рабочей силы в военное время», генерал-губернаторство в Корее создало при себе «корейское общество рабочих» с филиалами во всех провинциях и

уездах и на островах, которое занималось насильственной вербовкой корейских мужчин.

В 1939 году под вывеской «призыва», а с 1942 года по «рекомендации профессий», путем соблазна и угроз насильственно вербовали корейцев.

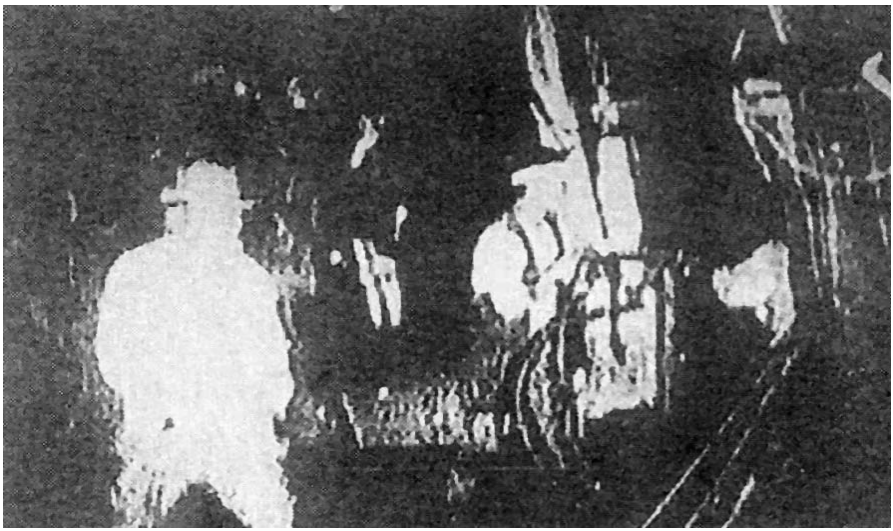
В последний период войны японские империалисты опубликовали «закон о трудовой повинности» с целью удовлетворить растущие потребости в рабочей силе. Об этом говорят сами японские власти: резко растущий спрос на рабочую силу нельзя было удовлетворить прежним методом рекомендации *(«Общее состояние корейцев в Японии», материалы расследований ведомства общественной безопасности)*. Тогда они прибегли к насильственной вербовке, сняв маску «призыва» и «рекомендации».

Пак Сан Чжин, проживавший в районе Яхада (Китакюсю префектуры Фукуока), дал показания: «Шли слухи, что налетают на спящих дома людей и угоняют их, и я в течение года проводил каждую ночь в горах, ночуя на сырой земле, постланной циновкой. Но однажды я был обнаружен. Дома оказалось трое: чиновник волостной управы, полицейский и работник отдела труда Сагаской угольной шахты. Увели меня в волостную управу и говорили: «Ты должен идти в Японию по трудовой повинности. Будешь работать там три года прилежно и непременно вернешься домой». Когда меня увезли в Пусан, там собрались около 200 корейцев. Это случилось в 1943 году» *(«Месячные материалы о Корее», сентябрьский номер 1974 г.)*.

Насильственная вербовка корейцев стала государственным преступлением, совершенным самими японскими властями.

Даже по официальным данным, опубликованным японскими властями, были насильственно угнаны на японские острова, южнотихоокеанский архипелаг, Сахалин и

другие зарубежные места 1680 с лишним тыс. корейских мужчин. Кроме того, более 4,5 млн. корейцам навязали в разных районах Кореи рабский труд по «трудовой повинности» или под вывеской «трудового отряда». Их число достигло в общей сложности свыше 6 млн. человек и составляло одну четверть корейского населения того времени. Это означает, что абсолютное большинство молодежи и мужчин среднего возраста были насильственно завербованы на каторжный труд. Это небывалое в истории человечества тягчайшее антигуманистическое преступление. Это результат политики милитаристской Японии по уничтожению корейской нации, сравнимой только с политикой нацистской Германии по истреблению евреев, проводимой во время второй мировой войны. С каторжным трудом, навязанным японскими империалистами, не идет ни в какое сравнение даже рабский труд в древнем обществе. Они разрешили японским предпринимателям подвергать насильственно завербованных корейцев жестоким притеснениям, предоставив им право казнить или помиловать.



Угольная шахта Японии, куда японцы насильственно угоняли корейских рабочих.

Насчет этого один японец, бывший работник отдела труда Хазамаской угольной шахты компании «Мицубиси» в Нагасаки, дал показания: управляющий делами с рабочими фактически властвовал над людьми, имея право вершить их судьбы. Обычно в отделе труда угольных шахт занимали место молодчики террористической группы, профессиональные военные, бывшие сыщики. Японцы из этого традиционного аппарата насилия под вывеской «проведения государственной политики» и «превращения людей в верноподданных императорской Японии» подвергали завербованных корейцев жестоким пыткам и убивали их под предлогом наказания людей с идеями независимости *(«Специальный месячный вестник», апрельский номер 1943 г., стр. 95).*

Японские империалисты всех насильственно завербованных корейцев заключили в концлагеря. Эти лагеря называли «ная» (сарай) или «хамба» (общежитие), но на самом деле это были «лагеря смерти». Заключенные в этих лагерях ни в ком случае не смогли уйти оттуда.

Японские самураи подвергали корейцев, которые пытались совершить побег, не вынеся рабский труд, жестоким наказаниям, не поддающимся человеческому воображению.

В докладе группы расследований насильственной вербовки корейцев в префектуре Гоци изложены пытки, которым подвергали японские полицейские 3 корейцев, совершивших побег со стройки плотины в Нагазава. В нем говорится, что корейцев привели в полицейский участок, связали железной проволокой и, сняв брюки, тянули веревкой половой орган к раскаленной печке, и у них на лонном бугорке появляется ожог. Видя такое зрелище, полицейские хохочут и бросают стонущих корейцев в камеру предварительного заключения. А на следующий день обливают их водой из водопровода через шланг, говоря,

что надо охладить их тело, согретое вчера *{«Сборник материалов о расследованиях насильственной вербовки корейцев, изложенных на Всеяпонском совещании расследователъских групп», т. I, стр. 9).*

Жестокость и варварство навязанного японскими империалистами рабского труда заключаются в том, что он был совершенно бесплатным принудительным трудом. Насильственно завербованным корейцам говорили, что им будут платить за труд, но на самом деле не давали ни гроша.

Старик Ю Бок Дон, проживающий сейчас в квартале Ваи города Синичжу, был насильственно завербован самураями в «рабочую бригаду ВМС» и занимался каторжным трудом на одном из тихоокеанских островов с июля 1941 по февраль 1946 года и чудом уцелел. Он дал показания: «Японские империалисты говорили, что нам дадут каждый месяц по 120 иен, а 50 иен из них будут вложены в сберкассу при Йокосукаской почте (конечно, сберегательной книжки не давали). Обещали посылать 50 иен домой без никакого свидетельства, 10 иен платить в качестве налога, а остальные 10 иен забрали в качестве платы за питание и общежитие, и в конце концов мы оказались в долгах. Позже нам стало известно, что японцы обманули нас.

На пути возвращения в Корею мы зашли в Йокосука и потребовали вернуть деньги, вложенные в сберкассу по 50 иен каждый месяц. Но там не было вложено ни одной копейки. А дома стало известно, что не получали никаких денег по почте. В течение 5 лет японцы ни разу не посылали денег нашей семье» *(«Нодон синмун», 20 октября 1991 г.).*

Эти показания наглядно свидетельствуют о том, какие разбойнические действия совершили япошки в отношении корейцев.

Жестокость и варварство рабского труда, навязанного японскими империалистами корейцам, отражается также в их политике национальной и расовой дискриминации. Они заставляли корейцев работать в отраслях, где нужно было заниматься тяжелым, опасным и вредным для здоровья трудом, который не хотят выполнить японские рабочие.

Следующие данные дают возможность представить себе, какую жестокую политику национальной дискриминации проводили японские империалисты в отношении корейцев.

По документу, составленному губернатором префектуры Гоци, «в период второй мировой войны попавшие в плен турки, испанцы и другие белые были снабжены по 900 г сахара, 750 г масла, 1, 125 кг говядины, 1, 875 кг муки в каждый месяц, но корейцев такими продуктами не снабжали» *(«Сборник материалов о расследованиях насильственной вербовки корейцев, изложенных на Всеяпонском совещании расследовательских групп», т. 1, стр. 8).*

Японские империалисты обращались с корейцами не как с рабочими, а как с военным материалом. Они заставляли корейцев заниматься каторжным трудом без отдыха, не кормя и не одевая их как следует, а когда последние становились нетрудоспособными, зарывали или сжигали их заживо. В результате такого рабского труда корейцы непрерывно умирали в массовом количестве. Они погибали также от жестоких телесных наказаний и всякого рода несчастных случаев на работе,

На угольной шахте на о. Хасима (близ порта Нагасаки), который был известен как остров смерти, сущий ад, были обнаружены «письменные справки о смерти» и «заявления о разрешении кремации», которые подтверждают, что многие люди умерли от сотрясения мозга и разрыва внутренних органов. Это свидетельствует, что большинство из насильственно завербованных корейцев

погибло от побоев или катастрофы.

25 января 1936 года в штольне одной из угольных шахт Японии произошел пожар. Администрация шахты под предлогом тушения пожара закрыла наглухо вход в штольню, вследствие чего погибли 25 корейцев от ожогов или удушья. По данным на сей день, в период 1940 – 1944 гг. таким образом на одних только угольных шахтах на японских островах погибло 60 с лишним тыс. корейцев *(«Насильственная вербовка, место унижения и притеснений», стр. 2, Институт корейской проблемы, 1990 г.).*

Многие корейцы из числа насильственно угнанных японскими империалистами в агрессивную войну погибли. Этот факт признал японец, служивший в генерал-губернаторстве в Корее. Он говорил, что с сентября 1941 года по требованию ВМС 32 248 корейцев были посланы на срочные строительные работы на юге под названием «патриотической группы для инженерных работ флота». Кроме того, по требованию сухопутной армии 7061 человек были направлены для интендантской службы северных войск, 3223 – для надзора за пленными, 1320 – для транспорта. Так было послано множество таких работников в различные районы Кореи, Японию, Маньчжурию и на южнотихоокеанский бассейн. Из них 2142 человека погибли в боях, только на двух островах Тарава и Мак-Ким погибли 1200 и пропали без вести 735 человек *(«Управление Кореей в последний период тихоокеанской войны», стр. 155 – 156, 1961 г.).* Это намного сокращенные цифры.

Японские империалисты коллективно уничтожали корейцев для «сохранения военных тайн». Например, даже по официальным данным, опубликованным японскими властями, были умерщвлены 5000 корейцев на Курильских островах, 2500 – на острове Урф, 500 – на стройке

бомбоубежища ставки главнокомандования в Мацусиро. Трудно исчислить количество корейцев, погибших от беспрецедентно жестокого рабского труда, навязанного японскими империалистами.

Это является тягчайшим антигуманистическим преступлением, грубым попранием международного права и нравственных норм.

В параграфе «В» статьи 5 «положений Международного дальневосточного военного трибунала» и в статье 6 «положений Нюрнбергского военного трибунала» ясно указано, что всякого рода убийство, истребление, порабощение, похищение и другие бесчеловечные действия, совершенные в отношении гражданского населения до войны или в ходе войны, представляет собой военное преступление, независимо от законов данной страны, где совершены такие преступления.

Далее, это является нарушением международного закона, касающегося «договора о запрещении принудительного труда».

Япония, которая ратифицировала «договор о запрещении принудительного труда», грубо нарушила этот договор, когда на нем еще не успели высохнуть чернила. Там было указано, что война может быть причиной трудовой повинности, но этот труд не должен быть принудительным. Причем в упомянутом договоре было определено, что при осуществлении трудовой повинности военного времени 'нельзя мобилизовать мужчин младше 18 и старше 46 лет и женщин. Но японские империалисты действовали в противоположность этому договору, определив в своем «законе о мобилизации военного времени», что можно завербовать мужчин с 12 до 60 лет и женщин с 12 до 40 лет.

В статье 12 «договора о запрещении принудительного труда» отмечено, что срок трудовой повинности не должен

превышать 60 дней за 12 месяцев, включая время для выхода на рабочее место и ухода с него, но японские империалисты определили срок принудительного труда на 2 года и к тому же разрешили предпринимателям продлевать его без ограничений, по своему усмотрению. В статье 21 этого договора определено, что людям, мобилизованным по трудовой повинности военного времени, нельзя навязывать подземные работы на руднике. Но японские империалисты до конца июня 1945 года направили 125 с лишним тыс. корейцев на угольные шахты и рудники на Кюсю, Хоккайдо и в других местностях Японии. Эта цифра составляла 31 процент общего числа рудокопов в Японии. Японцы направляли на угольные шахты и рудники даже корейских женщин.

Все эти факты говорят, что столь грубое посягательство японских империалистов на жизнь корейского народа представляет собой не только морально-политический вопрос, но и проблему юридической ответственности.

Корейские мальчики, мобилизованные на каторжный труд.

Японские империалисты завербовали н мальчиков в возрасте до 20 лет как «юных солдат».

3) ВАРВАРСКОЕ ЛЮДОЕДСТВО

Слово «людоедство» было широко распространенным в рядах японской армии во время второй мировой войны.

В 1990 году в южнокорейском журнале «Син-тоньа» были опубликованы показания, разоблачающие, что в последний период второй мировой войны (1944 – начало 1945 гг.) японские агрессивные войска убивали людей и употребляли их мясо в пищу. По этим показаниям, японские империалисты-агрессоры употребляли в пищу коренных жителей Новой Гвинеи, пленных противных стран, азиатов, мобилизованных на строительные работы, и корейцев, насильственно завербованных в японскую армию.

Ниже следует часть этих показаний.

Вимлап, новогвинеец, говорил в мае 1945 года:

«Вошли солдаты японской армии. Наш часовой дал сигнал, и мы скрылись в лесах. Японский отряд остановился на околице, а трое солдат вошли в село. Двое из них вытаскивали картофель и пищепродукты из домов, а один пошел до края села. Я видел, что 3 японских солдата отступали, выгнанные тамошними жителями. Вамдэм, Фона и я подбежали к сельчанам на помощь. Японские солдаты начали стрелять в нас из пулемета. Вамдэм был убит наповал, Фона, бежавший в лес, тоже убит пулей. Японский отряд эвакуировался из села через три дня. После его ухода в село вернулись жители. Я нашел труп Вамдэма. С его груди и бедер было срезано мясо, резаны оба плеча и не было рук, голова тоже отрезана. На месте костра, где японцы приготовляли пищу, я обнаружил кости рук мужчины с куском мяса».

Скотт, ефрейтор пехотного батальона Австралии, говорил 27 февраля 1945 года:

«12 февраля 1945 года я вместе с ефрейтором Гросом в одном районе обнаружил труп австралийского солдата. Возле трупа валялись кинжал и патронташ. Труп был изуродован страшно. Отрезано мясо со всех частей, кроме кисти и лодыжки. Отрезаны ребра и кость руки».

Кхасон, лейтенант Австралии, говорил: «Погибли в бою 3 австралийских солдата. Наша часть получила приказ об эвакуации трупов погибших солдат. Мы обнаружили 3 патронташа, две пары армейской обуви и два комплекта обмундирования, принадлежавшие, видимо, убитым. В ходе поиска была обнаружена кожа головы, видимо, одного из пропавших без вести солдат. Вокруг валялись внутренности и куски сожженного мяса. Перерезанные трупы, отрезанные внутренности и снятая кожа головы ясно показали, какое дело здесь произошло. У бревенчатого дома, расположенного в 270 м от этого места, обнаружены сожженные кости человеческих ног, а внутри дома – недоеденные бедра. Невдалеке от этого дома, в другом срубе найдены куски костей бедра и плеча.

В другом доме мы обнаружили труп нашего товарища. С головы снята кожа, на полу валялись кости спины, а также сожженные руки».

Хайтам Али, солдат Пакистана, говорил: «15 февраля 1942 года я попал в плен в Сингапуре. Там нам навязали 12-часовой каторжный труд каждый день, почти не давали пищи. Ежедневно японцы убивали одного пленного и питались его мясом. Я видел эту картину воочию. Здесь японцы употребили в пишу около 100 пленных. Те, кто остался в живых, были перемещены в другое место. И там японцы выбирали пленных, которых можно зарезать на мясо.

Самураи загоняли пленных в шалаши, отрезали у них мясо заживо и бросали в яму. Умирая, жертвы издавали страшные вопли.

Пак Чжон Вон, 68-летний старик, проживающий в

квартале Суньин Чонроского района Сеула, говорил:

«23 февраля 1945 года японцы дали мне «мясо кита», но оно оказалось мясом человека. Нигде не было видно моих коллег, двух корейцев. Говорили, что их угоняли на малый островок. Я направился туда и обнаружил их трупы. С их бедер было срезано мясо, и остались лишь кости».

Ли Ин Сип, 71-летний старик, проживающий в квартале Сую №2 Тобонского района Сеула, говорил:

«Я слышал это от моих коллег-корейцев. Японская армия продавала «консервы». Оказалось, она консервировала человеческое мясо и обманывала людей, что это обычные «консервы».

Шли слухи, что кореец, служивший в японской армии рабочим, пошел в бомбоубежище японских солдат купить табака и был убит, а его мясо употреблено в пищу».

Газета «Нью Кориа таймс», издаваемая зарубежными корейцами, давала дополнительное объяснение к вышеизложенным показаниям Пак Чжон Бона: «По его словам, высказанным 2 декабря 1991 года, в феврале 1944 года японская армия увезла завербованных по трудовой повинности корейцев на Маршалловы острова Тихого океана на строительство аэродрома. Когда путь снабжения был перерезан бомбежкой американских самолетов, японские самураи убили двух корейских рабочих и употребляли их мясо в пищу, говоря, что это мясо кита. Когда корейцы, узнав это, протестовали, их всех уничтожили. Они оказались уроженцами Ресу провинции Южный Чолла» *(«Нодон синмун», 25 февраля 1992 г.)*.

Один за другим публикуются материалы о людоедстве японских самураев. В государственном архиве и военном музее Австралии обнаружено более 100 материальных свидетельств о том, что в последний период второй мировой войны японские войска на фронте Новой Гвинеи убивали людей в массовом количестве и употребляли их в

пищу. Об этих фактах Центральное Телеграфное Агентство Кореи сообщило 19 августа 1992 года: «По информационным сообщениям, в последнее время в государственном архиве Австралии найдены секретные материалы, свидетельствующие о варварских злодеяниях японских империалистов во время второй мировой войны».

Доцент одного из вузов Австралии проводил около полугода исследование и нашел 100 с лишним секретных документов. Среди них оказались материалы, свидетельствующие, что в последний период второй мировой войны японские офицеры и солдаты на фронте Папуа-Новой Гвинеи употребляли человеческое мясо в массовом количестве. Найдены тайный документ японской армии, в котором указано, что нельзя употреблять мясо других людей, кроме офицеров и солдат вражеских войск, а также совершенно секретный приказ японского пехотного полка, дислоцированного в Папуа-Новой Гвинее, командирам подразделений о людоедстве.

Кроме того, обнаружены документы, в которых записаны показания австралийского солдата о том, что он после боя увидел труп своего четвертованного соратника, и показания оставшегося в живых пленного, который видел своими глазами, как самураи употребляли в пищу мясо человека.

По документам, люди, чье мясо употреблено японскими войсками в пищу, подразделялись на три группы: австралийские солдаты, воевавшие с японской армией, индийцы и другие азиаты-пленные, мобилизованные на строительные работы, и коренные жители Папуа-Новой Гвинеи, отказавшиеся от помощи японским войскам»

(«Нодон синмун», 20 августа 1992 г.).

Людоедство японской армии не было действием, случайно совершенным отдельными офицерами и солдатами на войне, это было варварское злодеяние, организованное военными кругами и правительством

Японии, совершаемое не только на одном фронте или острове, но во всех районах, где шла война.

На Токийском процессе был опубликован «приказ японского батальона Окада», попавший в руки американских войск 24 февраля 1945 года в Маниле. Там было приказано: «Во-первых, обращать внимание на то, чтобы вовремя взорвать и сжечь в случае вторжения врагов; во-вторых, убивать филиппинцев, собрав их по возможности в одном месте, чтобы экономить боеприпасы и труд, а их трупы сжечь в домах, которые следует сжечь или взорвать, или бросить на реку». Это говорит о том, как бесчинствовали японские самураи, напуганные наступлением американских войск и действиями партизанских отрядов на филиппинском фронте в последний период войны.

В обвинительном акте группы прокуроров были приведены показания бывшего японского ефрейтора Янакидзава, получившего приказ: «Воевать до конца, питаясь даже человеческим мясом, но будут казнены те, кто едят мясо наших солдат», и декрет командира отряда в районе Айдабэ Новой Гвинеи, в котором приказано до конца выдержать, даже если придется употреблять в пищу мясо не только туземцев, но и солдат нашей армии, когда наступит голод в войне».

Японские журналисты, присутствовавшие на Токийском процессе, говорили, что это напоминает «Сказку об Атацикахара». Это легенда о том, что в старину у подножия горы Ататара уезда Атаци префектуры Фукусима в Японии была ведьма, которая поедала людей.

На Токийском процессе был разоблачен также факт, что в крепости Сантеиго у Манилъского залива японские самураи сорвали кожу руки одного пленного и заставили его есть ее.

Варварское людоедство японских войск представляет собой тягчайшее военное преступление, беспрецедентное в человеческой истории, и антигуманистическую, крайне бесчеловечную акцию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

12 ноября 1948 года в Токио завершился судебный процесс над 25 главными военными преступниками Японии. Трибунал приговорил Тодзио и еще 6 человек к смертной казни через повешение, Кито и 15 человек – к пожизненному тюремному заключению, 2 человек – к тюремному заключению на разные сроки.

Тогдашние отклики за рубежом на приговор поучительны и по сей день. Это были отклики, выражающие сомнение о характере японской нации.

Манильская газета «Ивнинг кроникл» от 13 ноября 1948 года писала в передовой статье о Токийском процессе: «Погибли Гитлер и Муссолини, казнен Тодзио, но нет гарантии, что их место не займут другие. Способность вести агрессивную войну зависит не только от руководителя данной страны, но и от характера и обстановки жизни ее нации. Следовало бы думать о характере нации двух стран – Японии и Германии» *(«Токийский процесс», книга вторая, стр. 49).*

Две манильские газеты от 12-го числа так комментировали в передовице приговор Тодзио к смертной казни через повешение. «Кроникл» (издается филиппинцем): «Нынешний суд был судом победителя. А победителем не были ни США, ни СССР, ни Китай. Настоящим победителем были свобода, справедливость и гуманизм» *(Там же).*

«Манила брединг» (принадлежит американскому издателю): «Тодзио думает, что его грехи заключаются лишь в поражении на войне. И он раскаивается в этом. Впрочем, не думают ли так и японцы? Нас беспокоит мысль, что в душе людей все еще не запечатлено то, что приговор к смертной казни тем, кто планировал и проводил

войну, есть идея, лежащая на основе процесса» *("Токийский процесс», книга вторая, стр. 50).*

Комментарии этих двух газет, в которых поставлен под сомнение характер японской нации, отнюдь не преувеличение. Действительность настоящего времени, когда прошло 50 лет после войны., подтверждает правоту этих передовых статей, опубликованных сразу же после Токийского процесса.

Токийский процесс имел непосредственное дело с 25 подсудимыми, но в то же время он требовал глубокого раскаяния от тех, кто поддерживал их «государственную политику» активно или пассивно, и от населения страны вообще, следовавшего за ними.

Однако сегодня среди некоторых японских правителей то и дело раздаются голоса, пытающиеся оправдывать или приукрашивать прошлые преступления, хотя они говорят о «раска-нии» и «извинении» за политику агрессивной войны старой Японии. А часть японского населения сочувствует им.

Можно сказать, что прямое отражение такого обстоятельства то, что Япония по сей день, когда прошло уже полвека после войны, не извиняется за то, что в прошлом она оккупировала Корею вооруженными силами и, проводя незаконное колониальное господство, причинила корейскому народу неимоверные страдания и бедствия, неисчислимый духовный и материальный ущерб*, и не выплачивает ни гроша в качестве компенсации.

Японские империалисты ежегодно забирали из Кореи: 10 с лишним млн. сок риса (1 сок – 150 кг), а в одном только 1929 г. – 1709 тыс. сок соевых бобов, в период 1911 – 1942 гг. – 1 млрд. гын хлопка (600 тыс. тонн). С 1921 по 1930 г, увезли 578 920 голов крупного рогатого скота, с 1910 по 1920 г. – 2 688 880 тонн рыбы (не считая 200 – 300 китов, забираемых каждый год), с 1931 по 1943 г. – 30 млн.

кубометров леса. Японские империалисты, проводя «политику по превращению корейцев в верноподданных японской империи», заставили их «изменять имена и фамилии по-японски» и «посещать синтоистский храм», принуждали даже употреблять японский язык как «родной язык».

Япония установила государственные отношения со странами Юго-Восточной Азии, которые она оккупировала вооруженными силами во время второй мировой войны, но до сих пор эти страны предъявляют Японии заявления о выплате компенсации. В частности, они требуют от нее выплатить компенсацию жертвам злодеяний самураев – «женщинам для развлечения солдат».

Индонезия, которая заключила в 1958 году с Японией отдельный мирный договор и соглашение о компенсации, на конец 1995 года зарегистрировала 16 880 бывших «женщин для развлечения солдат» и требует выплатить им компенсации. Аналогичное явление наблюдается и во многих других странах*.

* Японские власти утверждают, будто в результате подписания мирного договора в Сан-Франциско и двусторонних соглашений, заключенных на его основе с отдельными странами, понесшими ущерб, а также «совместного заявления» разрешены полностью вопрос о государственной ответственности за «женщин для развлечения солдат» и проблема компенсации, но на самом деле это не так.

Международный договор действует только между заключившими его государствами и не имеет силы в отношении третьих стран, которые не заключили этот договор. А следовательно, Корея и Китай, не участвовавшие в заключении мирного договора в Сан-Франциско и Индонезия, не ратифицировавшая его, не берут на себя определенные этим договором обязанности. В упомянутом договоре определена обязанность Японии, связанная с ее

военными преступлениями и соответствующей контрибуцией и компенсацией. В параграфе 1 статьи 14 отмечено, что если у Японии не хватает денежных средств для сохранения государства и одновременной компенсации, размеры контрибуции будут пересмотрены. Эта оговорка учитывала, что Япония при условии разрушения экономики войной не может немедленно выплатить огромную контрибуцию. Впрочем, эта оговорка была плодом холодной войны, порожденным азиатской политикой и стратегией мирового господства США, намеренных ремилитаризировать Японию и использовать ее в качестве «щита в Азии». Тогдашний американский госсекретарь Даллес откровенно говорил: «Контрибуцию можно не выплачивать, правительство США намерено формировать милитаризм». Так что названная статья не может служить юридической основой для снятия с Японии ответственности относительно контрибуции и компенсации.

В марте 1995 года китайский министр иностранных дел отметил на заседании Всекитайского собрания народных представителей, что отказ от права требования имущества, указанный в китайско-японском совместном заявлении, означает отказ от военной контрибуции между государствами и не включает «частное имущество», и заявил, что нет надобности препятствовать действиям народа, требующего частной компенсации.

6 апреля 1996 года в Женеве состоялось 52-е заседание Комитета ООН по правам человека, на котором был обсужден вопрос «женщин для развлечения солдат». В связи с этим Япония послала в адрес американского госсекретаря письмо с просьбой поддерживать ее впредь, но США осуждали ее, поставив под сомнение «утверждение и подчеркивание о том, что проблема решена в юридическом порядке».

Исторические факты подтверждают, что проблема неизбежно возникает вследствие того, что Япония не хочет признать честно свои прошлые преступления и не хочет по

сей день рассчитаться за них до конца. Причина того, что до сих пор Япония не рассчитывалась за свои прошлые действия, стараясь забыть о них, состоит в том, что после войны в Японии не ликвидирован, а, напротив, возродился милитаризм.

Это диаметрально противоположное явление по сравнению с Германией в решении проблемы послевоенного урегулирования. После войны Германия клеймила позором нацизм как преступление и заявила о его полной ликвидации, честно выплачивала и продолжает выплачивать по сей день компенсацию жертвам нацизма.

В Германии неоднократно пересмотрен закон о помощи жертвам войны, им оказывается помощь независимо от подданства и профессий.

В сентябре 1951 года немецкий канцлер опубликовал в федеральном собрании заявление: «Германская нация питает отвращение к преступлениям против евреев, и на большинство немцев возложена обязанность обеспечить моральную и материальную компенсацию за эти преступления от имени своей нации, хотя они не причастны к ним».

На основе этого заявления в сентябре 1952 года ФРГ заключила Люксембургское соглашение, согласно которому она обязалась за 15 лет выплатить Израилю 3 млрд. марок, а Обществу евреев по требованию материальной компенсации от Германии – 450 млн. марок.

Позже ФРГ заключила с 12 странами Западной Европы договор о компенсации жертвам нацизма: в 1959 году – с Норвегией и Данией, в 1960 году – с Грецией, Францией и Бельгией, в 1961 году – с Англией и Швейцарией, в 1964 году – со Швецией. Со странами Восточной Европы предусматривалось заключить такой договор после 1969 года. Все это – компенсация морального значения, иначе говоря, компенсация за преступные действия нацистской

Германии.

Кроме того, в феврале 1953 года было заключено Лондонское соглашение, по которому Германия обязалась выплатить контрибуцию 32 государствам в качестве компенсации за ущерб, причиненный ею противным странам.

Люксембургское и Лондонское соглашения возложили на ФРГ весьма огромное экономическое бремя после войны, но она честно выполняла и выполняет свои обязанности, вызывая к себе международное доверие.

Правительство ФРГ выплатило до 1986 года 77 млрд. марок, а до 2000 года решило выплатить 102 млрд. 653 млн. марок.

Помимо этого, правительство ФРГ по соглашению, заключенному с Мировой федерацией евреев, выплатило в 1952 году 48 млрд. долларов оставшимся в живых евреям и членам их семей. Продолжалось также и движение за требование компенсации от частных предприятий Западной Германии. Пять концернов: Хвабэнгрупп, АЭГ, Сименс, Рейне и Медар, выплатили 51 930 тыс. марок 14 878 еврейским рабочим. Концерн «Флик» тоже выплатил 5 млн. марок Обществу евреев, требующих от Германии компенсации за материальный ущерб (штаб-квартира в Нью-Йорке), а фирма «Бенц» пожертвовала 20 млн. марок Обществу евреев и Обществу Красного креста Бельгии.

В Западной Германии правительство, предприятия и частные лица проявляют таким образом честность в вопросах послевоенного урегулирования.

В Японии тоже были проведены законодательные мероприятия по послевоенному урегулированию. Принято более 10 законов, включая «закон о помощи инвалидам войны, членам семей погибших военных», «закон о специальном пособии бывшим военным», «закон о специальной субсидии женам погибших военных», «закон о специальной субсидии родителям погибших военных» и т.п.

По таким законодательным актам для послевоенного урегулирования в Японии выплачивается примерно 2 триллиона иен в год. Впрочем, бывшим военным выплачивают большую сумму (в 1986 году бывшим военным было выплачено 1600 млрд. иен), а гражданским лицам – слишком мало. К тому же такая помощь предоставляется только японцам. То есть исключены все корейцы и другие азиаты, которые в период тихоокеанской войны были насильственно завербованы на службу в армии или на каторжный труд как «граждане Японии» и «верноподданные императора».

В странах Европы и Америки в законах о послевоенном урегулировании нет никакой дискриминации по подданству и нации, а в Японии законодательные мероприятия по послевоенному урегулированию носят явный милитаристский и националистский характер. Такова позиция нынешних японских властей, которые не «признают» и не «осознают» военных преступлений старой Японии. Подобная позиция японских властей объясняется тем, что Япония не только не ликвидировала милитаризм, но и намеревается отстоять его «традиции» или «ортодоксальность», тогда как Германия признала нацизм преступлением и решительно ликвидировала его.

Немало примеров, которые показывают, что Япония пытается узаконить свое прошлое колониальное господство и приукрашивать милитаризм.

На третьем туре переговоров между Южной Кореей и Японией (6 – 21 октября 1953 г.) глава японской стороны Кубота допустил циничное высказывание о том, что «колониальное господство Японии принесло и немалую пользу для модернизации Кореи». Добавив, что является нарушением международного права то, что Корея стала независимой от Японии до заключения Сан-францисского мирного договора, он тем самым порвал переговоры и

ошеломил людей мира.

Позже на седьмом туре упомянутых переговоров глава японской стороны Такасуки еще раз ошеломил мир, сказав: «Правда, люди говорят, что Япония должна извиниться за свое прошлое господство над Кореей, но у нее есть что ответить. Япония, несомненно, господствовала над Кореей. Однако она делала так с тем, чтобы сделать хорошее дело и улучшить Корею. Усилия Японии прерваны войной, но хорошо было бы, если бы она держала Корею в своих руках еще 20 с лишним лет».

Аналогичный образ мышления отражается так или иначе в понимании агрессивной войны у сменивших друг друга японских премьер-министров:

Танака Какуей (июль 1972 – ноябрь 1974): Ответ на вопрос, была ли эта война агрессивной или нет, будут давать историки будущих времен

(на заседании бюджетной комиссии палаты представителей 2 февраля 1973 г.).

Мики Такео (декабрь 1974 – декабрь 1976): Следует раскаиваться в этой войне потому, что не должна повториться такая война *(на заседании той же комиссии 30 января 1976 г.).*

Фукуда Такео (декабрь 1976 – декабрь 1978): Не могу сказать, что эта война была агрессивной или нет, но я осознаю, что Япония совершила дело, вызывающее большое сожаление *(на заседании той же комиссии 18 октября 1978 г.).*

Судзуки Дзэнко (июль 1980 – ноябрь 1982): Я думаю, что следует глубоко раскаиваться в прошлых поступках Японии, и раскаиваюсь сейчас. Я глубоко испытываю ответственность за это и раскаиваюсь, но главное в том, каковы искренние действия и дальнейшая практика Японии (на заседании отчетной комиссии палаты советников 14 сентября 1982 г.).

Накасонэ Ясухиро (ноябрь 1982 – ноябрь 1987): Я сказал, что так называемая тихоокеанская война была не непременно необходимой, а ошибочной войной ... (на заседании бюджетной комиссии палаты представителей 29 октября 1985 г.).

Такесида Нобору (ноябрь 1987 – июнь 1989): В свете багажа своих личных знаний я признаюсь, что очень трудно дать общую научную оценку этой войны. По моему мнению, признать эту войну агрессивной – это вопрос, который должны решить историки будущих времен (на заседании той же комиссии 18 февраля 1989 г.).

Кайху Тосики (август 1989 – ноябрь 1991):

Вопрос: Считаете ли вы тихоокеанскую войну агрессивной войной, развязанной Японией?

Ответ: Я понимаю так. Следует раскаяться в прошлой истории. Я готов честно извиниться за ошибку Японии, о чем вы сказали (на заседании той же комиссии 17 мая 1990 г.).

Миядзава Кивци (ноябрь 1991 – июль 1993): Через прошлую войну мы причинили большой ущерб населению многих стран – близких соседей. Это факт. Нельзя отрицать, что прошлые действия нашей страны явились агрессивными (на пленарном заседании палаты представителей 29 января 1992 г.).

Хосокава Морихиро (август 1993 – апрель 1994): Я признаю, что тихоокеанская война была агрессивной и ошибочной войной (на первой пресс-конференции в резиденции премьер-министра 10 августа 1993 г.).

Я еще раз глубоко раскаиваюсь и извиняюсь за то, что прошлые агрессивные действия и колониальное господство Японии причинили многим людям невыносимые страдания (на пленарном заседании палаты представителей 23 августа 1993 г.).

Хатта Цутому (апрель 1994 – июнь 1994): Почему нельзя назвать «агрессивную войну» «агрессивным действием?»

Она повлекла за собой неисчислимые страдания, и потому я раскаиваюсь и извиняюсь за это. Вместе с тем клянусь не допустить повторения такого дела. Зачем так цепляются за слово? (на заседании бюджетной комиссии палаты представителей 24 мая 1994 г.).

Мураяма Томиици (июнь 1994 – январь 1996): Как я отметил в программной речи, я считаю, что важно осознать по-новому и глубоко раскаяться в том, что агрессивные действия и колониальное господство нашей страны причинили многим людям неисчислимые страдания, и с такой позиции прилагать усилия для сохранения международного мира с незыблемой решимостью (на пленарном заседании палаты представителей 21 июля 1994 г.). В определенный период прошлого наша страна неправильно определила государственную политику и шла по пути войны, тем самым ввергла население в смертельный кризис. Колониальное господство и агрессия причинили огромный ущерб и страдания населению многих стран и, в частности, стран Азии. Я еще раз глубоко раскаиваюсь и искренне приношу извинение (на пресс-конференции в резиденции премьер-министра 15 августа 1995 г.).

Как видно из вышеизложенного, понимание очередными японскими премьер-министрами агрессивной войны и колониального господства старой Японии можно разделить в основном на две категории. Первая категория – сомнительное отношение к преступности агрессивной войны (в сущности, положительное отношение к этой войне). Вторая категория – «раскаяние» и «извинение» за агрессивную войну и колониальное господство и вместе с тем попытка обойти вопрос о компенсации за причиненные народам бедствия, страдания и ущерб. Роднит обе эти категории то, что не устранены коренным образом исторические взгляды японского милитаризма.

Об этом лишний раз свидетельствует «парламентская резолюция о послевоенном пятидесятилетии» Японии, принятая 9 июня 1995 года в палате представителей. В ней только говорится: «Думая о бесчисленных колониальных режимах и агрессивных действиях, имевших место в современной истории мира, мы должны осознать страдания, причиненные прошлыми действиями нашей страны населению многих стран Азии, и глубоко раскаяться». Не было ни слова об извинении, компенсации и отказе от войны. Значит, это неполноценная резолюция, в которой, кроме того, есть странная фраза: «независимо от разницы в исторических взглядах». До чего дошла коварность японских властей!

Американская газета «Нью-Йорк таймс» иронически писала, что резолюция скорее «оправдание, выраженное туманной фразой», чем искреннее извинение, вряд ли она убедит соседние страны. Там употреблено слово «раскаяние» вместо «извинения», а слово «раскаяние» употребляют в Японии и дети, когда они не выполнили домашнее задание.

В конце 1995 года в ООН шла дискуссия в связи со снятием из Устава статьи «вражеское государство». Но эта статья не становится устарелой потому, что утекло много воды с момента принятия Устава ООН и произошли перемены на международной политической арене. Вопрос о снятии статьи «вражеское государство» – это серьезный политический вопрос, связанный с ликвидацией прошлого тех стран, которые в Уставе ООН определены как «вражеское государство». Следовательно, статья «вражеское государство» не может быть признана устарелой до тех пор, пока не будет ликвидировано преступное прошлое этих стран.

Среди тех стран, которые определяются в Уставе как «вражеское государство», только одна Япония не признает

свое прошлое, насыщенное преступлениями, и не рассчитывается с ним по сей день, когда прошло полвека после войны. В прошлом Япония оккупировала азиатские страны и совершила тягчайшие преступления против человечества.

В период 40-летнего колониального господства над Кореей Япония угнала на каторжный труд и поле боя более 6 млн. корейцев, уничтожила свыше 1 млн. человек, превратила 200 тыс. женщин в сексуальных рабынь для японской армии. Тем самым причинила неисчислимые страдания всему корейскому народу Севера и Юга Кореи.

Поэтому, если снять преступное прошлое с Японии, не извиняющейся и не компенсирующей как следует под предлогом, что прошло много времени, это будет нестерпимым оскорблением в отношении корейского народа и всех других народов Азии, питающих жгучую ненависть к японскому империализму.

Вопрос о снятии статьи «вражеское государство» также представляет собой серьезную политическую проблему, связанную с миром и безопасностью человечества.

Япония не только не рассчитывается до сих пор с преступлениями, совершенными ею в прошлом против азиатских народов, но и не дает официального государственного обещания, что не повторит впредь подобных преступлений.

Даже среди членов японского парламента слышны высказывания, в которых агрессия Японии против стран Азии откровенно изображается как «освобождение» их от колониализма Запада, и, следовательно, извинение за прошлое будет «искажением истории» и «причиной несчастья будущей Японии».

Все эти факты подтверждают, что Япония вовсе не хочет рассчитаться со своим преступным прошлым, и вызывают опасение, что она сможет вновь совершить такое

преступление в дальнейшем. Так что предать забвению прошлые преступления Японии на данном этапе означало бы поддерживать утверждения японских властей, пытающихся оправдать агрессию старой Японии, приукрашивать ее «заслуги», и поощрять гнусные намерения к новой агрессии. Это противоречит целям и принципам Устава ООН, направленным на мир и безопасность во всем мире.

При этом следует отметить, что Япония ни в коем случае не сможет уйти от ответственности за свои прошлые преступления, пусть даже она внесет определенное денежное пожертвование в ООН.

Если международное сообщество обойдет молчанием прошлые преступления Японии, ссылаясь на то, что она богата и вносит определенное пожертвование, это означало бы, что оно признает, что в ООН деньги являются решающим фактором решения всех вопросов. Это означало бы также попрание справедливости и истины, которые должны быть жизненной артерией ООН.

Япония обязана искренне раскаяться в своем преступном прошлом, принести честное извинение и компенсировать как следует пострадавших. Только так она сможет снискать доверие Кореи и других стран Азии.

Это и есть морально-политический долг Японии перед миром и историей в данный момент.

Напечатано в Корейской Народно-Демократической Республике

№ 484138

Текст проф., д-р исторических наук Ли Чжон Хена
Рецензенты доктора исторических наук
Вон Чжон Гю, Ли Мен Бон
Редактор Чон Вон Пхё
Фото Ан Чхоль Гана
Переплет художника Хан Ен Чхона
Перевод Хан Бен Чжо, Ко Ен Хва, Пак Мун Ена
Технический редактор Пак Чхан Сук